

**Министерство культуры Челябинской области
Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Челябинский государственный центр народного творчества»**

ГДЕ ЯРМАРКА, ТАМ И ПРАЗДНИК
По следам народных традиций

Учебно-методическое пособие по организации и проведению ярмарки в стиле
народных традиций XIX – начала XX веков

Иркутск
2018

УДК 371.51
ББК 74.266.32 + 63.521 (= 41) – 73
Г26

Рецензенты: доктор пед. наук *Н.В. Бутенко*,
канд. ист. наук *В.М. Кузнецов*

Г26 **Где ярмарка, там и праздник.** По следам народных традиций: учебно-методическое пособие / авт.-сост. Л. Г. Ованесян (Чайка). — Иркутск: ООО «Мегапринт», 2018 — 149 с.

ISBN 978-5-907095-24-3

Ярмарка в дореволюционной России существовала и развивалась не только как место продажи или обмена товара, но и как центр, сосредотачивающий массовые концертно-зрелищные и культурно-просветительные мероприятия, последние научные достижения и произведения искусства. В содержании книги последовательно раскрывается этимология и значение основных ярмарочных терминов; исторические сведения о зарождении и развитии древнерусских торжков, купеческих гильдий, купцов-заводчиков, крупнейших ярмарок России. Важным в становлении ярмарочной культуры являются сформировавшиеся за столетия правила и законы, традиционные системы и инструменты счета, культы и ритуалы, благоприятствовавшие успешным торговым сделкам. Ни одна ярмарка не начиналась без молитвы покровительнице торговли, женских ремесел, земного плодородия – христианской святой Параскеве Пятнице, прообразом которой стала древняя богиня Макошь. Раскрывается роль и функции заводил, организаторов бойкой купли-продажи, главных краснобаев ярмарочных гуляний – скоморохов. Особое внимание уделено методическим материалам - старинным рекламным выкрикам, зазываниям, прибауткам, загадкам, байкам, скоморошинам, которые помогут воссоздать дух праздничной ярмарки в современных условиях. Фольклорные тексты познакомят читателей с раешным стихом и станут эталоном в создании инновационных вариантов в данной области.

Автор-составитель: Ованесян (Чайка) Лариса Геннадьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры хореографии факультета народного художественного творчества, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Ответственный за выпуск: Р.В. Биушева, специалист по вокальному и инструментальному жанрам ОГБУК ЧГЦНТ.

Редактор Н.Н. Рыжкова.

На первой странице обложки репродукция с картины Татьяны Курмановой «Наследницкая ярмарка». Живопись. Масло. 2013. На картине изображена ярмарка в пос. Наследницкий на Южном Урале конца XIX - начала XX веков.

ISBN 978-5-907095-24-3

© Ованесян (Чайка) Л. Г.

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка	4
Глава 1. История возникновения ярмарки и ярмарочных торгов	6
1.1. «Правильное начало – половина дела».....	6
1.2. Законы и правила ярмарочного торгоа.....	12
1.3. Русская метрология.....	16
1.4. Российское купечество в экономической жизни страны.....	21
1.5. Крупнейшие ярмарки России.....	27
1.6. Духовные покровители и герои ярмарки.....	33
Глава 2. Народные забавы в торговых рядах	45
2.1 Театрализованные ярмарочные зрелища.....	45
2.2. Механические и электрические театры.....	66
2.3 Ярмарочные аттракционы и развлечения.....	75
2.4 Праздничная площадь.....	81
Глава 3. Методические материалы для проведения ярмарки	93
3.1 Художественные средства рашного стихосложения.....	93
3.2 Ярмарочный фольклор.....	107
Библиографический список	144

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Что такое ярмарка? Когда появились первые ярмарки и как их называли по-русски? Что означает слова «купец» и «купеческие гильдии»? Как проводились и чем торговали на крупнейших ярмарках России? Почему Нижегородская ярмарка считалась лучшей в мире? Какая ярмарка действовала на территории нынешней Челябинской области? Что происходило на праздничной площади, и какие способы счета, продажи были наиболее популярными? На все эти и многие другие вопросы автор-составитель настоящего труда попытался найти ответ или, по крайней мере, нацелить на его поиск читателя.

Ярмарка в дореволюционной России существовала как школа освоения технологии продажи или обмена товара, как демонстрация последних научных достижений, произведений искусства и, конечно, организации и проведения массовых развлечений и увеселений.

Цель учебно – методического пособия не только познакомить читателей с историей, развитием и обычаями ярмарочной торговли на Руси, но и снабдить необходимым фольклорным материалом и рекомендациями по овладению и воссозданию ярмарочных традиций в современных условиях. Материал пособия охватывает области знаний (дисциплины), изучающие народное художественное творчество и народную художественную культуру в целом, среди них: Этнография, Фольклористика, Народные праздники, Устное народное творчество, Теория и история народной художественной культуры, Фольклорный театр и другие.

Работа должна дать стимул для открытия и продвижения своих дарований в артистизме, находчивости, готовности к импровизации, умении вести диалоги и составлять рифмованные строки на избранную тематику. Каждый из разделов содержит полезную информацию для начала и продвижения к мастерству, своеобразное руководство к действию.

Название пособия «Где ярмарка, там праздник!» созрело во время его написания и опиралось на следующие теоретические суждения. Ярмарка как акт, прежде всего торговли, связан с куплей и продажей. Главным в этой цепи выступает купля, за счет которой осуществляющий ее субъект (покупатель) получает приобретение. Приобретенная вещь, предмет пополняют его хозяйство и облегчают жизнедеятельность, улучшают благосостояние. Именно с этой целью совершаются торговые сделки по сегодняшний день. Недаром в народе говорят: «Купил - нашел, продал – потерял». Ощущение приобретенного кусочка счастья (т.е. части от общего) создает состояние удовлетворения, довольства, свершившимся событием. А когда вокруг все «хмельно, горласто, празднично, пестро, красно кругом», то лучшие твои чувства торжествуют. Добавим, что торговые сходы в старой России было принято назначать на календарные или церковные празднества. Это ли не праздник! Радость доставляет еще и то, что ты сотворил свой праздник САМ, «изменив

жизнь к лучшему».¹ Желая перенести изложенную теорию на современную практику, возникла идея написания данного труда. Трудность состоит в том, что традиции XIX - начала XX столетий – периода расцвета ярмарочной торговли и в общем, ярмарочной культуры почти утрачены. Тем не менее, сохранилось немало документов, фольклорного материала, печатных изданий и публикаций, воссоздающих картину ярмарочного гуляния в столичных городах России и провинции. В них описываются убранство торговых площадей с цветастыми афишами и всевозможными развлечениями: балаганами, каруселями, райками, медвежьей комедией, рекламными выкриками торговцев и зазыванием раусных дедов. Интересны для современников способы, инструменты, счетные единицы тогдашней торговли - «безмен», «терези», «пуд», «беркович», «почка», «пирог», «золотник», «цыбик», «коромысло», «пачки», «дюжины» и т.д.

Пособие состоит трех глав и двенадцати разделов. В них последовательно раскрывается этимология и значение основных ярмарочных терминов; исторические сведения о зарождении и развитии древнерусских торжков, купеческой гильдии, объединяющих профессионалов торгового дела и появлении в экономической жизни страны купцов-заводчиков. Описываются крупнейшие ярмарки России, в число которых входит и Троицкая, проходившая на нынешней территории Челябинской области. Важным, на наш взгляд являются правила, законы, культы и ритуалы, благоприятствовавшие успешным торговым сделкам, которые также включены в работу. Ни одна ярмарка не начиналась без молитвы покровительнице торговли, женских ремесел, земного плодородия – христианской святой Параскеве Пятнице, прообразом которой стала древняя богиня Макошь. Освящается роль и функции заводил, организаторов, главных краснобаев гуляний, да и бойкой купли-продажи – «скоморохов», выполняющих свои обязанности на высоком профессиональном уровне. Для того, чтобы читатель ощутил дух ярмарочного гуляния, в пособии размещена статья петербургского фольклориста, исследователя народных театральных традиций - Анны Федоровны Некрыловой «Праздничная площадь». Особое место уделено старинным рекламным выкрикам, зазываниям, прибауткам, загадкам, байкам, скоморошинам. Фольклорные тексты познакомят читателей, с так называемым, «раешным стихом» и могут стать эталоном для создания инновационных вариантов в данной области.

Пособие рассчитано на учащихся, студентов, преподавателей, руководителей фольклорных коллективов, кружков декоративно-прикладного творчества, осваивающих и внедряющих народные традиции в сферу образования и культуры.

¹ «Изменим жизнь к лучшему» - лозунг одной из социальных реклам в 90-е годы прошлого столетия.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЯРМАРКИ И ЯРМАРОЧНЫХ ТОРГОВ

1.1 «Правильное начало – половина дела»

Мы не зря именовали раздел народной пословицей «Правильное начало – половина дела», поскольку увидели в этих словах напутствие не только для написания данного пособия, но и его важность в организации ярмарочного дела. Известно, что результат торгов может быть не предсказуем и удача не всегда им сопутствует, а следование народному опыту и мудрости непременно поможет в любом деле. Итак, начнем с самых азов.

Значение и этимология основных терминов ярмарочного торго

Чтобы проникнуть в сущность традиционной российской ярмарки, вначале разберемся в словарном запасе этого традиционного гигантского действия, выросшего на почве рыночной торговли. Хорошо знакомое всем слово «ярмарка» пришло в Россию из Европы и распространилось в XVII веке. Оно встречается в старом польском языке - «jarmarek», немецком – «Jahr markt», . английском – fair, французском - foire, итальянском - fiera, испанском – feria. Все слова имеют значение торгового съезда, рынка, собирающегося регулярно в одном и том же месте, в определенное время года и на установленный срок.

На исконно русском языке «ярмонки» (так произносили в народе иностранное слово) носили названия «торг», «торжок» или «торжище» (церк. – «торговище»), «привоз», «рынок», «базар». На одном из таких торгов, на реке Мологе, при городке Холопьем и побывал путешествовавший по России в начале XVI века немецкий дипломат Зигмунд фон Герберштейн. Позже в своих «Записках о московских делах» он назвал этот торг привычным для себя словом «jahrmarkt» - «ярмарка» (1)

В любом истолковании перечисленные термины означали место продажи и купли жизненных припасов. Однако, не смотря на смысловую общность, они имели и отличия. Значение слов «торг», «торговля», «торговать», «торговаться» фиксирует непосредственно процесс, действия по заключению соглашения. В словаре бизнес-терминов «торг» объясняется как проведение операции по купле продаже, в толковом словаре русских существительных - это способ ведения торговли, при котором заключению торговой сделки между продавцом и покупателем предшествуют переговоры по поводу цены товара. В словаре живого великорусского языка В.И. Даля «торговать – тоже, что приценяться, рядиться, сулить свою цену на запрос».

Между тем слово «торг» имеет разноликую историю, которая начинается в глубокой древности. По одной версии оно обязано своим происхождением тюркоязычным народам, ведущим кочевой образ жизни. От тюркского смыслового корня «тур» («тор»), что переводится как «встать, чтобы двигаться», появилось русское «тор» - «исхоженная, утоптанная дорога», а затем возникли слова «торный», «проторенный». Восточные купцы были на Руси частыми гостями, поэтому кочевничий «тор» стал обозначать путь для купеческих караванов, провозивших товары на продажу в то или другое место. Такие места, где постепенно обра-

зовывались постоянные рынки, именовались тем же словом «тор» с прибавлением персидского «гах» - «место». Полученное таким образом «тор-гах» обозначало «место на пути» и со временем превратилось в русское «торг» - пункт для устройства торговых праздников.

В древнерусских городах торгом также называли их торговые части, площади. По другой версии «торг» происходит от старославянского – «тръгъ»), послужившего образованию понятия «тръжьство» - «торжество», что указывается в этимологическом словаре М. Фасмера. Там же прослеживается смысловое родство греческого «ἀγορά» – «рынок» с русским словосочетанием «торжественное собрание».

Этимологическое сходство терминов «торг» и «торжество» отмечал в середине XIX века автор серии популярных книг «Быт русского народа» Александр Власевич Терещенко. Он пишет, что в глубокой древности время празднеств совпадало с днями народных судов, торгов и мировыми сделками. Способ отправления праздника назывался «торжеством», которое заключалось в более или менее пышном и таинственном обряде, действе, направленном на получение радостного, одухотворенного настроения и всеобщего удовлетворения. Торжество в свою очередь происходит от готского слова торг (torg), перешедшее в русский язык как способ товарообмена. Поскольку торговля всегда сближала людей и вела их, хотя и косвенным путем к взаимной радости, то с данным суждением нельзя не согласиться. В этимологическом словаре школьника Льва Успенского совершавшиеся на торгу события отмечены как «публичные», происходящие на площади при большом скоплении народа. Торжеством именовали общий праздник, прославление, а затем уже и радость по поводу успеха, победы. В общем – это был праздник на рынке.

Термин «базар» («базарщина») имеет татарское происхождение и кроме именованья непосредственно торговой площади используется как отображение крика, гама, брани, шумной толпы. Отсюда образовались специфические прозвища - «базарный», «базарник», «базарница», «базарный торгаш», «торговка»; «бранчивый», «озорник»; «шатающиеся по базарам», «праздный гуляка».

«Рынок» – понятие, распространившееся в XVII-XIX веках как обозначение избранного места торговли «съестными и другими припасами на воле (на воздухе)». В XX-XXI столетиях оно выросло до саморазвивающейся системы экономических отношений, охватывающих огромные территориальные пространства, которые связаны обменом товаров (услуг) между продавцами и покупателями. Отметим основные отличия ярмарки и рынка, которые базируются не только на давнем историческом, но и на более современном опыте. Во-первых, рынок, как правило работает постоянно, будь то зима или лето, будни или праздники. Ярмарка же проводится периодически в назначенные сезонные сроки или предпраздничные и праздничные дни. Во-вторых, рынки часто делятся на вещевые и продуктовые, а ярмарки представляют отдельные категории товаров, например, книжные ярмарки, меховых или ювелирных изделий, сезонных распродаж. В-третьих, рынок не имеет торжественного открытия и закрытия с выступлением артистов, почетными гостями и всевозможными развлекательными и рекламными мероприятиями. На ярмарке все это присутствует, и она становится

праздничным событием в селе и городе. В народной терминологии чрезвычайно точно характеризуются три основные точки торговли: «где двое - там рынок, трое - базар, а семеро - ярмарка».

Следующее слово, бытующее в мире торговли» до сегодняшнего времени – «привоз». Синонимически оно родственно глаголам - доставлять, везти, возить. Привозной, привозимый откуда-то товар также называли в дореволюционной России - «заморским» (из-за моря, издалека), или неместным, имея в виду его происхождение. Народная мысль гласит - «Торг привозом стоит», из чего следует, что торговля и привоз не отделимы, и направлены на обеспечение товарообмена. С привозом связаны прозвания – «привезенец» или «привезенка», т.е. привезенный с чужой стороны человек или животное; «провозчик» (провощик – диал.), провозчица (провощица – диалектное), привезший что-либо. Нельзя не вспомнить, что в городе Одесса на протяжении трех столетий действует и является одной из достопримечательностей крупный продовольственный рынок под названием «привоз». В настоящее время чуть ли не в каждой области России существуют одноименные торговые места и рынки.

Предметом ярмарочной торговли является «товар». Как пишет В.И. Даль, поначалу товаром считалось «именье, имущество, добро, достаток, пожитки, нажитое»; со временем его содержимым стали «торговые запасы, вещи, назначенные у купца в продажу», словом все, чем торгуют и промышляют. Товар стал объединяющим фактором, появились «товарищи», что в исходном смысле означало компаньоны по торговле. Также стали называть людей, связанных общими занятиями, деятельностью, взглядами, условиями жизни и принадлежащих одному сообществу (коллективу) называли «товарищами», а подружек, пособниц, помощниц, участниц, в одном деле, базарных торговек – «товарками». Эти обиходные термины активно употреблялись в ярмарочных делах, запечатлелись и в устном народном творчестве. Приведем примеры частушек, поговорок и пословиц, выявляющие статус товарища и товарки.

Мы с товарищем бродили
Кочками, болотами,
А к девчатам заходили
Задними воротами.

Чтоб «цыганочку» плясать,
Нужно мне товарочку.
Выходи, подруга Надя,
Выходи на парочку.²

«В дороге, сын отцу товарищ», «по товарищам и слава», «поп черту не товарищ (поп его обманет), «умный товарищ - половина дороги», «от товарища отстать - без товарища стать», «родной брат продаст, а товарищи невыдавцы!» (совр. - не выдадут). «С товарками в лес по грибы ушла», «товарка в дороге», «товаркою муж зовет жену свою». Употреблялись также образованные от то-

² Частушки записаны в с. Губернском Аргаяшского района Челябинской области. Фольклорная экспедиция (ФЭ) 2001 года. Архив Л.Г. Ованесян.

го же корня слова. «товаринка», «товаристый». Об их значении и функциональности не трудно догадаться. «Товарник» - это складское помещение, сарай, амбар, кладовая для склада товаров; с появлением российских железных дорог в конце XIX столетия такого прозвания удостоились вагоны, перевозившие всякого рода товары. Уменьшительная форма термина «товаринка» говорит о фрагменте, небольшой части товара, предмете, вещи единственного числа, например, лоскута ткани. А вот «товаристый» - это человек с большим количеством товара, богатый товаром. Для успешной реализации товара требовалась коллективная поддержка, участие, поэтому продавцы могли объединяться в «товарищества», «артели».³ В XVII веке было принято новое определение объединений торговых людей – «гильдии».

Особо следует выделить центральные фигуры ярмарки – *продавца и покупателя*. Продавец, как правило, звался купцом. По этимологическому словарю Г.А. Крылова купец происходит от глагола «купити», который был заимствован из германских языков. В свою очередь, существовавшее в древненемецком *koufon* – «покупать» восходит к латинскому *saigo* - «владелец постоянного двора» Есть и русские корни у термина «купец». В таком случае за основание слова следует принять старославянское «коупъ» - «купа», которое, согласно этимологическому словарю Макса Фасмера представляет совокупность предметов, массу, кучу, соединение, т.е. некое множество и процесс его роста, то такие термины как «купец», «покупатель», «купить», «купля» и т. п. получают следующие значения - приобретение, преувеличение, приумножение, количественное разрастание, что напрямую соответствует их бытовому толкованию. Покупатель - тот, кто покупает, приобретает что-либо; купля, покупание (стар.) – это то, как он это делает, совершая торговую сделку за плату или обмен. «Покупка» обозначает как процесс торговли, так и купленную вещь, предмет. Благодаря покупке происходит приумножение в хозяйстве покупателя, а потому и рост его благосостояния. Вместе с тем, купец не только приобретал товар, но и продавал. «Продажа» от древнерусского - «про» - и «дать», или «от-дать» - первоначально «плата за то, что дано кому-либо», в общем, лишение себя чего-либо на условиях доброй воли, согласия и возмещения убытка.

Именованье «купец» аккумулирует в себе массу родственных по смыслу терминов, актуальных в прошлом и настоящем – купчина, купчанин, купчишка, купчик, торговец, торгаш, лавочник, аршинник, негоциант, гостинодворец, коммерсант, бизнесмен, фарцовщик, гость, предприниматель, вайшья, покупатель, изгой.

Как все начиналось?

Историки называют все виды торговли, ярмарки самой древней формой общения продавцов и покупателей. Это было место, где можно и «на людей посмотреть и себя показать». Вместе с тем возникает вопрос, что было вначале – потребность в общении или в обмене (продаже) предметами, вещами, товарами. Ответ заключается в том, что для человека как су-

³ Артель – объединение, коллектив, связанный общим делом, профессией.

щества коммунального⁴ стремление к общению и взаимообмену словесно-мыслительного и материального характера является природным качеством. Именно форма обмена, родившаяся в недрах далеких эпох, стала основой взаимовыгодных отношений людей своих и чужих. Ее многовековое существование в виде меновой торговли вплоть до революционного переворота XX столетия доказывает, что тенденция к обмену естественна и свойственна человечеству генетически, даже в выборе места, где это происходит, часто побеждает интуиция. Есть и в современности немало примеров в каждом населенном пункте, когда торговля стихийно образуется возле магазинов, на остановках общественного транспорта, перекрестках дорог. Если эти точки в административном порядке переносятся под разными предложениями на иные места, то они вновь и вновь возвращаются на прежнюю территорию.

Ярмарочное дело в России имеет свою историю. Если заглянуть вглубь далеких тысячелетий, можно убедиться, что в жизни человека любого вероисповедания, убеждения, сословия, так называемые сборища-базары-ярмарки, или купеческие торги, которые появились практически вместе с самим человеком, сыграли главенствующую роль не только в выживании человека, но и в развитии экономических и политических отношений внутри государства и между государствами. В средние века, когда державные и общинные споры разрешались военным путем, ярмарки выполняли не только экономические, но и миротворческие функции. По решению сторон на период торговли устанавливался ярмарочный мир, нарушение которого навлекало позор на голову виновного. Создавался также ярмарочный суд, который сурово карал нарушителей сложившихся традиций.

С давних времен в России, как и во всем мире, рынки были первыми, самыми распространенными и доступными предприятиями торговли для всех категорий населения. Привлекательность торгам придавала и возможность общения продавцов и покупателей, приезжих и местных, и вообще всех участвующих. Древняя Русь X-XII века еще не знала особенностей и размаха безудержного ярмарочного торга. Первыми упоминаются крупные торги, проходившие тогда в ее северо-западной части - в Великом Новгороде и ярмарки в Архангельске. Местом торговли служили погосты⁵ и торжки, особенно монастырские, на которые стекались помимо жителей соседних деревень купцы из дальних городов и сел. Однако ни погосты, ни торжки, ни базары, привлекавшие к себе окрестное население возможностью покупок и продаж, не обладали еще в то время характерными особенностями ярмарочного торга, а лишь служили для торговли узко местный характера. И только позже с вовлечением в торговый оборот продуктов сельского хозяйства и из-

⁴ Коммуна от фр. commune – община; 1) идейная община совместно живущих людей, имеющих общие интересы, собственность, ресурсы и, в наиболее радикальных коммунах, общую работу и доход; 2) вообще коллектив лиц.

⁵ Погост - первоначально центр сельской общины на северо-западе Древней Руси. Позднее центр административно-податного округа, крупное селение с церковью и кладбищем. С XVIII в. погостом называют отдельно стоящую церковь с кладбищем, позднее сельское кладбище.

делий городских ремесленников, расширяется зона действия и радиус влияния местных торжков. Значение их как торговых центров начинает простираться далеко за пределы данной местности. Большую роль играли они и во внешней торговле.

Уже первые русские ярмарки XIV, XV и XVI веков привлекали множество иностранных купцов, доставлявших сюда восточно- и западноевропейские товары в обмен на русские. Среди них, например, на крупную русскую Холоповскую ярмарку (по названию городка Холоповево) съезжались немцы, поляки, литовцы, греки, итальянцы и персы. Иностранные купцы обменивали сшитые одежды, ткани, кожи, топоры и посуду на изделия русских ремесленников, а также на сырье, мед и другие товары. Судя по национальному составу торговцев, желая того или нет, все они испытывали взаимовлияние языков, манеры держаться, торговаться, общей культуры ярмарочного дела, потому велика вероятность того, что понятие «купец» могло окончательно сформироваться в общении с западноевропейскими гостями. С середины XIV века ярмарки в России становятся регулярными. Среди их многообразия появляются специальные конные, скотские, лесные торги.

Освобождение от монголо-татарского ига в 1480 году и образование единого русского государства, способствовало возрождению внутреннего рынка на Руси. В результате данных процессов образуется «гильдия торговых людей» - купечество, установившая связи с иноземными городами. Сохранились сведения о посещении русскими купцами Лейпцигской ярмарки в 1573 г., а с открытием Русского консульства в Лейпциге в 1780 г. участие России в Лейпцигской ярмарке становится систематическим. К XVII веку получили широкую известность в Европе, Азии и Индии Нижегородская, Иркутская и Ирбитская ярмарки. В словаре Брокгауза и Ефрона отмечается, что в XVIII век ознаменовался появлением Курской, Полтавской, Харьковской, Крещенской (в Киеве), Пермской, Оренбургской, Покровской (в Харькове), Макарьевской (в Костроме), Верхнеудинской, Минусинской, Козьмодемьянской, Барнаульской, Ишимской, Ростовской в Ростове Ярославском, Никольской в Пинеге, Троицкой (на Южном Урале) и других. К началу XX века вся Россия покрылась большими и малыми ярмарками, 87% из них составляли сельскохозяйственные ярмарки, или «торжки», на которых крестьяне продавали свои запасы и в обмен покупали необходимые для своих нужд продукты, хозяйственный инвентарь. Около 12% приходилось на ярмарки средних размеров, и лишь немногим более 1 % - на ярмарки, имеющие характер крупных временных оптовых торговых центров. Количество и масштаб торговых мест постоянно увеличивался, равно как и товарооборот. Если в 1860-е годы на Кубани проходило более 50 ярмарок в 24 населенных пунктах, то в 1912 году их насчитывалось уже 189 в 120 городах и населенных пунктах. В 1904 г. в стране было проведено 18 452 ярмарки с денежным оборотом в сотни миллионов рублей. Именно с середины XIX века в России распространяется идея, что «ярмарочный сбор товаров должен преследовать, кроме торговых целей, и другие». В уставы российских ярмарок записываются такие пункты, как «просвещение публики, демонстрация усилий общества, направленных на прогресс в различных областях деятельности, показ реальных достижений и перспектив развития от-

раслей хозяйства». Поэтому уже тогда крупные ярмарки в России служили не просто центрами торговли, но и центрами обмена опытом, знаниями, техникой, искусствами, навыками ремесел, достижениями наук.

Вопросы для самопроверки

1. Какова история появления на Руси слова «ярмарка»?
2. Определите смысловое сходство и отличие терминов «торг», «торжок» «привоз», «рынок», «базар».
3. Назовите причины возникновения ярмарок и их роль в экономике и политике государств.
4. Как развивалось ярмарочное дело в России?

Литература и интернет источники

1. Большой энциклопедический словарь / Ред. А. М. Прохоров . – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. энци., 2000 . – 1456 с.
2. Терещенко, А.В. Быт русского народа. Ч. VI и VII. /А.В. Терещенко. – М.: Русская книга, 1999.
3. Этимологический словарь [Электронный ресурс]. URL: pochemyneinache.com/alfavit/18/str321.html (Дата обращения ???)
4. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : [в 2 т.] [Текст] : 13560 слов. - 6-е изд., стереотип. / П. Я. Черных. - Москва : Русский язык-Медиа, 2004 - 2007.
5. История ярмарки [Электронный ресурс]. URL: stareishina.com/index.php?/topic/718-istoriia...
6. История развития выставок и ярмарок в России [Электронный ресурс]. URL: istoriya-vystavok.narod.ru/index/0-33

1.2 Законы и правила ярмарочного торга

Ярмарочная жизнь не была хаотичной, подобно стародавним одиночным рынкам, она имела порядок, заключенный в своеобразных ритуалах, правилах и законах.

Выбор места и сроки проведения торговли

Прежде всего, место проведения ярмарки должно быть доступным для приезжих и прихожих. Есть мнение, что в далекие времена купля-продажа «возникла всегда в самых неудобных местах - на пересечении торговых путей. Вроде бы надо купцам поскорее проследовать по своим делам, а пройти никак нельзя - ярмарка!». Однако именно на пересечении дорог и путей, где сходились и расходились множество пешеходов, повозок лошадей, речных судов и караванов, возникали или намеренно устраивались мелкие и крупные торговые площади. Удобное месторасположение на перекрестке торговых путей обеспечивало рост популярности рынков, к числу которых относится и Макарьевский монастырский торг, ставший впоследствии всемирно известной Нижегородской ярмаркой.

Так как значительная часть внутренней торговли России в XVI веке проходила при монастырях, в их руках в то время сосредоточивались главные торговые точки. Вот как описывает старинные торги в Северной части России веках исследователь-фольклорист А. Веселовский: «Местоположение ярмарок, при наличии плохих и крайне неудобных путей сообщения на Руси в то время, зависело от ря-

да местных условий и обстоятельств. При небезопасности самого передвижения, торговые люди естественно старались перевозить свои товары в места, наиболее охранявшиеся и наименее обремененные торговыми налогами и пошлинами. Такими местами были в то время монастыри, городские посады и большие села. Часто ярмарки находились между собой в последовательной связи по времени и по географическому местоположению, так что торговец мог, последовательно проезжая из одного торгового места в ближайший следующий, совершить ряд торговых сделок, снабдить население целого ряда районов и, пользуясь колебанием и разницей цен на товары в различных местностях, при наличии известной торговой сметливости, производить чрезвычайно выгодные обороты. Таким образом, самые торги стали не только местами для оптовой торговли, но как бы сделались своего рода путями для перемещения и распределения массы товаров». Ярмарочный характер придавал торговле необходимость скапливать товар в известное время года в известном месте, а затем периодически туда съезжаться купцам и покупателям».

По срокам проведения торги делились на ежегодные, еженедельные и ежедневные. В городе Вологде в XVI-XVII веках государственной ярмарки не было, но ежедневно (за исключением воскресенья и некоторых праздников) происходил торг, и в особенности оживленно по понедельникам, средам и пятницам, когда в город приезжали из уездов крестьяне со своими товарами. Наиболее интенсивной торговля в Вологде была в середине зимы, так как к этому времени сюда прибывали и скоплялись товары с осенней Архангельской ярмарки, а с юга со всей России прибывали и зимовали до весны товары, предназначавшиеся для вывоза за границу через Архангельск. В селе Грязлевицах (ныне город Грязовец), принадлежавшем Корнилиеву монастырю, торг бывал по понедельникам и в некоторые праздники. Вообще сельские и городские торги бывали по определенным недельным дням, кроме воскресенья. Наиболее оживленными торги бывали зимою, когда устанавливался санный путь. Весной и летом сухопутные дороги были почти непроходимы, на что часто жаловались иностранные купцы, и провезти товар по такой дороге стоило много дороже, чем в зимнее время. В монастырских селах и имениях главные ярмарки приурочивались ко дню местного или двенадцатого праздника. Назовем последние, потому как главным образом именно в эти даты собирался торговый народ по всей православной России вплоть до второго десятка XX столетия. Двенадцатые праздники - двенадцать важнейших после Пасхи праздников. К неподвижным (постоянным) относятся - Рождество Христово 25 декабря (7 января),⁶ Крещение Господне, или Богоявление 6 (19) января, Сретение Господне 2 (15) февраля, Преображение Господне 6 (19) августа, Благовещение Пресвятой Богородицы 25 марта (7 апреля), Успение Пресвятой Богородицы 15 (28) августа, Воздвижение Креста Господня 14 (27) сентября, Рождество Пресвятой Богородицы 8 (21) сентября, Введение во храм Пресвятой Богородицы 21 ноября (4 декабря). Подвижными являются - Вход Господень в Иерусалим - шестое (последнее) воскресенье Великого поста, Вознесение Господне - сороковой день от Пасхи, Пятидесятница, или День

⁶ В скобках указан новый стиль исчисления календаря – Григорианский. Принят в советской России в 1918 году.

Святой Троицы (Сошествие Святого Духа на апостолов) - пятидесятый день от Пасхи.

Устраивалась крупная торговля даже во время Великого поста, например в 1860-1870-е годы в Тихвине Новгородской губернии. Корреспондент газеты «Новгородские губернские ведомости» в 1869 году писал: «Невозмутимо тихий, безлюдный Тихвин оживится, приободрится, как будто в нем закипит жизнь, появится деятельность, толкотня, давка, - а тут смотришь, на единственной торговой площади и балаган ... Содержатель его, несомненно, рассчитывает веселые компании и веселых членов собравшейся ярмарки». Несмотря на сдержанность публики во время поста, надежды его оправдывались.

Автор книги «Чертовы ворота» Н.Ф. Глухов, освещая двухвековую историю поволжских переселенцев из деревни Тютнярь на Урале пишет, что огромный базар в селе Губернском⁷ собирался в воскресные и праздничные дни возле церкви Тихвинской Богородицы. С 30 января, с 20 июля и с 8 по 11 ноября проводились двухнедельные ярмарки, на которых продавались сотни тысяч пудов хлеба, тысячи голов лошадей и скота, большое количество мяса, рыбы, овощей и привозимых из окрестных городов промышленных товаров. Из экспедиционных материалов 2001 года известны сведения жителей села Кузнецкого Аргаяшского района о том, как проходила тютнярская ярмарка. По обе стороны вдоль дороги, пролегавшей подле Губернской церкви, ставились ряды из возов с товаром. Находились извозчики, которые туда доставляли мелких торговцев и покупателей. Активно работали купеческие магазины, продававшие фабричные изделия: ткани, галантерею, керамическую и металлическую посуду.

Совмещение торга с праздничными событиями не только служили гарантией безопасности для купцов, но и придавали мероприятию торжественность, обеспечивали массовое участие населения в торговле. Покровительствовали ярмаркам обычно высокие должностные лица, а продавцы товаров находились под их опекой.

Доходы ярмарки

Почти все вырученные средства от торговли пополняли казну государства, а потому были одной из главных статей. С каждой ярмарки казна пополнялась солидными доходами. К примеру, с одной только Мологской ярмарки отчислялось 180 пудов серебра, а товарооборот Нижегородской ярмарки, куда съезжалось не менее 200 тысяч человек, составлял 50 миллионов рублей серебром.

В эпоху монастырской торговли их служители просили направить вырученные средства на «церковное строение, ладан и свечи». Правительство многим монастырям давало разные торговые льготы и привилегии, так что некоторые из них пользовались правом вести беспошлинную оптовую торговлю хлебом, скотом, маслом, рыбой, солью, но лишь в известной степени. Так, Соловецкий монастырь имел право беспошлинной продажи соли в количестве до 130.000 пудов в год; проданное свыше того уже подлежало пошлине. Благодаря этому, в общем,

⁷ Села Губернское, Кузнецкое и Беспаловское под общим самоназванием «Тютняры» в настоящее время по административному делению относятся к Аргаяшскому району Челябинской области.

монастыри продавали свои товары несколько дешевле против купцов-мирян, а будучи вообще богатыми, они играли роль своего рода кредитных банков: свободно ссужали торговцев нужною суммой и при этом брали меньше процентов, чем купцы и казна. Все это привлекало в большом количестве на монастырскую ярмарку и купцов и покупателей. Монастырской торговлей заведовали доверенные старцы из среды монахов, и под их присмотром вели торговлю монастырские слуги и купчины (комиссионеры). Иногда монастырь отдавал ярмарку на откуп своим крестьянам.

Порядок, торг и сбор пошлин

Взимавшиеся пошлины с товаров в пользу казны определялись уставной грамотой, за выполнением которой следили правительственные чиновники и целовальники.⁸ По уплате налогов в XIX веке опирались на закон 1862 года, по которому все российские ярмарки были разделены на пять классов относительно уплаты особого торгового обложения. Причем последний класс был освобожден от этого сбора. А по закону о промысловом налоге 1898 года из него были исключены мелочной торг и приказчиный промысел на всех ярмарках, продолжающихся менее 14 дней. Для прочей торговли оставлялись налоги прежних размеров.

Характер ярмарочной торговли был преимущественно меновой и оптовый, так как купить продукты из-за малого количества денег не было возможности. Даже обычные люди старались приобрести съестные припасы и прочее для своего хозяйства в оптовом размере и реже по мелочам.

Приближаясь к XIX веку из монастырских и сельских съездов торговые пункты превращались в масштабные мероприятия и уже занимали площади крупных сел и городов. Главные гуляния устраивались в столичных городах – в Москве и Петербурге. Наряду с крупными ярмарками в России проводилось множество мелких, длившихся два-три дня, на которых торговали в розницу и устраивали массу развлекательных действий.

На ярмарках заключались довольно солидные сделки между купцами, приезжавшими из отдаленных местностей России, а также между представителями русских и иностранных торговых фирм.

Активно входя в жизнь российских людей, ярмарки имели свой ритм, развивались по своим законам, формировали новые обычаи. Помимо своей главной функции - места торговли, они играли важную роль в обмене информацией, знаниями и опытом людей, приехавших из различных регионов страны, становились центрами не только торговли, но и общественной и культурной жизни. На площадных территориях устраивались парадные гулянья, театральные и другие зрелищные представления. Здесь выступали артисты лучших столичных театров, работали русские и иностранные цирковые труппы, вечерами запускали фейерверки, звучала музыка. Очень часто широкая торговля сопровождалась выставками, а особенно крупные выставки являлись одновременно и ярмарками.

⁸ Целовальник – должностное лицо в XV XVIII вв. Отвечал за исправное поступление денежных доходов, участвовал в судебном и полицейском надзоре за населением.

Важность и значимость имели начало и окончание торгового мероприятия. На этот счет существует немало фольклорных поговорок: «правильное начало - половина дела», «плохое начало - и дело стало», «что хорошо начнется, хорошо и кончится» (морд), «зачин дело красит», «не надевай хомута с хвоста, не начинай дела с конца», «каково начало, таков и конец». Придерживаясь мудрых народных изречений, были введены ритуалы их открытия и закрытия торгов. Существовало и специальное ярмарочное законодательство.

Для руководства торговлей, установления правил и порядка на крупных ярмарках создавались специальные комитеты. Высшее наблюдение, например за Нижегородской ярмаркой, поручалось губернатору, получавшему на время ее работы чрезвычайные права. Для поддержания общественного порядка на ярмарках туда направлялись большие наряды полиции и подразделения казачьих войск.

До XVIII века в деревнях и городах гулянья проходили по одним и тем же отточенным сельской праздничной традицией канонам: сохранялись календарные сроки и обрядово-игровые формы. На Святках ходили ряженые, на Масленицу катались с ледяных гор, на лошадях, в Пасху возводили качели, а во время Троицких торгов водили уличные хороводы, завивали венки и пр.

С перемещением земледельческих празднеств в городские условия появились свои новшества. На городских увеселениях к торговым рядам со временем присоединялись иноземные циркачи, ставились балаганы, возводились раусы,⁹ артисты играли кукольные спектакли, народные драмы, показывали потешную панораму под названием «раек» и наперебой рекламировали свой товар продавцы - «краснобаи».

1.3 Русская метрология

В любые времена обязательным в торговле было *знание мер и счета*. В этой области российскими купцами проявлялась безграничная изобретательность. В древние эпохи акцент был сделан на «конструкцию» самого человека, который и вдохновил продавцов на создание эталонов мер длины. Так появилась сажень, локоть, пядь, пядь и др. Иные способы и образцы для счета были почерпнуты из быта, например, ведра, кади, коромысла или заимствованы у зарубежных коллег. Материал о старинных измерительных приборах, счетных традициях в купле-продаже мы разместили в данном разделе, в основу которого легла одноименная статья Н. Карпушиной «Про пироги с почками да про насадки с бочками», опубликованная в журнале «Наука и жизнь» № 9 в 2012 году.

Русская метрология - наука непростая и современникам малопонятная и диковинная. Большинство единиц измерения и счета давно вышло из употребления, но сохранилось в архивных документах, фольклоре и литературе, в учебниках и задачниках.

Существовали особые способы и самый разнообразный инструментарий, измеряющий пиво, хлеб, драгоценные камни, зерно, участки земли, отрезки ткани,

⁹ Раус – от немецкого *gaus* - балкон, небольшая эстрада у входа в балаган для зазывания зрителей.

дрова, чай, меха, домашнюю живность, изделия и предметы обихода, обувь, деревянные ведра, столовые приборы, зеркала, замки, писчую бумагу и перья, галантерейные товары и многие другие. Остановимся на некоторых.

Жидкость. С конца XV века все напитки – пиво, вино, квас, мед измеряли тремя основными мерами, они еще называются - винные меры, это: - «ведро», «бочка» и «новгородская насадка». Первые две используются до сих пор, а вот насадку мы уже не знаем. Насадка - единица объёма для таких напитков, как вино, пиво, квас и мёд. Чтобы выяснить их емкость, посмотрим, как они связаны друг с другом.

1 бочка + 20 вёдер = 3 бочки, значит, 1 бочка = 10 вёдер;

19 бочек + 1 насадка + 15,5 ведра = 20 бочек + 8 вёдер, откуда 1 насадка = 2,5 ведра, 1 бочка = 4 насадки.

Иногда насадку выражали в «кружках». Как мера объёма кружка вошла в обиход в XVI столетии и составляла в то время двенадцатую часть ведра, поэтому 1 насадка = 30 кружек.

Сыпучие вещества. Для таких товаров как зерна, крупы, муки применялись свои единицы измерения - хлебные меры, из которых основной и самой древней были «кадь» и её доли, в частности половина – «половник». По оценкам историков, в XII-XVI веках кадь вмещала 14 пудов ржи, или 229,32 кг. Из «народных» мер того времени упомянем «лукошко», равное 16 кг ржи. Из всех местных мер хлебные оказались наиболее живучими. До конца XVII столетия ими пользовались в быту наряду с общегосударственными мерами (первые из них были узаконены ещё в середине XVI века при Иване Грозном).

Вес. Приведем меры веса в Древней Руси, которые упоминаются в литературных источниках X-XV веков. Их названия – «берковец», «пуд», «гривна», «гривенка», «золотник», с XIII века еще «почка» и «пирог». Соотношения между ними в килограммах и граммах

1 берковец = 163,8 кг. Эта большая мера веса, употреблялась в оптовой торговле преимущественно для взвешивания воска, меда, поташа и т.д;

1 пуд = 16, 38 кг. Слово «пуд» происходит от латинского *pondus* - вес, тяжесть. Это не только мера веса, но и весоизмерительное устройство. При взвешивании металлов пуд являлся как единицей измерения, так и счетной единицей. Даже когда результаты взвешиваний равнялись десяткам и сотням пудов, их не переводили в берковцы;

1 гривна = 409,5 г. Название «гривна» употребляли для обозначения как весовой, так и денежной единицы. Это наиболее распространенная мера веса в розничной торговле и ремесле. Ее применяли и для взвешивания металлов, в частности, золота и серебра. Древнерусская гривна (позднейший фунт) оставалась неизменной на протяжении всей русской истории;

1 гривенка = 204,8 г. Гривенка составляла половину гривны и играла такую же роль как гривна.

1 золотник = 4,27 г. «Золотник» - первоначально обозначал золотую монету, которая использовалась также вместо гирьки. На золотники в торговой лавке

покупали небольшие порции товара вроде чая или специй. О нем сложена поговорка «мал золотник, да дорог».

1 почка = 171 мг. Упоминаемая мера – «почка» считается мелкой и используется для определения веса алмазов и иных драгоценных камней.

1 пирог = 43 мг. «Пирог» - самая крошечная единица веса, равная четверти почки. Эта мера веса почти вышла из употребления к концу XV столетия. Над ними возвышается «золотник», который вмещает эти две единицы.

1 безмен = 1 кг (примерно). Равнялся 1/16 части пуда. «Безмен» использовался в XV-XVII веках. Безменом называли и простейшие рычажные весы, о которых идёт речь в загадке «Сам худ, а голова с пуд». Сама мера давно забыта, а вот весами-безменом мы пользуемся до сих пор.

Кроме безмена концу XVII века взвешивали на «терезях» и «контарях». Из всех типов весов промысловые равноплечие «терези» позволяли добиваться значительно большей правильности и точности взвешиваний, чем другие типы весов.

За основную единицу веса *фунт* был принят в XIX веке. В 1894-98 годах Д.И.Менделеев изготовил платиново-иридиевый эталон фунта. Положением о мерах и весах 1899 года новый прототип фунта был узаконен и выражен в метрических мерах. 1 фунт приравнялся 4095124 кг. Из мер веса были узаконены: пуд, фунт, лот, золотник. В практике монетного двора получила применение мера веса «доля», равная 1/96 золотника. Кроме того, для взвешивания бриллиантов, жемчуга и драгоценных камней в 1916 году был легализован метрический карат, равный 200 мг. Соответственно, чем меньше товар, тем меньшая мера веса использовалась в сделке и наоборот.

Итак, сравним следующие значения старых весовых мер.

Берковец = 10 пудам = 400 гривнам (большим гривенкам, фунтам) = 800 гривенкам. Пуд = 40 большим гривенкам или фунтам = 80 малым гривенкам.

Пуд = 16 безменам ($\approx 16,38$ кг).

Безмен = 5 малым гривенкам = 1/16 пуда ≈ 1 кг.

Гривна или фунт = 2 малым гривенкам = 4 малым полу гривенкам = 96 золотникам $\approx 409,5$ г;

Гривенка = 2 полу гривенкам = 48 золотникам = 1200 почкам = 4800 пирогам.

Лот = 3 золотника, 1/2 золотника, 1/4 и 1/8 золотника $\approx 12,678$ г.

Золотник = 24 почкам $\approx 4,266$ г.

Почка = 0,17 г.

Пирог = около 43 мг или 1/4 почки.

Доля = 1/96 золотника = 0,044375 г

Осуществление единства весовых мер предусматривал Таможенный устав, изданный в 1659 г.

Меры длины, площади. Существовало четыре меры с одним и тем же названием - «четверть». Самая древняя из них – хлебная мера, равная четвертой части кади. В XVII веке, когда кадь вышла из употребления, четверть стала самой крупной мерой сыпучих тел. С XVIII века четверть оценивалась в 8 пудов, или 210 л зерна.

Четвертью измеряли земельную площадь с конца XV века. На нее высевали как раз четверть кади ржи. Четверть равнялась половине десятины и представляла собой прямоугольный участок земли размером 40x30 сажень или около 85,3x64 м, то есть в ней было примерно 5460 м².

Следующая четверть – единица длины. В XVI веке она пришла на смену древнерусской пяди и в официальной системе мер длины равнялась четвертой части аршина. В этом качестве четверть просуществовала до введения в стране метрической системы мер. Точное её значение - 17,78 см. Четвертью называли также известную с XVII века единицу объёма жидкостей, равную четвертой части ведра, или примерно 3 л. Этой мерой пользовались при продаже спиртных напитков и семенных масел. В быту четвертью именовали также трёхлитровую стеклянную посуду (обычно бутылъ). Собственная четверть была даже среди мер веса. Это так называемая вощаная четверть, равная 12 пудам. Ею пользовались торговцы при взвешивании воска. Однако просуществовала эта мера недолго.

Часто в роли измерительных приборов выступал сам человек. Во внимание бралась, например, ширина или длина пальцев, размах рук («сажень»), расстояние между большим пальцем и мизинцем («пясть»), длина руки («аршин») и другие. Такому измерению подвергались дрова. Их отмеряли «погонными саженьями» – поленницами длиной и вышиной в сажень (ширина была разной и зависела от количества дров в одном ряду). 1 сажень ~ 2,13 м.

В наше время пользуются аналогом этой мерки - погонным метром, например, при покупке строительных материалов. Ткани иностранного производства в старину продавали «поставами» (цельными кусками холста, снятого с ткацкого стана) «половинками» и «косяками». Скажем, длина поставы могла составлять от 20 до 40 аршин (1 аршин ≈ 71,12 см). Роль мерок играли и отрезы. Тогда так и говорили: «Я купил отрез на костюм».

Упаковочные меры. Использовали для поставки сала «сальными мерными бочками», хмель – «кипами», а чай – «цыбиками». С их количеством указывали соответствующий вес или объём. Вес цыбика - ящика рассыпного чая - обычно оценивался в 40-80 фунтов (1 фунт = 409,5 г). Позже цыбиком стали называть также пачку чая определённого веса. А вот дешёвый кирпичный чай традиционно поставляли в виде спрессованных плиток весом около трёх фунтов каждая, упаковывая их в ящики в несколько слоёв.

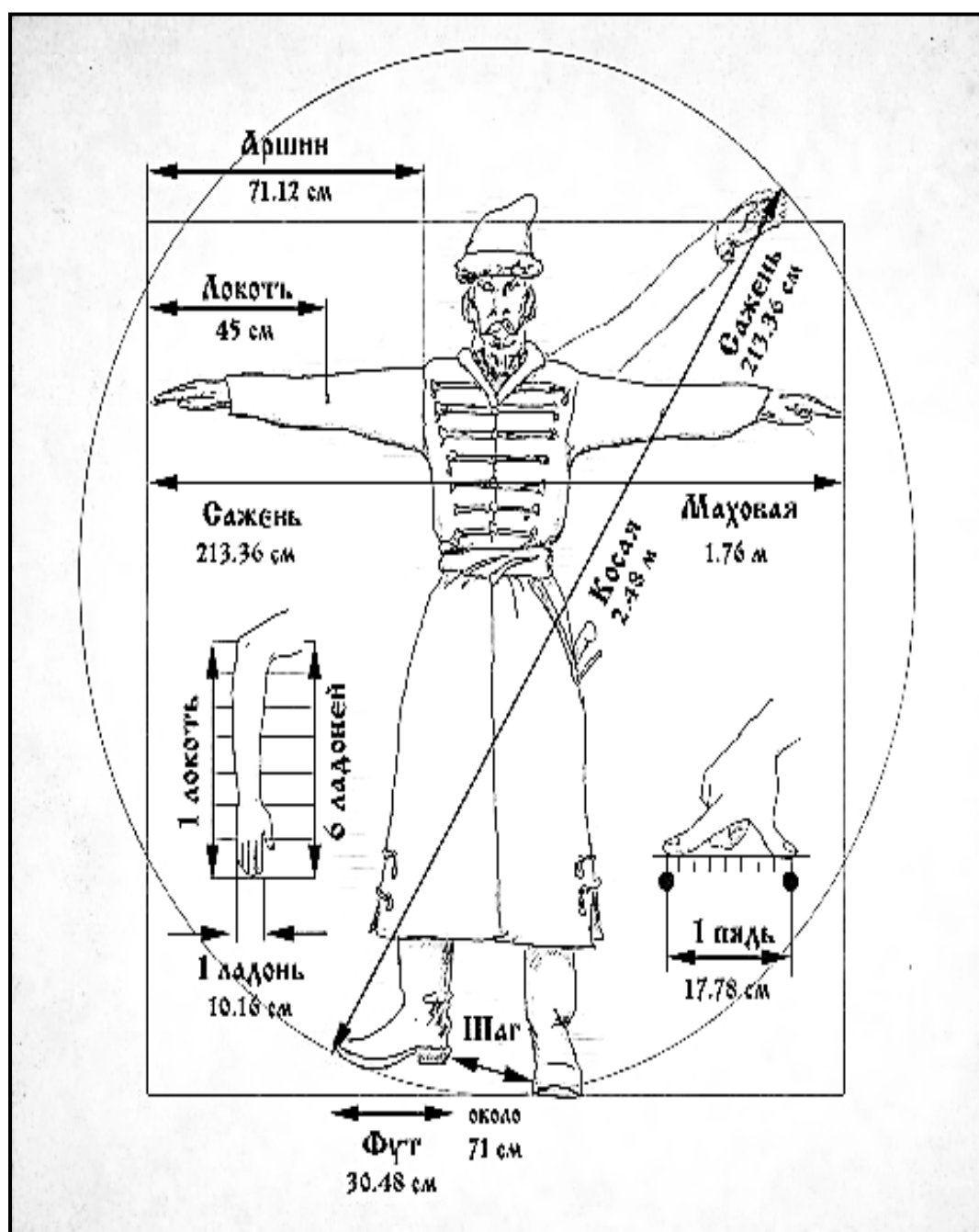
Счетные единицы. Шкурки меха соболя и куницы измеряли «сороками», что означало – по 40 штук в связке. Издавна известен счёт «парами». Слово «пара», заимствовано из польского языка и вошло в употребление только в конце XVII века. На его месте бытовало слово «юфть». При производстве и продаже юфтями считали кожаные рукавицы (голицы) и шапки. Фраза «Купили на базаре пол третья юфти женских шапок» означала, что головных уборов приобрели 2,5 пары, или 5 штук.

В быту была распространена такая единица счёта по два, как «гнездо». Гнёздами, считали домашнюю живность - гусей, свиней, баранов; различные изделия и предметы обихода - горшки, стёкла, дверные петли; одежду - рубахи с портами. А вот сапоги и лапти было принято считать «обувьями». Так, в записи из

торговой книги «Привезли из Вологды 50 обуви сапогов» говорится о 50 парах сапог.

«Коромысло», известное как деревянная дуга для несения двух ведер по сторонам тоже относилось к парному исчислению веса, о чем говорит изречение «Принесла девушка коромысло воды», имея в виду два ведра.

Многие товары, например зеркала, замки, столовые приборы, продавали дюжинами - наборами по 12 штук (само это слово попало в русский язык из французского в первой половине XVII века). Производные от дюжины единицы счёта: гросс - 12 дюжин (144 штуки) и масса - 12 гроссов (1728 штук). Бумагу считали «дестями» и «стопами». В первой было две дюжины листов (24 листа), во второй - 20 дестей (480 листов)

Старые меры длины и их соответствие размерам частей тела человека

Вопросы для самопроверки

1. Какие условия для организации и проведения ярмарки были необходимы?
2. От чего зависели сроки и место организации ярмарки?
3. Назовите старинные меры длины и площади.
4. Чем измеряли жидкость и сыпучие вещества?
5. Какими мерами и инструментарием измеряли вес?
6. Дайте характеристику терминам «сажень», «пять», «аршин» и др., связанным с размером частей тела человека.

Список литературы и интернет источников

1. Веселовский А. Старинные русские ярмарки (XVI и XVII в.в.). К истории русских ярмарок на Севере. (Краткая историко-экономическая заметка) //Кооперация Севера. – 1923. - № 4. – С. 89-90. [Электронный ресурс]. URL: www.booksite.ru/trade/main/market/4.htm
2. Карпушина Н. Про пироги с почками да про насадки с бочками [Электронный ресурс]. URL: nkj.ru>archive/articles/21099/
3. Шангина И., Некрылова А. Русские праздники /Изабелла Шангина, Анна Некрылова. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттику, 2015. – 464 с.: илл.+ вкл. (16 с.). – (Русская энциклопедия).
4. Русские народные обычаи. Ярмарка. [Электронный ресурс]. URL:benjamin.ru>humour/burda/0063.html
5. История ярмарки [Электронный ресурс]. URL: stareishina.com>index.php?/topic/718-istoriia...

1.4 Российское купечество в экономической жизни страны

Купеческие гильдии

Процесс купли - продажи с целью получения прибыли приводил к тому, что слой торгового населения среди ремесленников и крестьян увеличивался, и для многих становился профессией. Таким образом, из общей массы народа выделилось *купеческое сословие*, ставшее к концу XVII века неотъемлемой частью экономической жизни страны. Преобразования в среде российского купечества началось с принятием манифеста 17 марта 1775 года, который впервые разделил торговый слой общества на привилегированных купцов из трех гильдий и мещан. «Гильдия» (Gilde) - в переводе с немецкого - объединение, товарищество.

В средние века в Западной Европе действовало такое объединение купцов и ремесленников, защищавшее интересы и цеховые привилегии своих членов. В России гильдии существовали до 1917 года.

Деление купеческого сословия происходило по принадлежности к имущественному разряду. Единственным основанием такого разделения стал размер капитала, что отличало гильдии от артелей, участие в деятельности которых определялось не капиталом, а трудом. Те, из торгового сословия, кто имел капитал не свыше 500 рублей, были отнесены к мещанам, а те, чей капитал превышал указанную норму, были отнесены к купцам. В 1775 году было установлено, что вступление в гильдию зависело от размера капитала, которым владел предприниматель. К третьей гильдии причислялись купцы, имевшие капитал от 500 до 1 000 рублей. Ко второй гильдии причислялись купцы с капиталом от 1 000 до 10 000 рублей. Купцы первой гильдии должны были иметь капитал от 10 000 рублей и более. Привлекательным в гильдейском купечестве было то, что оно освобождает

лось государством от уплаты подушной подати, которая была заменена для нее однопроцентным сбором с объявляемого капитала (в XIX веке сбор составил 4%). Кроме этой были введены и другие привилегии. В 1776 году гильдейское купечество было освобождено от рекрутской повинности, замененной денежным взносом в 360 рублей, с 1783 года взнос составил 500 рублей. В «Городовом положении» 1785 года говорилось: «Дозволяется всякому, какого бы кто ни был пола, или лет, или рода, или поколения, или семьи, или состояния, или торгова, или рукоделия, или ремесла, кто за собою объявит капитал выше тысячи рублей до пятидесяти тысяч рублей, записаться в гильдии. <...> Крупные купцы (с капиталом более 50 000 рублей), банкиры (с капиталом от 100 до 200 тысяч руб.) и некоторые другие горожане были выделены в разряд «именитых граждан», имевших право на внешнюю торговлю, на заведение фабрик и заводов, на возможность иметь сады, загородные дворы, быть освобожденными от телесных наказаний, иметь морские и речные суда и т. п. Купцам 1-й гильдии разрешалось производить оптовую и розничную внутреннюю и внешнюю торговлю, иметь морские суда. Купцам 2-й гильдии разрешалось вести внутреннюю оптовую и розничную торговлю, иметь речные суда. Купцам первых 2-х гильдий разрешалось иметь фабрики, заводы, быть свободными от телесных наказаний. Купцам же 3-й гильдии позволялось производить мелочный торг по городу и уезду, иметь станы, малые речные суда, содержать трактиры, герберги,¹⁰ торговые бани, постоянные дворы, производить рукоделия. Срок записи в гильдии и платеж с капитала производился с 1 декабря по 1 января. Объявление капитала оставалось «на показании по совести каждого», и утайка его не преследовалась. В первой половине XIX века издан был ряд законов, которые уточняли и дополняли прежние права, обязанности купцов, их статус. В 1824 году вышло «Дополнительного постановления об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний», где определялось понятие «купец» по ряду признаков. Из них видно, что «купец» - это: 1) член купеческого семейства, а следовательно, и купеческого общества; 2) лицо, владеющее торговым свидетельством; 3) лицо, числящееся в гильдии; 4) лицо, обладающее и реализующее свои права и преимущества. Там же говорилось о разрешении купцам первой и второй гильдии «вести внутреннюю и внешнюю оптовую торговлю российскими и иностранными товарами, иметь собственные корабли, магазины, фабрики, заводы (кроме винокуренных), банкирские дома, страховые конторы и т. п. Также они могли входить в казенные подряды и откупа, заключать частные контракты и маклерские условия¹¹ на всякую сумму».

Розничная торговля разрешалась купцам этой гильдии лишь в тех городах где они были записаны, но если они имели желание вести данную торговлю в других, то обязаны были взять «особое свидетельство по окладу того города купца 3-ей гильдии». Кроме того, «первостатейные» купцы могли иметь звание бан-

¹⁰ Герберг – 1) постоянный двор с трактиром; 2) усадебный флигель для слуг. Флигель (от нем. flugel - крыло) - отдельно стоящая вспомогательная постройка, входящая в комплекс городской или сельской усадьбы и композиционно подчиненная ее главному сооружению.

¹¹ Маклер (от немецкого makler) – посредник при заключении сделок, соответственно «маклерские» условия – посреднические.

кира, коммерции-советника, они и их дети могли поступать на гражданскую службу, равно как и дети личных дворян, но все это возможно было после 12-летнего пребывания в 1-й гильдии «с рядом» (совр. - подряд). Также купцы данной гильдии обязаны были принимать на себя должности: городского головы, заседателей палат, совестных судов, приказов общественного призрения, депутатов торговли, директоров банков и их контор, церковных старост. От иных должностей они были вправе отказаться. В отличие от первостатейных, купцы третьей гильдии могли заниматься розничной торговлей в городе (где были записаны) и уезде всякими отечественными и иностранными (купленными от российских купцов первых двух гильдий и от крестьян, торгующих по свидетельствам первых 2-х родов) товарами. Они могли иметь собственные суда для внутреннего сообщения, содержать в городе и уезде (где были записаны) трактиры, ренсковые погреба, торговые бани, постоялые двory, питейные дома, различные «фабрики и заводы» и т. п. небольшие домашние заведения. Относительно принимаемых на себя должностей, им вменялось быть городскими старостами, членами шестигласной городской думы в следующем составе: городской глава и шесть голосов (человек), избравшихся на три года из числа членов Общей думы.

Вместе с перечисленными правами и обязанностями, на торговое сословие возлагались пошрины. Купец должен был оплачивать городские и земские повинности и подать за право торговли. Само это право приобреталось записью в гильдию со взятием торгового свидетельства. Размер подати за право торговли определялся в зависимости от размера капитала и, соответственно, от принадлежности к какой-либо гильдии и исчислялся от 220 рублей для низшей гильдии и до 2200 рублей – высшей. Торговое свидетельство выдавалось на один год, и если купец по каким-то причинам не продлевал его, то он выписывался в мещане с соответствующими правами. Пожелав возвратиться в прежнее положение, купец должен был внести плату в Казначейство на четверть больше полной годовой пошрины, т.е. своеобразный штраф за просрочку. Чтобы мещанину стать гильдейским купцом, согласно Торговому уставу повинностей, достаточно внести определенный капитал и оформить по правилам документы. В вышеупомянутом документе не осталась без внимания тема о статусе членов купеческой семьи, управлении и наследовании делами. Порядок определен такой: «Только одно то лицо из купеческого семейства, на имя коего выдано свидетельство на торговлю или промысел, приемлет название купца, и пользуется присвоенными гильдии торговыми правами и личными преимуществами. Купеческие дети при жизни их отца пользуются его «званием» до тех только пор, пока они сами не выделены из семейства и пока отец платит гильдейскую подать. Любой из членов купеческого семейства может действовать по доверенности отца или начальника семейства только на праве приказчика на счет общего капитала с предоставлением отчета». Статья 506 Свода законов о состояниях, сообщает о положении жены купца: «Как мещанин, так и купец, сообщают состояние своей жене, буде она происхождения низшаго, но жена купца пользуется сим званием до тех только пор, пока муж ее сам состоит в гильдии». Это значит, что после смерти начальника семейства (мужа) жена, к примеру, если она была из мещан, снова попадала в мещанское».

Выдающиеся купцы-заводчики в России и на Урале

История показывает, что купечество из класса розничных торговцев в древней Руси превратилось в двигательную силу государственного и международного значения, обеспечив стране путь к индустриализации. Безусловно, это были талантливые, предприимчивые люди с организаторскими способностями, смекалкой, чертами авантюриста и без сомнения, идущие на риск. Из этого социального сословия вырастали и будущие предприниматели, заводчики и фабриканты, крупные акционеры, благотворители и меценаты. Именно купечество дало городам и самой России экономическое процветание, оставив заметный след в духовной сфере, искусстве, архитектуре, благотворительности. Не следует забывать и главного - многие из знатных купеческих фамилий являются выходцами из простого народа: крестьян, мастеровых, ремесленников и пр.

В ряду большого количества российских купцов, есть немало достойных фамилий, оставивших заметный след в экономической и культурной сфере дореволюционной России и Урала. Они являются выходцами Тульских, Калужских и Симбирских губерний. Старообрядческий род Фалеевых происходил от калужского иконописца XVIII века Семена Фалеева. Они принадлежали к первой гильдии, владели землей, несколькими фабриками и были богатейшим купцами Калуги. Михаил и Иван Фалеевы в 1740 году по указу комерц-коллегии открывают полотняную фабрику на 60 станков. Калужская парусина, выпущенная на фабрике, не уступала заморской, как не уступала по качеству и писчая бумага четырёх фабрик Гончарова, производство которой было налажено несколько позднее. Сам А.С. Пушкин заказывал стопы бумаги в Полотняном Заводе для издания своих произведений. Поставлялась она и царскому двору.

Из начинающего купца в фабриканта превратился Петр Коробов, владеющий во второй половине XVIII века фабрикой по производству голландского мыла марки «Зеф» и первой в Калужской провинции сахарной фабрикой. Только за три десятилетия с 1740 по 1770 годы в Калуге выросло 8 новых фабрик и их владельцами стали купцы. Благодаря стараниями калужских купцов-промышленников, Калуга превратилась в процветающий город губернии. Характерно, что к началу XX века купечество Калуги имело в банках капитала не меньше столичных купцов или купцов древних торговых городов: Новгорода, Твери, Смоленска. На средства калужского купечества в 1786 году распаивает двери главное народное училище, а в 1793 году - корпус для 72 солдатских детей с публичной библиотекой. Средства на содержание библиотеки шли от продажи книг из открытой купцом лавки при губернской типографии. Купец Борисов за свой счет издает «Руководство по части бухгалтерии» для учащихся городской гимназии. Наконец в 1875-1876 годах на пожертвования купцов и почетных граждан Калуги Масленникова, Коровина, Пестрикова открыто городское реальное училище. Купечество никогда не перекладывало заботу и опеку о сиротах на неимущих, оно само протягивало им руку помощи. Это было в обычае, ставшем доброй традицией. Став богатыми, не забывали о бедняках, о страдающих больных, за свой счет строили в городе больницы.

Крестьянин Тульский губернии Демид Григорьевич Антуфьев (в миру Антипьев), стал родоначальником династии купцов Демидовых. В первой половине

XVII века он переселился в Тулу и занялся кузнечным ремеслом. Из троих его сыновей - Никиты, Семёна и Григория самым предприимчивым и энергичным оказался Никита Демидович (1656-1725). Ему то и обязан огромным богатством и возвышением весь род Демидовых. В жалованной грамоте Никита Демидович наименован Демидовым. После встречи кузнеца с Петром I в 1695-1696 годах Демидову было позволено построить на реке Тулице вододействующий доменный и передельный завод, ставший первым предприятием в списке основанных Демидовыми металлургических мануфактур. В 1716-1725 годах Никита Демидов перевёз на Урал несколько тульских и московских мастеров, построил десяток новых металлургических заводов, которые в 1725 году произвели 375 тыс. пудов чугуна и 204 тыс. пудов железа. Старший сын его - Акинфий Никитич (1678-1745), управлял Невьянскими заводами, возвел на Урале 17 горных заводов. В конце XVII века царь Пётр I передал Никите Демидову казенный Невьянский железодельный завод на Урале, который в ходе Северной войны 1700-1721 гг. снабжал молодую российскую армию армейским оружием и боеприпасами. Всего династия купцов Демидовых основала по всей России более 50 железных заводов, на которых выпускалось 40% чугуна, производимого во всей России, из них 40 работали на Уральской земле. Заводы изготавливали десятки тысяч пудов изделий (1 пуд равен 16 кг), в том числе эмалированной посуды. В одной из церквей Киево-Печорской лавры полы выложены чугунными плитами, изготовленными на демидовских заводах. Литье с этих заводов сбывалось по всей России - в Сибирь, Закаспийский край, Закавказье, кроме того, посылали значительное количество его в Петербург для «заморского отпуска». Купцами-заводчиками уделялось внимание и инфраструктуре металлургических предприятий. Так, например, дороги, проложенные во владениях Демидовых, считались в то время лучшими в Европе. В таких уральских городах как Нижний Тагил, Кыштым, Касли сохранилось множество памятников архитектуры, в бытность принадлежавших Демидовым. В краю Каслинских озёр осталось множество каналов, дамб и плотин созданных для работы плавильного производства.

За заслуги в развитии горного дела Никита Демидович получил титул статского советника, а в сентябре 1720 года императором Петром I возведен в личное дворянское достоинство под фамилией Демидов. В марте 1726 года его дети - Никита, Акинфий и Григорий Никитичи, вместе с их потомством возведены императрицей Екатериной в потомственное дворянство.

Если Демидовы в XVIII осваивали Среднюю полосу Урала, то симбирские купцы Иван Твердышев и Яков Мясников занимались индустриальным строительством в его южной части, в Оренбургском крае. Ими возводились не только железодельные, но и медеплавильные предприятия. Немецкий философ Фридрих Энгельс, определяя значимость овладения человечеством медью в доисторический период, писал, что особенно важными из достижений этой ступени в области промышленной

деятельности являются два: ткацкий станок, и плавка металлических руд и обработка металлов, среди которых самыми значимыми были медь и олово, а также выплавляемая из них бронза.

Кроме Воскресенского завода на реке Торе, впадающей в Белую, компании Твердышев-Мясников принадлежало 5 медеплавильных заводов, выпускавших в год по 25 тысяч пудов меди. Им также принадлежал лесопильный Симский и следующие железоделательные заводы: Катав-Ивановский на р. Катаве, построенный в 1757 г., молотовой Юрюзянь-Ивановский на Юрюзяне (1758), Белорецкий на Белой (1762) и молотовой Усть-Катавский. В разных местах на западном склоне Урала Твердышевы открыли богатую железную и медную руду. В течении десятилетия лет ими были построены кроме Катавского и Юрюзанского еще также Усть-Катавский, Белорецкий и Симский заводы. Эта деятельность заводчиков получила одобрение правительства и самой императрицы. За свои труды по развитию горнозаводской промышленности в 1758-1760 года заводо-владельцы были награждены званием потомственного почетного гражданства и возведены царской грамотой Елизаветы в звание потомственных дворян, были выключены из подушной подати и назначены директорами своих заводов. Помимо того купцы получили гражданский чин коллежского асессора, введенного с 1717 по 1917 годы. Чин относился к VIII классу в Табеле о рангах, ценился очень высоко. По военным чинам соответствовал чину майора, а после отмены майорского чина в армии соответствовал чину капитана. Знаком различия служили две звезды на двухпросветных петлицах. В обращении применялся титул «Ваше высокоблагородие».

Благодаря купеческому сословию в России уже к 1801 году было открыто 2423 промышленных предприятий со 100 тысячами занятых в производстве рабочих.

Вопросы для самопроверки

1. Дайте характеристику купеческому сословию.
2. Каковы правила деления купеческого сословия на гильдии?
3. Назовите фамилии выдающихся купцов, оставивших след в экономической и культурной сфере дореволюционной России и Урала.
4. Какую продукцию изготавливали уральские заводы Н.Н. Демидова и компания Твердышева - Мясникова?
5. Охарактеризуйте заслуги купцов в социальной и экономической жизни страны.

Список литературы и интернет источников

1. Формирование купеческих гильдий в России [Электронный ресурс]. URL: [Cyber-Leninka.ru>article...kupecheskih-gildiy-v...1775...](http://Cyber-Leninka.ru/article...kupecheskih-gildiy-v...1775...)
2. Кыштым. Хранители века | Урал, я люблю тебя1 [Электронный ресурс]. URL: [obl.ru>news/vse-chudes-a-urala...2-164928022012/?...](http://obl.ru/news/vse-chudes-a-urala...2-164928022012/?...)
3. Династии калужских и тульских купцов : статьи[Электронный ресурс]. URL: baza.vgdru.com>статьи>63283/?pg...

4. Твердышевы и Мясниковы. Часть первая. [Электронный ресурс]. URL: kuznetsov.ru.livejournal.com/134759.html
5. Демидовские заводы на Урале: Путешествия по Уралу [Электронный ресурс]. URL: TripToTheUrals.ru/2014/10...zavodi-na-urale.html

1.5 Крупнейшие ярмарки России

В России ярмарочная торговля была распространена очень широко. Одними из самых крупных считались несколько ярмарок, среди которых Нижегородская, Ирбитская и Троицкая. Каждая находилась в разных местах России, имела свои особенности торговли и обычаев.

Нижегородская ярмарка

Первейшей из крупных всероссийских торжищ с почти четырехсотлетней историей представлялась *Нижегородская ярмарка*. Официальное открытие Нижегородской ярмарки состоялось ещё в 1641 году на берегу Волги возле древнего Макарьевского Желтоводского монастыря, откуда и получила своё название — Макарьевская. В то глухое на Руси время монастыри были единственным средоточием духовной, да и общественной жизни. Удобное месторасположение на перекрестке торговых путей обеспечило рост популярности макарьевского монастырского торга. Так здешняя слобода с одноименным названием превратилась в городок.

В первые годы Макарьевская ярмарка действовала всего неделю: с 25 июля (по ст. ст.) до первого Спаса – 1 августа. А после того, как она была объявлена государственным торжищем – растянулась на целый месяц.

Макарьевский монастырь в делах ярмарки играл решающую роль: он давал кров торговому люду и толпам паломников, владел вместительными и надежными лабазами.¹² В монастырских храмах совершались службы во славу торговых успехов, крестным ходом открывалась ярмарка, торжественным молебном закрывалась.

16 августа 1816 года в конце торжища ночью вспыхнул пожар. Пора стояла знойная и сухая, и ярмарочные постройки сгорели дотла.

На следующий год ярмарку перенесли в Нижний Новгород, но она так и сохранила свое славное название - Макарьевская, хотя официально была переименована в Нижегородскую. Строительство ярмарки было доверено выдающемуся архитектору А.А. Бетанкуру, который предложил для её размещения стрелку рек Оки и Волги. И уже в июле 1822 года состоялось её открытие. Это был целый город, занимавший большую территорию с величественным Спасским собором как центром всей композиции. Одновременно на ярмарке строились инженерно-технические сооружения — каналы, целая система мостов и первая в России подземная сводчатая система канализации.

После строительства ярмарка на Волге действовала еще сто лет – до самой революции. Слава ярмарки гремела на всю Европу. В 20-х годах XIX века Нижегородская ярмарка по своим оборотам являлась крупнейшей в мире. В то время в Нижний Новгород приезжали со своими товарами купцы из многих стран Восто-

¹² Лабазы - мучные ряды; сарай, навес, балаган, амбар.

ка и Запада, поэтому здешнюю ярмарку называли «меновым двором Европы с Азией», к которому стекались «до пятидесяти племен» для сбыта своих товаров. Одновременно Нижегородская ярмарка именовалась и «всероссийским торжищем», куда прибывали купцы со всех концов России, Сибири, Средней Азии, Персии, Кавказа.

Ярмарка аккумулировала огромную массу всевозможных товаров, привозившихся из разных концов страны и из-за границы. Европейские купцы поставляли на ярмарку сукна, бумажные и шелковые ткани, льняные и пеньковые изделия, краски, москательные товары, кофе, красное и сандаловое дерево, разные напитки, кораллы, часы, серебряные и галантерейные изделия, косметические товары, стальные изделия, различные инструменты, модные уборы. Приобретали они здесь также широкий спектр товаров. Особенным спросом пользовались хлеб и сельскохозяйственное техническое сырье - лен, пенька, конопля, кожи, щетина. Таким образом, Нижегородская ярмарка в первой половине XIX века являлась основным поставщиком сельскохозяйственного сырья для западноевропейских и отечественных текстильных фабрик.

Привлекали европейцев и товары, доставляемые на ярмарку с Востока. Купцы азиатских стран привозили преимущественно колониальные товары и изделия восточных мастеров. Из Китая поставляли чай, из Бухары - хлопчатобумажную пряжу, ковры и различные ткани. Из Персии везли в большом количестве шелк, жемчуг, сушеные фрукты. Турецкие купцы продавали на ярмарке шали, драгоценные камни, табак.

Большая часть экспортируемых на азиатские рынки товаров проходила также через Нижегородскую ярмарку. Особый интерес азиаты проявляли к русским хлопчатобумажным тканям, составлявшим в 30-е годы XIX века главный предмет русского экспорта в страны Среднего Востока. Наиболее активную роль играли в этом бухарские купцы, занимавшие первое место среди среднеазиатских купцов, торговавших с Россией.

Нижегородская ярмарка считалась барометром экономической жизни страны. С Макарьевской – Нижегородской ярмарки пошли в ход ее «именные» выражения: базарных плутов называли макарами. «Подпустить макарку» – значило сплутовать. Про винных откупщиков язвили: «Вчера Макары гряды копал, нынче Макар в воеводы попал». Упоминает ее и Пушкин в поэме «Евгений Онегин»: «Макарьев суетно хлопочет, кипит обилием своим...».

Возможно на ней родились хлесткие и мудрые поговорки:

«На торгу два дурака: один дешево дает, другой дорого просит»

«Не сходно – не сходись, а на торг не сердись»

«Гусь да баба – торг, два гуся и две бабы – ярмарка»

«Вольнее торгу нет, а и там неволя живет» – говорили, имея в виду цены.

В советское время Макарьевскую ярмарку как и многие другие по решению властей упразднили за ненадобностью.

Ирбитская ярмарка

По своему экономическому значению, размеру оборота и величине торговых сделок с иностранными купцами по праву занимала второе место в России *Ирбитская ярмарка*. Возникла она в слободе Ирбитской Пермской губернии на Верхотурском тракте, идущем из Европейской России в Сибирь. Официально утверждена в 1643 году. Основное значение этой ярмарки состояло в том, что она служила главным центром торговли Урала и Сибири.

Здесь купцы запасались тканями, галантерейными и бакалейными товарами на целый год. В свою очередь, они доставляли на ярмарку сибирские товары - меха, кожи, рыбу, щетину, мед, воск, коровье масло, конопляное и льняное семя. Сюда также поступал чай, шелк, ткани из Китая, мерлушка¹³ из Средней Азии, мануфактура,¹⁴ золотые и серебряные изделия из Москвы, металл и продукция из него с Урала. Через Архангельск и Москву сюда поступали сахар, кофе, сукна, виноградные вина. В Ирбите осуществлялся сбыт купцами для перепродажи промышлявшему охотой населению предметов личного потребления и промысловых принадлежностей - оружия, пороха, зверобойных и рыболовных снастей и т.п. С XVIII и особенно в XIX веке Ирбитская ярмарка приобретает большое значение как крупный центр по торговле пушниной. Отсюда доставлялся в Северную Америку, европейские и азиатские страны значительными партиями мех горностая, соболя, бобра, черно-бурой лисицы, песца и белки. Оборот Ирбитской ярмарки в 30-х годах XIX века исчислялся 10 млн руб., а к концу второй половины XIX века он достиг 85-90 млн руб. По мере общего роста оборота в Ирбите происходило увеличение закупок пушнины для вывоза за границу.

Сроки проведения изначально назначались в день Богоявления Господня - с 6/19 января (старый/новый стиль исчисления). С 1740-х годов постепенно сдвигались до Масленицы (середина февраля - марта). В начале XIX века срок был установлен с 10 февраля по 10 марта, в 1860-х годах - с 1 февраля по 1 марта, в конце XIX века - с 25 января по 1 марта.¹⁵ В наши дни проводится в августе.

Во время проведения ярмарки население Ирбита многократно увеличивалось. На торговых площадях в городе действовали ярмарочные театр и цирк, издавалась газета «Ирбитский ярмарочный лист». Писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк в романе «Приваловские миллионы» описал ярмарочную картину Ирбита 80-х годов XIX века: «Ирбит - большое село в обыкновенное время — теперь превратился в какой-то лагерь, в котором сходились представители всевозможных государств, народностей, языков и вероиспо-

¹³ Мерлушка - мех ягненка в возрасте до двух недель грубошерстной породы овец и изделия из такого меха.

¹⁴ Мануфактура (позднелат. manufactura) - от лат. manus - рука и factura - изготовление. 1) Фабрика (обычно текстильная); 2) ткани, изготовлявшиеся на такой фабрике.

¹⁵ Все даты даны по старому стилю исчисления (Юлианскому) с разницей на 13 дней в сторону убавления от современного календаря (Григорианского).

веданий. Это было настоящее ярмарочное море, в котором тонул всякий, кто попадал сюда. Жажда наживы согнала людей со всех сторон, и эта разноязычная и разноплеменная толпа отлично умела понять взаимные интересы, нужды и потребности...»

С начала 1890-х годов на Ирбитской ярмарке распространилась торговля по образцам, и ярмарка выполняла функции товарной биржи.

Одна из немногих Ирбитская ярмарка проводилась и после Октябрьской революции ежегодно в 1922 -1929 годы. Вновь она появилась в 2002 году и относится к событиям, привлекающим туристов.

Троицкая ярмарка

На территории Южного Урала располагалась *Троицкая ярмарка*. Она действовала с XVIII века в течение полутора столетий в городе Троицке Оренбургской губернии и считалась одной из крупнейших российских торжищ. В настоящее время город находится в административных границах Челябинской области. История ярмарки имеет свои местные особенности в зарождении и организации, товарах и способах торговли, составе «разносортной» публики.

О торговых контактах южноуральского края с дальними странами и народами писал арабский писатель Ахмед ибн-Фадлан, который был послан Халифом в начале X века в волжско-камскую Булгарию. В общей системе водного торгового пути связующим звеном была река Уй, на которую южные товары, перевезенные сухопутно с верховьев Яика, отправлялись, по сибирским рекам - Тобол, Иртыш, Обь. Летопись говорит нам о том, что место слияния двух рек - Уя и Увелки издревле было средоточием северных, западных и восточных торговых путей. Оттуда начинались караванные тропы, уходящие на юг в Тургайскую степь и дальше в край сокровенной мечты царя Петра I – в Азию, Индию и Китай. Именно Петр I признал эту местность широкими воротами, через которые неиссякаемым потоком должны пойти товары из Европы в Азию, а из Азии – в Россию. Пример тому – широко известный торговый путь, называемый «Великий шелковый путь».

Прокладывать шелковый путь начали еще во II веке до нашей эры, когда из Китая через Среднюю Азию в Европу везли для продажи китайский шелк. В России появилась возможность получать «заморские» товары только к середине XVIII века – времени образования Оренбургского казачьего войска, когда границы Российского государства продвинулись от Европы до южноуральской реки Уй. Тем не менее, по некоторым документальным данным известно, что через нынешнее местоположение города Троицка поддерживался контакт тобольских купцов с торговцами Ташкента.

Происходило это значительно раньше 1739 года - времени отправления первого русского торгового каравана в со стороны Оренбургской укрепленной линии. С 1750 г. начался активный торг и мена с Киргиз-Кайсаками (казахами) и с Азиатскими купцами для чего была учреждена пограничная таможня. Именно контакты с кочевыми народами, придали

троицкой ярмарке особое лицо со всевозможными азиатскими товарами, верблюжьими караванами, отражающими культурные традиции дальних и ближних соседствующих народов.

Главная Троицкая крепость Уйско-Тобольской оборонительной линии была возведена в 1743 году. Ее назначение наряду с другими военными сооружениями состояло в защите от набегов киргиз-кайсацких племен. Идея заложения крепости в междуречье Уя и Увелки принадлежала И.И. Неплюеву – генералу, наместнику царя в Оренбургском крае. Выбор обусловило и то, что там пересекались пути и тропы, проложенные торговыми караванами купцов Средней Азии, Востока и Севера. Название города – Троицк дано в честь большого праздника, посвященного сошествию Святого духа на апостолов в так называемый Троицын день.

Благодаря появлению на Южном Урале торговцев шелками, российские женщины, первыми из которых стали оренбургские казачки, получили возможность одеваться в шелковые сарафаны и рубахи, повязывать нарядные головные платки с блеском, переливом цветов и кистями.

Главными торговыми центрами, способствующие успешному заключению сделок на Троицком торжище, были Ташкент, Самарканд и Бухара. По товарообороту Троицкий торг занимал третье место после Нижегородского и Ирбитского. В отличие от остальных городов, в Троицке преобладала меновая торговля - бартер. При этом характерной особенностью ярмарки было то, что она не имела себе равных по продолжительности. Если большинство крупных российских ярмарок длились не больше месяца, то Троицкая работала 4 месяца - все лето и начало осени. Так из сугубо военного сооружения крепость превратилась в культурный и торгово-промышленный центр.

Последние десятилетия XIX и тем более начало XX века в торговых связях Троицка с купцами Востока были более благоприятным периодом. Не бывало года, чтобы количество караванов из Бухары в Троицк и обратно уступало бы Ташкенту или Самарканду. Умелое сопровождение торговых караванов из России в Среднюю Азию и обратно осуществляли потомственные проводники караванов - казахи. Для караван - баши главным ориентиром на пути в Троицк были не географические координаты, а Полярная звезда. Для остальных же купцов Троицк был тоже своеобразной звездой первой величины, но уже звездой торговой.

Троицк еще был и экзотическим местом для любых торговых гостей. Даже для негоциантов¹⁶ из европейских стран, исколесивших Запад вдоль и поперек, но впервые оказавшихся в порубежном городе на стыке Европы и Азии. Известен случай, когда знаменитый немецкий зоолог, путешественник, автор шеститомника «Жизнь животных» Альфред Эдмунд Брем, побывавший в Троицке в XIX веке, был премного удивлен, впервые увидев здесь «корабль пустыни» - верблюда.

¹⁶ Негоциант - от лат., *negotiare* - торговать. Купец, крупный торговец, ведущий дела с отдаленными странами; купец иноземный.

В числе самых большеобъемных товаров, импортируемых через Троицкую ярмарку, были верблюжья шерсть в тюках, кипы хлопка-сырца, сукно, шелковые изделия. Кроме небывалой продолжительности, экзотичности и менового способа торговли, неповторимость ярмарки заключалась в том, что Троицк был самым крупным транзитным пунктом по продаже рудных богатств Урала. Тысячи пудов чугуна, меди, железа, олова, огромное количество металлических изделий как промышленного, так и кустарного производства были в числе самых ходовых товаров Менового двора. В денежном обороте торговля исчислялась в миллионах рублей и приносила хороший доход Оренбургской губернии и России.

Ежегодный рост торговых гостей, приезжающих в Троицк, размах коммерческих дел были главным фактором для обустройства Менового двора, а потому сфера услуг для торговых гостей быстро развивалась. Для участников ярмарки были открыты цирк, комедийное варьете, кафе с репертуаром непристойного содержания, многочисленные пивные и винные погреба, трактиры. В городе работал ипподром, где действовал тотализатор.¹⁷

На случай проигрыша закладывали партию товара или косяк лошадей. Было здесь и свое казино. Здание, где в прошлые века кипели страсти и азарт, стоит в Троицке до сих пор. Троицкая ярмарка с Меновым двором просуществовала до 1915 года, исчезнув с началом первой мировой войны.

Война 1915 – 1916 годов с Германией породила разруху, развал промышленности, невероятный рост цен, спекуляцию. Из обращения исчезло золото, и хлынула лавина бумажных денег. Все вместе взятое привело к развалу рынка, к окончательному краху российского купечества.

В декабре 1917 года на территории Менового двора размещался лагерь военнопленных: австрийцев, немцев, мадьяр и других, кто воевал на стороне кайзеровской Германии и был пленен российской армией.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите наиболее крупные ярмарки в дореволюционной России?
2. По каким параметрам определялись ведущие места ярмарок?
3. Какова история и местонахождение Нижегородская ярмарки.?
4. Где располагалась и чем выделялась среди других Ирбитская ярмарка?
5. Назовите предметы торговли на Ирбитской ярмарке?
6. Какая ярмарка располагалась на территории Южного Урала?
7. Откуда и какие товары доставлялись на Троицкую ярмарку?

Список литературы и интернет источников

1. Ирбея.ру - Ирбитская ярмарка 19 век - Галерея [Электронный ресурс]. URL: irbeya.ru
2. Ирбитская ярмарка: описание, история, интересные... [Электронный ресурс]. URL: fb.ru>article/269362/irbitskaya-yarmarka-opisanie...

¹⁷ Тотализатор - от франц. totaliser – 1)подводить итог - на скачках и бегах; 2)счетчик, показывающий денежные ставки, сделанные на определенную лошадь, а также общую сумму ставок; 3)бюро, принимающее ставки на лошадей и выплачивающее выигрыши; 4)игра на деньги.

3. История ярмарки [Электронный ресурс]. URL:- stareishina.com›index.php?/topic/718-istoriia...
4. Нижегородская ярмарка [Электронный ресурс]. URL:slovopedia.com›1/203/737994.html
5. История Троицкой Ярмарки [Электронный ресурс]. URL: mycity-troick.ru›index.php...troickjarmarka.html
6. Шумилкин С. Нижегородская ярмарка. – Н-Новгород: Кварц., - 199 с.: 2014 – 199 с. ил, портр. [Электронный ресурс]. URL: https://www.livelib.ru/book/1000787730-nizhegorodskaya-yarmarka-sergej-shumilkin

1.6 Духовные покровители и герои ярмарки

Мать Сыра Земля,
Уроди нам хлеба,
Лошадушкам овсеца,
Коровушкам травки!..
(*Заклинательная песня*)

Макошь – покровительница торговли

Макошь (Мокошь, Мокоша, Мокуша) - славянская богиня.

занимает одно из самых важных и значимых мест в этнорелигиозном (языческом) пантеоне славян.

В Макоши олицетворяются силы богини земли и дождя, урожая, прядения, ткачества, вышивки, покровительницы ремёсел, покровительницы женщин, богиня судьбы. Само имя «Мокошь» или «Макошь» связывают с несколькими версиями происхождения.

Одной из версий, которую выдвинул М. Фасмер, Мокошь происходит от слова «мокнуть», и в древности эта богиня напрямую была связана с дождём и урожаем. Другие исследователи - В. В. Иванов и В. Н. Топоров, предположили, что Мокошь происходит от слова tokos, что можно перевести, как «прядение». По мнению известного исследователя Б. Рыбакова, имя Макошь происходит от словосочетания «ма» - мать и «кош» - жребий. Такое словосочетание можно перевести как - Мать судьбы. В древности «кош» также обозначало и корзину для зерна, кошель, амбар, загон для скота, повозку для снопов. Отсюда можно сделать вывод, что Макошь - мать урожая, Мать с кошелями, наполненными всевозможными земными плодами. Надо отметить и тот неопровержимый факт, что после христианизации образ Макоши был перенесён на христианскую святую Параскеву Пятницу или Параскеву Льяннику (на фото). «Параскева» в переводе с греческого, означает – «пятница» День Макоши всегда считался пятницей, поэтому и Параскева зовётся Пятницей. Схожесть дохристианского образа Макоши и христианской святой Параскевы позволила славянам под давлением церкви перенести все характеристики, свойственные древней богине на христианскую святую, сделав, таким образом, своеобразную «рокировку». ¹⁸ Часовни, иконы и различные статуи, которые посвящены святой Параскеве, ставили и ставят вблизи рек и водоё-

¹⁸ Рокировка - в данном случае - перестановка сил, замена одного другим в целях укрепления позиций.

мов, что делали и наши предки относительно скульптурных образов (идолов) Макоши.

В первое время после христианизации, когда древнейшие племенные обычаи оставались ещё очень сильны, люди приносили в церкви к иконам Параскевы различные плоды, лён, оставляли первый сжатый сноп на поле и так далее.

Для того, чтобы Макошь-Параскева подарила хороший урожай плодовых деревьев, в деревнях до сих пор кладут под икону этой святой плоды и держат их там до следующего года.

Как в женщине – Богине в ней собраны все женские функции, черты и свойства, которые возводят ее на престол прародительницы всего мира земного, а также плодов, вскормленных и созревших в теле земли. Недаром ее еще называют - Дочь Перуна, Небесная Богородица, Великая Мать. Она также покровительствует женскому рукоделию, способному превратить земную растительность в массу полезных изделий для дома и семьи. В думках народных Макошь сама может прясть, но с той разницей, что из нитей ее не ткут и не вяжут, из них складываются людские судьбы.

Весь процесс возвращения урожая хлеба, льна, плодов с обрядовым зазыванием и молебнами о дожде тоже были во власти древней Макоши, а позднее – Параскевы Пятницы.

Итак, обладая божественным (природным) могуществом и даром управлением Судьбой, счастливого или несчастливого Жребия, Макошь вместе с тем регулирует и Урожайность. Академик Б.А. Рыбаков восстановил важнейшие функции этой Макоши как богини, подводящей итоги хозяйственного года, Матери урожая, Матери счастья. Поэтому в деле обмена и купли-продажи всего, что выросло и вскормлено на земле (растительность, травоядные животные) и сделано из экологических материалов, Макошь является покровительницей. Не получив доброго урожая и излишек от основного вида деятельности, крестьянину, ремесленнику, кочевнику, охотнику нечего будет обменять на необходимые в хозяйстве орудия труда и бытовые принадлежности. Это обстоятельство напрямую связывает человека с естественной средой и силами стихий, от которых он зависит. «Быть или не быть» зависело от климатических, географических, ландшафтных условий и природных стихий. Человек как существо, умеющее приспосабливаться к окружающему миру и способное бороться за жизнь, искал и находил пути, контакты со стихийными явлениями, наблюдая за эффективностью собственных экспериментов. В конце концов, появлялись обряды, ритуалы, связанные с успешной урожайностью, например, выявление зерновой культуры на будущую посадку в святочном гадании; закликание солнца, весны, жаворонков для скорого наступления тепла; катание с ледяных гор с целью определения длины будущего льна, освящение зерна, моление ниве, почитание снопа-именинника и др. Мало того, всякая деятельность для успеха подкреплялись накопленными многими поколениями приметами, поговорками, пословицами. Все прошения, молитвы, дары были посвящены вдохновляющей и главенствующей силе, обеспечивающей плодovitость земли и человеческого труда - Макошь. Образно говоря, она ведала и руководила всеми гранями и ступенями

Божьего и человеческого производства на Земле, обеспечивая всякое благополучие и счастье домашним.

Согласно мифологии, процесс обработки и изготовления необходимых в обиходе вещей и предметов также окружался особыми ритуальными действиями, технологически родственными с сотворением мира, о чем подробно рассказывается в книге «Ткань. Ритуал. Человек». Раскрывая традиции ткачества восточно-европейских славян (русских, украинцев, белорусов) от посева льна-конопли до изготовления полотна, авторами подчеркивается единство дикой природы и культурного пространства человека (среды обитания), которое скреплено особым языком под названием – ритуал. В традиционной культуре благодаря этому языку осуществлялся диалог людей с окружающим живым миром. Люди могли не только поддерживать систему жизнедеятельности, но и участвовать в конструировании мира.

Не случайно все ступени создание вещей в архаичных культурах относились к области сакрального знания. Примером может стать изготовление обыкновенного полотенца с целью проведения оздоровительного обряда или процессы витья, плетения, ткачества от появления вещи до ее обратного ухода в землю.

Возвращаясь к роли Пятницы - Макоши как покровительнице торговли, следует вспомнить о многочисленных названиях, среди которых: церковь Пятницы на Торгу в Великом Новгороде, построенная в 1207 году; церковь Пятницы на Торгу в Чернигове XII и XIII вв.; церковь Пятницы в Охотном ряду в Москве и так далее. Кроме того, издревле днём торговли, базаров, ярмарок всегда считалась пятница.

У разных славянских племен Макошь представлялась по-разному. В одном изображении в виде высокой женщины, с воздетыми руками, с которых спадают вниз широкие рукава. Такая поза символизирует мировое дерево: тело - ствол, руки и пальцы – крону. В другом – женщина, окруженная плодами, с полными кошельками или корзинами в руках. На вышитых полотенцах северной Руси Макошь окружена всадницами Ладою и Лелею с обеих сторон. Обложка пособия оформлена красным ромбом, являющимся знаком Макоши – Матери Земли

Скоморохи – главные герои ярмарки

Рынок, со временем превратившийся из сугубо торгового мероприятия в ярмарочный театр нуждался в организаторах, зачинателях и вдохновителях всеобщего веселья, тем более, что время его проведения, как правило, связывалось с традиционными праздниками. И такими людьми стали *скоморохи*.

Когда появились они на Руси, каково значение и происхождение самого слова «скоморох», до конца не выяснено. Исследованиями в этой области занимались ученые XIX и XX столетий, в числе которых такие как И. Беляев, А. Веселовский, А. Фаминцын, П. Морозов - до революции; М. Бахтин, Н. Финдейзен, А. Зимин, А. Морозов и др. - в советское и постсоветское время.

Обратимся к происхождению самого термина «скоморох», утвердившегося на Руси. Существует не менее двадцати предположений о его

этимологии. Одни авторы вкладывают в него магический смысл, связывая с колдовством, потусторонним миром, другие именуют артистами, музыкантами, шутами. Рассмотрим некоторые из них.

Фольклорист А.Н. Веселовский объяснял его глаголом «скомати», что означало производить шум. Позднее он предположил в этом названии перестановку от арабского слова «масхара», означающего «замаскированный шут».

По мнению исследователей А.И. Кирпичникова и Е.Е. Голубинского слово «скоморох» происходит от византийского «скоммарх», в переводе – мастер смехотворства. Эту точку зрения отстаивали ученые, которые считали, что скоморохи на Руси первоначально пришли из Византии, где «потешники», «глупцы» и «смехотворцы» играли видную роль в народном и придворном обиходе.

В конце XIX в. оригинальную версию предложил Н. П. Кондаков. По его мнению, «скоморох» есть искаженное «скоромох», от скура (шкура), равно мех, т. е. «ряженный зверем человек», что вполне приемлемо, учитывая один из ведущих шутовских промыслов – представление с медведем.

В статье В.А. Шамеса «Собирательный образ скомороха и русская литература XIX-XX века» история появления термина связывается с торговыми людьми, ходившими из варяг в греки вниз по Днепру и подолгу проживающими в греческих городках у моря. <...> За это время русичи не раз могли наблюдать веселящуюся уличную толпу, разнаряженную в козлиные шкуры и распеваящую забористые песенки. Во главе такой компании выступал «скоммархос» - заводила и предводитель веселья». С греческого – «скомм» - шутка, смех, «архо» - команду. Торговые гости, и их спутники - матросы, ратники, слуги - в своих рассказах о заморских чудесах и могли познакомить соотечественников со словом «скомарх». Так или иначе, но слово пригосилось и прижилось в языке. На месте «ар» появилось русское полногласное «оро». К тому же в слове скоморох слух улавливал рифму скоморох – «сто морок» и словосочетание «скоро морочить». Тем более, что «веселые люди умели отводить глаза и заговаривать зубы».

Итак, термин «скоморох» приобрел в России черты общего, родового понятия. Оно выражало не какую-то одну профессию, а целый ряд их: игрецы-музыканты, плясцы, песенники, фокусники, акробаты, кукольники, медведчики, знахари, кудесники, колдуны.

Результаты исследования истории и искусства скоморохов на Руси, а также различные теории их происхождения изложил исследовательской работе «Русские скоморохи» А.А. Белкин в 1975 году. Существовало две точки зрения на появление скоморошества в средневековой России. А. Веселовский высказался в пользу теории нерусского, так называемого «захожего» происхождения скоморошества. Все представители смеховой культуры средневековья по Веселовскому ведут происхождение от представителей римской театральной культуры – мимов эпохи падения империи, пришедших в Европу в начале средних веков. Византийские и западные актеры носили различные клички - «глумотворцы», «паяцы», «менестрели», «шпильманы» «дураки», «жонглеры». Они собирались в труппы –

«коллегии», во главе которых стояли архимимы». ¹⁹ Труппы вели бродячий образ жизни и свободно переходили с места на место по всей Европе. Во время своих скитаний «веселые люди» заходили в Киев и другие русские города, где местные обитатели и приезжие могли заимствовать их культурные традиции.

Указывая на сходство западно-европейских жонглеров с русскими скоморохами, Веселовский видит в их действиях процесс, общий для всей средневековой Европы, представляющей перед нами единой территорией без государственных границ и национальных особенностей. Объединяющим фактором выступает и то, что иноземные и отечественные странники были поборниками древних обрядов, ритуалов и театрализованных действ. Все они являлись наследниками и хранителями древних языческих верований, а значит противодействовали христианству, выражая народное отношение к новой религии. Однако эти исторические события вовсе не исключали возможности существования своих доморощенных потешников, о чем утверждают приверженцы иной точки зрения.

И. Беляев был уверен, что русские скоморохи появились в результате потребности в них, развившейся исключительно на русской почве. Его же точку зрения поддерживает и развивает дальше русский историк А. Морозов, утверждающий, что происхождение скоморошества на Руси связано с волхвами – служителями древнего жреческого культа, носителями религиозной идеологии родового строя. Главной сферой их деятельности были обряды, празднования, ритуалы, связанные с жизненным циклом человека и его сосуществованием с миром живой природной среды. Немаловажно отметить и принадлежность последователей волхвов к смеховой культуре. С одной стороны их искусство было близко к колдовству, а с другой – к ритуальному веселью. Все эти признаки максимально сближали их с народом и делали участие смехотворцев и целителей в жизни людей необходимыми и значимыми.

Автор книги «Скоморохи на Руси» А.С. Фаминцын (1889) утверждает, что искусство скоморохов уже в XI веке укоренилось в обиходе русской народной жизни, независимо от того, пришло ли оно из Византии или с Запада. С этой поры оно может рассматриваться как явление, акклиматизировавшееся и принявшее здесь самостоятельное развитие с учетом местных условий и характера русского народа». С принятием христианства и сменой прежних верований на новые, основная масса жрецов стали изгнанниками. Жреческое сословие разделяется на тех, кто уходит в леса, чтобы предаваться восхвалению старых богов. Другая часть языческих жрецов идет в народ. Эта вторая часть становится кастой знахарей и шептунов, людей, способных управлять эмоциями простых русичей. Так постепенно появляются на русской земле бродячие кудесники, в совершенстве владеющие искусством перевоплощения, которых именуют скоморохами. Как и волхвы, скоморохи передавали устным путем из поколения в поколение свое умение веселить или печалить людей, создавали и распространяли по всей Руси древнейшие жанры фольклора – былины, сказания,

¹⁹ Архимим - слово с греческими корнями, которое состоит из двух частей: archi , что означает "старший" и mimos - подражающий. Это были ведущие (главные) актеры, игравшие пантомимы в древней Греции и в древнем Риме.

песни, пляски, приобщали народ к светскому музыкальному, театральному, искусству и народной живописи.

А.С. Фаминцын пишет, что «... искусство скоморохов представляло единственную соответствовавшую вкусам народа в течение многих веков форму развлечений и утех, заменявшую ему вполне новейшую литературу, новейшие сценические зрелища.

О роли и месте скоморошьей культуры в жизни народа пишет выдающийся философ и культуролог XX века М.М. Бахтин, тесно связывая ее праздничностью и праздниками, с возрождением и обновлением как высшими целями человеческого существования. Однако официальные праздники средневековья - и церковные, и феодально-государственные были торжеством уже готовой, «победившей, господствующей правды», которая выступала как вечная, неизменная и непререкаемая. Отсюда и монолитно серьезный тон официального праздника и его отчуждение от смехового начала, свойственного человеческой природе. «Именно поэтому официальный праздник изменял подлинной природе человеческой праздничности, искажал ее. Но эта подлинная праздничность была неистребимой, и потому официальная сторона дополнялась событиями из иной сферы бытия, из сферы духовной и психологической свободы, что отражалось на массовых народных гуляниях и ярмарках, занимавших большие и малые народные площади.

Карнавалы и маскарады, всякого рода перевоплощения с переодеваниями в инородных и потусторонних героев, ряженье, народно-площадные зрелища и гуляния являются яркими отражением праздничности, которая «становилась формой второй жизни народа, вступавшего временно в утопическое царство всеобщности, свободы, равенства и изобилия». В мире праздника искусство скоморохов было на профессиональной высоте. Тонко чувствуя и зная эмоциональный и духовный мир человека, они обладали главной способностью – создавать (творить) праздник и праздничность. Скоморохи вносили в народную среду не только развлечения, веселье и смех, но, как знатоки древненародных культов, обрядов, секретов целительства, становились народными наставниками. И это одинаково относится как к западноевропейской, так и русской жизни, не взирая на национальные отличия и государственные границы.

О русских скоморохах как одаренных певцах, сказочниках сохранилось немало свидетельств в древней письменности и живописи. В частности, о них упоминается в Повести временных лет (1068) и изображения княжеской потехи на фресках Софийского собора в Киеве (1040-нач. 1050). На одной из них – три пляшущих скомороха, на другой - трое музыкантов, по соседству с которыми два акробата-эквилибриста

Круг «придворных» скоморохов в России остался ограниченным, в конечном счете их функции свелись к роли домашних шутов. Основной массив русских скоморохов составили народные потешники. Их внешний вид по трактовке официальной церкви говорил о занятиях «бесовским» промыслом: они одевались в короткополые кафтаны, а ношение короткополой одежды в Руси считалась грехом; в своих выступлениях часто прибегали к маскам, хотя еще в IX веке ряжение

и маскирование также резко осуждалось. Всем своим житейским поведением скоморохи противопоставляли себя общепринятому укладу средневековой Руси, а в своем творчестве были проводниками оппозиционных настроений.

Существовало несколько категорий русских скоморохов: оседлые непрофессиональные скоморохи, постоянно живущие в деревнях и профессионалы, обитающие в городах. Третьи – «походные» или бродячие, так называемые «офени», не имеющие хозяйства и занимающиеся проведением и участием в праздничных событиях, всевозможных весельях, зарабатывая тем самым на пропитание. В различных словарях офеня чаще толкуется как странствующий по деревням торговец мелочами с галантерейным и мануфактурным товаром, книгами, лубочными картинками.²⁰ В толковом словаре В.И. Даля «афёня» - ходебщик, кантёжник, разносчик с извозом, коробейник, щепетильник, мелочной торгаш вразноску и вразвозку по малым городам, селам, деревням, с книгами, бумагой, шелком, иглами, с сыром и колбасой, с серьгами и колечками и прочее».

В одной из версий о происхождении самого слова «афеня» утверждается его пришествие из Афин. Русские люди называли греческих торговцев по их самоназванию «афинянами», то есть «офинянам», «офинеями» или «офенями». По другой – оно связывается с русскими диалектами на границе с Речью Посполитой, где в конце XVI XVIII веках также активно торговали офени. В их версии икона называлась словом «ахвес», «охвес» или «офес». Отсюда «офеня» - не более чем торговец иконами. Существует и третья версия, автор которой В.И. Даль. Он обратил внимание на то, что на фене слово «офест» означает крест, а «офесаться» - креститься (в другом значении «молодиться, не унывать»). Поэтому он посчитал, что «офеня» для самих торговцев означало просто «христианин», «крещеный человек», еще и «молодец», «находчивый, правильный». Была среди офеней особая каста – «мазыки», считавшаяся более продвинутой в жречестве, песенно-инструментальном исполнении, ряжении, организации праздников и магических действий, мастерстве слова и торговли.

Кроме «красного товара» - галантереи, украшений, мыла холста и кожи, офени мастерски продавали книги и иконы. Естественно, продать такой товар без знания грамоты и жития святых было тяжело. Поэтому подавляющее большинство офеней было грамотными, разбирались в изображениях на иконах, знали содержание книг, которые продавали. Они умели не просто хорошо расхваливать товар, а много и подробно и красноречиво о нем рассказывать. Неграмотные офени в свою очередь учились у грамотных товарищей, запоминали названия и содержание книг. Рассказчики-офени собирали вокруг себя множество народу, не забывая при этом предлагать тот или иной товар. Настоящий офеня мог продать довольно дорогую по местным меркам книгу даже неграмотному крестьянину, особенно, если в книге были красивые иллюстрации.

²⁰ Лубочные картинки или Лубок (потешный лист, простовик) - вид графики, изображение с подписью на бумаге, дереве. Первоначально материалом для изготовления служил «луб» – слой дерева, следующий после коры. Сформировался как вид народного творчества, отображающий в живописной технике картины народной жизни в стиле пародии, шутки, комиксов; отличается простотой и доступностью образов.

Они же могли помочь что-то прочесть или - за особую плату - составить нужную бумагу.

Считается, что именно офени были главными распространителями традиционной культуры и сыграли большую роль в становлении грамотности на Руси.

У ходебщиков существовал и свой язык – «феня», понять который не мог ни один посторонний человек, что составляло удобство в опознании своих и чужих, публичном стоворе в защитных целях, ради каламбура или одурачивания покупателя при помощи непонятных словечек. Из сленга скоморохов до сегодняшних дней сохранилось выражение «ботать по фене», означающее разговор на тайном профессиональном языке. Некоторые примеры слов: барыш - «калым», весы - «брыси», врать - «бурить», деньги - «сары», крестьянский мужик - «лох», хозяйка - «поханка», рубль - «хруст», драка - «дермоха», жизнь - «куровиха», изба - «ряха», баранки - «бублики», огурцы - «висляки», спать - «кимать», га - «громотуха»; или беседы офеней:

- Роба кимать, полумеркот, рыхло закурещать ворыханы» (пора спать, полночь, скоро запоют петухи).

- Да позагорбилбасви слемзить: астана басвиска ухалила дряботницей (да позабыл тебе сказать: жена твоя померла весною). . Вот как звучат русские пословицы в переводе на офенский язык «Век живи, век учись – дураком помрешь» – Пехаль киндриков куравь, пехаль киндриков лузнись – смуряком отемнеешь. «Кто не работает – тот не ест» – Кчон не мастырит, тот не бряет. «Без труда не выловишь и рыбку из пруда» – Без мастыры не подьюхлишь и псалугу из дрябана.

Каждый офеня должен был наизусть помнить цену на товар и не ошибиться при подсчетах. Поэтому считать и писать для ходебщика было так же важно, как и читать, хотя владели этим далеко не все. При помощи тайного языка «фени» можно было скрыть свои намерения или действия, дать знак товарищам (в том числе в опасной ситуации, когда нужно было спасти дорогой товар). Феня помогала правильно подсчитать цену на товар или же назначить крайнюю цену, ниже которой в торге с покупателем офени не могли опускаться. Слова-цифры, как и другие условные слова, прежде всего и запоминали молодые книгоноши и иконники, общаясь с настоящими ма-зыками. Этот язык также полностью обслуживал традиционный крестьянский быт, описывал особенности ремесла, которым занимались многие офени, приходя домой с заработков. Среди них попадались шорники, печники, плотники, столяры, которые значительную часть своей жизни занимались книжной торговлей. Одно время офенский язык называли «суздальским», а офеней – «суздалами», поскольку Суздаль в прежние годы входил в состав Владимирской губернии, где обитали офени, и где в начале XVIII века активно развивалась торговля. Со своим товаром коробейники-офени двинулись из Суздаля и Владимирской губернии по всей России. На севере офени доходили до Архангельска и Белого моря. На востоке - торговали до Урала. На юге - спускались вниз по Волге до Астрахани. На западе - достигали пределов восточной Польши. Жизнь скомороха сравнительна с кочевой, в которой только движение, поиск новых путей дает ему средства к существованию. Находясь в постоянном передвижении, они становились героями тех

мест, где свободный люд устраивал торговые праздники и сталкивались потоки разноплеменной речи. Трудная кочевая жизнь вырабатывала выносливость, прививала им терпение, силу, защитные качества, предусмотрительность и проницательность и способствовала формированию духовной культуры, свойственной только этому слою населения.

Скоморошество является носителями особой для нового времени философии, которая представляет своеобразную систему взглядов на мироздание и на природу человека, несущего в себе и первобытный хаос, и стремление обустроить вселенную - свой общий дом. Считая себя игроцами, творящими вокруг особое пространство, игроки выражали их не логическими доводами, а шутками, дерзкими розыгрышами, обрядовыми играми, участники которых могли проявить свою истинную природу. Древние архетипы, положенные в основу скоморошьих игр, - это результат многовековых наблюдений над человеческой натурой. Будучи наследниками волхвов, они обладали сакральными знаниями и сверхчеловеческими способностями, могли с легкостью перевоплощаться в любой образ живого и неживого мира, осуществлять контакты с потусторонним пространством, подобно шаманам. При кажущейся примитивности приемы скоморохов несли сильный заряд воздействия. И механизм этот срабатывал безотказно. Скоморохи одевали личины и шумно проказили, чтобы вовлеченные в их игрища люди забыли на миг затверженные житейские правила, сняли маски, приросшие к лицам, и ощутили себя вольными людьми на вольной земле.

И за этот миг раскрепощения и душевного очищения любили русские люди своих немудреных на вид потешников, прощая им мелкие грехи и даже большие прегрешения.

Исследователь верхневолжской скоморошьей традиции А. Андреев так объясняет отношение офеней – торговцев к дороге, пути, тропе. Дорога для них - это образ жизни и сама жизнь, а не средство достижения цели. Скоморох не настраивается на конец пути как на отдых, радость и долгожданные встречи с домашними, подобно ремесленникам, занимающимся отхожим промыслом. Офени воспринимают любое пространство не как в Ньютонской физике, а как пространство сознания, где всякое движение становится проживанием этого пространства. Подобно земледельцу, поддерживающему жизнь Земли обрядами, главным из которых является сам труд, скоморох относится к дороге. Поэтому дорога состоит для него не только из расстояний и опасностей, но из труда и радости. Как крестьянин, отдается он работе до седьмого пота и использует любую возможность праздновать, «то есть радоваться праздности», веселиться и устраивать гуляние. И делает это он на высоком профессиональном уровне в пении, стихосложении, артистизме, пляске и конечно, в торговле.

После окончательного укоренения христианства (начиная с XVI в.) и гонения на скоморохов как людей, имеющих иное миропонимание и мировоззрение, само их название было запрещено. В результате определение «скоморох» стало подменяться и окончательно получило значения весельчака, гудошника, глумца, дурачка, заводилы, плясуна и т. п. Дополним эту ха-

раактеристику толкованием из словаря В.И. Даля, изданного в 1883 году: «музыкант, дудочник, сопельщик, гудочник, волынщик, гуслиар; промышленяющий этим, и пляской, песнями, штуками, фокусами; потешник, ломака, гаер, шут; медвежатник; комедиант, актер и пр.»

За свою долгую историю из уважаемых членов общества «весельчаки» превратились в гонимых, а их искусство эволюционировало от магико-обрядовых форм и функций к зрелищно-игровым.²¹ Так, скоморохи стали одновременно любимцами толпы и изгоями на родной земле.

Подводя итог, назовем основные характеристики ярмарочных героев. Скоморох - заводила, инициатор массовых игр на языческих праздниках, активный участник этнорелигиозных ритуалов, часто связанных со смехом. Он - душа шумной потехи, где здравый смысл уступает место сознательному дурачеству, где происходят парадоксальные перевертыши, подобные следующим: «Царь сдуру сварился в котле, а дурак стал царем», «Ведьма пытается посадить в печь мальчугана, а сгорает в ней сама».

Говорят, младенческий глаз все видит перевернутым, вот и превращают они в младенцев зрительскую аудиторию. Об этом фрагмент песни, записанной в селе Ларино Челябинской области, где, по-видимому, тоже оставили свой след игрецы:

Уж и где это видано,
Уж и где это слыхано,
Чтобы курочка бычка принесла,
Поросеночек яичко снес,
В поднебесье медведь летал,
Черным хвостиком помахивал ...²²

Скоморох - тот самый дурак из сказки, что умников вокруг пальца обводит; барский дурачок, лизоблюд и шут гороховый, высмеивающий надутых вельмож. Он век в личине, настоящего лица не видно. Лицедей. И суть такого приема заключается в изречении: «я одел маску, чтобы ты снял свою». Он во всем талантлив: «и швец, и жнец, и на дуде игрец». К тому же - беспардонный враль, заставляющий увидеть мир наизнанку. Но людям нравятся его небылицы в лицах: «не хочешь - не слушай, а врать не мешай».

Бывает он горд и самолюбив, в гневе опасен, мстит жестоко. Из былин о скоморохах: «Вез мужик горшки на продажу. Хлестнул вожжей скоморо-

²¹ См. об этом: Беляев И.Д. О скоморохах//Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн.20. М., 1854; Фаминцын А.С. Скоморохи на Руси. СПб.,1889; Белкин А.А. Русские скоморохи. М., 1975; Новичкова Т.А., Панченко А.М. Скоморохи на свадьбе//Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1987, с.100-121; Власова З.И. Скоморохи и свадьба (к вопросу об эволюции отдельных моментов обряда)//Русский фольклор. Вып. XXV. Л., 1989, с.23-37; Она же. Скоморохи и календарно-обрядовый фольклор//Русский фольклор. Вып. XXVII. Л., 1993, с.148-164; и др.

²² Скоморошина записана в с. Ларино Уйского района Челябинской области от Е. В. Глазуновой 1924 г.р. Фольклорная экспедиция 2009 г. Личный архив Л.Г. Ованесян. В разделе «Старинные рекламные выкрики, зазывания, прибаутки» текст песни размещен во всем объеме.

роха. Глядь - над возом стайка голубей. Стал гнать – «прощай хозяйские горшки»!

Подобный случай, превратившийся в бывальщину, произошел на ярмарке в уральском селе Губернское, которое до революции располагалось на границе Пермской и Оренбургской губерний, а в настоящее время относится к Челябинской области. Известно, что хозяева села – тютнярцы²³ всегда чувствовали себя увереннее, чем приезжие, и могли проявить свои преимущества в любое время, тем более что в округе их звали еще и «чудиками». Они умело наряжались и устраивали розыгрыши и театрализованные сценки на свадьбах, лихо придумывали сатирические и комические прозвища и частушки, могли обмишурить²⁴, поддеть в разговоре чужака. При таких качествах, старожилы были довольно замкнуты, к посторонним относились с осторожностью и откровением не отличались. Рассказывают, как в один из базарных дней тютнярский мужик отомстил продавцу сена за назначенную им дорогую стоимость, за его упрямство, несговорчивость и нежелание продать дешевле. Дело было так. Приезжий торговец гнал большой обоз с сеном на продажу, тут ему встретился местный житель и предложил свою цену. Продавец воспротивился и поехал дальше к торговым рядам, надеясь взять за обоз много дороже. Как ни уговаривал гостя покупатель, ничего не вышло. Тогда тютнярец воскликнул вслед уезжающему - «Сено горит, сено горит!». Тут же у окружающих и особенно у владельца сена началась паника. Все вокруг забегали, а «сеновоз» впопыхах схватил вилы и начал тушить пожар, которого не было. Он разворошил обоз, сено рассыпалось на сухие травинки так, что собрать их не представлялось возможности. На этом у продавца торговля закончилась, а покупатель достиг того, чего хотел.

Скоморох - святотатец, глумец, инициатор кощунственных песен и плясок на кладбищах. Вовлекает еще и христиан в эти бесовские игры! Игрец не знает стыда. «Напялит шубу, закроет лицо и такие коленца выделяет, хоть святых выноси». Он простодушен и не злоблив, беспечен, как птица небесная; человек без корней, как перекасти-поле; не ведает, где поест и заночует. И это далеко не все, что знает народ о своем любимце.

Если мысленно сложить воедино эту разноголосицу суждений, возникнет пестрая мозаика, где один узор противоречит другому. В воображении рождается скульптурный портрет, у которого тысяча лиц и каждый поворот высвечивает новый образ. То Емеля верхом на печи, то Иван, хозяин Конька-горбунка, то Балда или пригожий Лель из «Снегурочки» Островского. Таков скоморох и именно он способен превратить скучный мир счета и мер, суеты и толкотни, довольства и возмущения, обмана и расчета в веселый праздник сатиры и юмора, свободы и самопознания, творческого рас-

²³ Тютнярцы, тютняры – этноним (самоназвание) русских переселенцев с одноименного поволжского села. Запись бывальщины сделана в фольклорной экспедиции в сс. Кузнецкое и Губернское Аргаяшского района, 2001 г. Личный архив Л.Г. Ованесян.

²⁴ Обмишурить – (диал.) обманывать, хитрить, облапошивать. «Нас не объегоришь, нас не обкузьмишь, нас не обмишурить, нас не изъязвишь» - нас не обманешь.

цвета, театрализованных представлений, зеркально отражающих человеческие пороки и каверзы нашей жизни.

Имея необходимую практику, знания психики человека, скоморохи на местах проживания и в дороге выполняли свои функции по проведению свадебных, похоронных и календарных празднично-обрядовых действий и конечно в ярмарочном театре. Ярмарка стала той площадкой, где игроки разворачивали все свои возможности и способности, органично вплетаясь в торговую и театрально-зрелищную жизнь.

Вопросы для самопроверки

1. Кто из мифологических персонажей и христианских святых считался покровителем ярмарки?
2. Что символизирует изображение Макоши?
3. Сходство и отличие языческой богини Макоши и христианской святой Параскевы Пятницы?
4. Каково происхождение слова «скоморох»?
5. Почему скоморохи считались героями ярмарочных торгов?
6. Что способствовало успешной торговле скоморохов?
7. Охарактеризуйте образ скомороха.

Список литературы и интернет источников

1. Белкин А.А. Русские скоморохи – М.: Наука, 1975. 186 с. Белкин А - Библиотека [Электронный ресурс]. URL: svitk.rusvitk.ru/004_book_book/5b/1196_belkin-skomorohi.php.
2. Макошь (Мокошь) славянская богиня [Электронный ресурс]. URL: web-kariche.ru/Макошь
3. СКОМОРОХИ... - Обзор. 21 век.. [Электронный ресурс]. URL: banallex.livejournal.com/985285.html
4. Ткань. Ритуал. Человек. Традиции ткачества Восточной Европы / авт-составители О.В. Лысенко, С.В. Комарова. – СПб : «Астур», 1992.
5. Истоки скоморошества на Руси... [Электронный ресурс]. URL: [.liveinternet.ru/users/1758119/post65416408](http://liveinternet.ru/users/1758119/post65416408).
6. Мазыки хрусты шишили, [Электронный ресурс]. URL: ...old.russ.ru/culture/20050429_uadn.html

ГЛАВА 2. НАРОДНЫЕ ЗАБАВЫ В ТОРГОВЫХ РЯДАХ

2.1 Театрализованные ярмарочные зрелища

Весь комплекс ярмарочных площадных представлений и развлечений, а также сам процесс торговли являлись театрализованным действием, который носил название «ярмарочный театр». Он не был раз и навсегда установленным как в жанровом, так и в содержательном отношении. Одни действия и развлечения уходят корнями в далекие исторические эпохи, другие возникли в XVIII – начале XX столетий вместе с развитием ярмарочного дела в России.

Наиболее популярными формами ярмарочных увеселений были балаганы, кукольные спектакли Петрушки, раёк, медвежья комедия. Помимо того на крупных торговых точках возводились «американские горки», устраивались карусели и качели всевозможной конструкции, аттракцион «гигантские шаги», а в ряду театральных представлений - механические кукольные театры, вертеп, театры-цирки, театры «живых картин». В конце XIX века развлечения пополнились электрическими театрами – предшественниками кинотеатров, разнообразными выставками, галереями, развлечениями и забавами, основной целью которых было привлечение потенциальных покупателей.

Балаган

Самой притягательной силой в ряду театрализованных зрелищ, обладали балаганы. В переводе с тюркских языков балаган (bala – высокий, hane – жилье) - верхняя жилая комната в доме. Татары называли балаганом сарай, хозяйственную постройку. В России балаган известен с XVIII века в роли временной дощатой постройки для уличных театральных или цирковых представлений.

Вначале это было закрытое помещение, служившее в дни ярмарок для торговли, позднее – специальным сооружением для театрализованных зрелищ. Артисты выступали на возведенном в нем помосте-сцене, а зрители усаживались на сколоченных скамейках. Размеры и внутреннее убранство балагана зависело от состоятельности его владельца. Снаружи балаганы украшались рукописными афишами с изображением балаганного представления. К балагану пристраивался специальный балкон – *раус*, куда до начала спектакля выходил зазывала или вся труппа для приглашения публики.

Начало русскому балаганному зрелищу было положено Анной Иоанновной, которая в феврале 1731 года выписала из Польши в Москву первую труппу итальянских актеров комедии масок. Они ставили представления на придворной сцене, и получив признание, стали демонстрировать свое искусство широкой публике в столичных и крупных городах на гуляниях и ярмарках.

Обычно на ярмарках ставились спектакли, состоявшие из комических сценок и цирковых номеров. Выступали канатные плясуны, жонглеры и силачи, державшие в зубах пудовые гири и поднимавшие по 5-6 человек; «каучук» – что означало «мастера гимнастики»; фокусники и учёные звери: медведи, обезьяны, тигры, слоны; показывали и конные комедии.

Из фольклорных драм популярностью пользовались постановки «Царь Максимилиан», «Лодка», «Шайки разбойников», «Мнимый барин».

Показывали также диковины и невидали. Такими были, например, игра оркестра во чреве кита и «всемирно известная татуированная женщина». Чудо-женщина под руководством ведущего выходила к публике в шелковом плаще, затем ловко сбрасывала его, и перед зрителями открывалось невидимое количество татуировок на ее теле. Ведущий комментировал каждую, указывая бамбуковой тростью: «Как видите на левой груди ее наш император Николай II, да пошлет ему Бог долгие годы. На правой груди, наоборот, немецкий император Вильгельм». Так женщину крутили назад и вперед, показывая руки с изображением императоров Наполеона и Фридриха Великого. Апофеозом стал показ спины артистки, представлявшей страшное зрелище – во всю ее величину восседал на коне Петр I. Представление параллельно комментировалось: «Матильда Федоровна имеет на теле своем великих императоров. Она не пожалела своего тела, прожгла его огнем, чтобы навечно сохранить их изображение». Публика волновалась, шуршала и тянулась рассмотреть телесные картины. Удивляли публику иные чудовища и невидали, это: женщины – рыбы, девицы в зверином обличии, «человек-аквариум», «король огня», «шпагоглотатель и чревовещатель», «американка-огнеедка» и др. «Человек-аквариум» поражал тем, что выпивал до десяти бутылок воды или глотал живых рыбок и лягушек, потом, запрокинув голову, фонтаном извергал их обратно; «король огня» брал в руки раскаленное железо, ходил босиком по горящим углям, пил кипящее масло и откусывал раскаленное железо зубами.

В XIX веке в балаганах демонстрировали оперные и драматические спектакли профессиональных и любительских российских театров.

А.Ф. Некрылова пишет, что главенство признавалось за крупными балаганами–театрами, где давались «обстановочные спектакли» – пантомимы, арлекинады, феерии, баталии, а позднее разыгрывались пьесы «для народа», основанные на адаптированных отечественных и зарубежных произведениях «большой» литературы. Одним из значимых балаганщиков был Христиан Леман, прибывший в 1818 году в Россию и ставший любимцем петербуржцев и москвичей. Играя Пьеро в пантомимическом спектакле, он прославился как «преоригинальная личность и природный комик», имя которого не сходило со страниц столичной прессы на протяжении десяти лет – с 1826 по 1836 гг. Известно, что в 1830 г. на масленицу балаган Лемана «изволил посетить» царь Николай I вместе с наследником-цесаревичем, будущим Александром II.

Существовали и совсем маленькие «рогожные балаганы» (рогожные шапито) или «столбики», название которых происходило от их покрытия рогожами и опоры на одном столбе. В таком балагане могла быть «стрельба в цель». По сути дела, это был нынешний «тир», где самые меткие стрелки из ружей получали маленькие призы: подтяжки, гребешок или иную мелочь. Таким же «столбиком» мог быть и «балаган с учеными канарейками». В частности, в 1830 году газета «Северная пчела» писала об одном балаганном дрессировщике, что «он представлял публике полную клетку ученых канареек, где пернатые ученицы танцуют, маршируют, ме-

чут артикул, стреляют, умирают, оживают и прочее, точно люди, только безграмотные».

Одной из разновидностей балагана XVIII–XIX столетий был *фрай* (от нем. frei - свободный, открытый). Выглядел он так: на площади, улице или базаре прямо на земле обводили канатом круг и в нем под открытым небом показывали свою программу бродячие артисты. Зрители размещались за кругом. Первым номером обычно выступал канатоходец, привлекавший публику. Билетов во фрай публика не покупала, а после представления исполнители обходили толпу с кружками или шапками.

Балаганы были зрелищным центром ярмарки, превращая ее в праздник. По их оформлению и красноречивости актеров, степени увеселительности представлений судили обо всей ярмарке. А. Блок называл их «ослепительным калейдоскопом» художественных впечатлений. Здесь зарождался русский театр, эстрада, цирк. Демократическая направленность и свободомыслие выражались не в жесткой критике пороков общества, а в их высмеивании и никто, не взирая на чины и сословия не мог спрятаться от зоркого ока и острого слова комедиантов. Все это магнетически притягивало огромное количество народа к балаганным представлениям.

Часто к балагану примыкал *паноптикум* (от др. греч. pan – всё и optikos – зрительный) – музей, коллекция разнообразных необычайных предметов, например, восковых фигур, причудливых живых существ, чего-то невероятного, жуткого; уродливого и феноменального. В частности, здесь можно было увидеть двухголового или пятиногого теленка, необыкновенных толстяков, великанов, карликов. Обычно этому предшествовала всевозможная реклама, призывающая посмотреть на «всемирно прославленную обезьяноподобную женщину», на «великаншу с бородой», на «человека с железным желудком», «мохнатого паука» и т.д. В отдельных будочках или павильонах также могли демонстрироваться «женщина-рыба, или живая русалка» с чешуей, «дама-паук», «говорящая голова» или «мумия египетского царя-фараона». Самое незначительное движение этих «чудо-существ», подкрепленное комментариями типа: «Заморский паук, не имеет ни ног, ни рук! Не спит, не питается, а только, как видите, улыбается!», или: «Это русалка-сирена, недавно пойманная в Атлантическом океане», приводило публику в восторг.

Рядом размещались панорама, показывающая войну, кораблекрушение и прочие происшествия; трактиры и пивные лавки, лотки с лакомствами и мелкой галантереей; ставились качели, карусели, палатки цыган, сновали разносчики и коробейники.

Раус. Раусные деды

Балкон, сооруженный в верхней части балагана назывался *раусом* (от немец. raus, heraus - «изнутри наружу»). Он служил площадкой для артистов, заманивающих публику на спектакли. С появлением в российских городах балаганов, где проводились платные представления, возникла необходимость в их рекламе для привлечения зрителей. Так родился новый жанр устной рекламы и новые герои – «раусные деды». Их также

называли балаганными или карусельными дедами, скоморохами, шутами, фиглярами, паяцами, комиками, зазывалами. Первыми зазывалами на балаганные спектакли были иностранные гастролеры – паяцы (от итальян. *rajazzo* – шутка), шуты, клоуны – участники театральных и цирковых трупп из Италии и Франции.

Это были герои уличных комедий *дель арте*,²⁵ доселе незнакомых россиянам – Пьеро или Арлекин. Пьеро – чрезвычайно неудачливый персонаж, отображал тип ловкого слуги, который добивается цели, прикрываясь добродушием. Он одет в белой одежде, обсыпанной мукой – колпак или шапочка, балахон с крупными разноцветными пуговицами и рукавами длиннее рук.

Жестикуюлируя руками, Пьеро оказывался в облаке пыли, которая оседала на головы зрителей, стоящих под раусом. В связи с этим он получил в России прозвания «белый клоун», «замазка», «мельник». Арлекин – поначалу веселый клоун, простак, увалень, а позднее слуга-хитрец с тонким умом, меткой речью и убийственной иронией. Его костюм обычно состоял из ярких цветных лоскутков треугольной формы, колпака с колокольчиками или шляпы и черной полумаски. Не зная русского языка, европейские шуты привлекали публику пантомимическими сценками, кривляньями, пародиями, гимнастическими трюками, фокусами, игрой на музыкальных инструментах. С целью получения более эффективной рекламы в середине 1820-годов стали приглашать русских балагуров. Это были талантливые самородки, знатоки народной традиции, которая переходила по наследству от отца к сыну. Они обладали талантом смешить публику и притягивали ее как магнит.

Не смотря на то, что местные комедианты заимствовали у иностранцев «ходячие остроты, словесные штампы, образы и приемы разных ярмарочно-площадных увеселений», они не были слепыми подражателями.

Скомороший дух жил в народе и получив творческую свободу, вырывался в создании своих самобытных и оригинальных стихотворных текстов, артистических трюков, импровизаций, мгновенном реагировании на любую выходку и поведение публики.

Русифицировался и внешний облик зазывалы. Постепенно паяц превратился в балаганного и карусельного деда, прообразом которого стал известный на Руси традиционный ряженный святочный старик.

На ярмарках и праздничных гуляниях старик в роли зазывалы появился уже в обновленном варианте, сохранив основу костюма и некоторые атрибуты святочного персонажа, это: шуба, вывернутая овчиной наружу и подпоясанная веревкой вместо кушака, лапти или валенки на ногах, борода и усы изо льна (пеньки,²⁶ конопля), горб на спине и дубин-

²⁵ Комедия *дель арте* (от итал. *commedia dell'arte*), или комедия масок – вид итальянского народного (площадного) театра. Его спектакли создавались методом импровизации и на основе сценария, представляющего только краткую сюжетную схему. Участниками были актёры, одетые в маски.

²⁶ Пенька – подкорка конопля, полученная при вымачивании.

ка в руках, на руках большие рукавицы. На образ деда оказала влияние городская мода, которая представляла русскую интерпретацию европейского костюма.

Особенно выразительно просматривалось это в форменной одежде извозчиков (ямщиков, кучеров), которые всегда были на виду в городских кварталах. Она состояла из длинного русского кафтана (зипуна, армяка)²⁷ до самых пят, опоясанного скрученным поясом.

В летнее время на ногах носили сапоги, а на голове черный с маленькими полями и пряжкой цилиндр (шляпа-коломенка) либо шляпу «грешневик».²⁸ Зимой кафтаны носили с поддевкой из пеньки или ваты, отчего они становились невероятной толщины или надевали овчинные тулупы; на ноги обувались валенки больших размеров с калошами, что превращало их в малоподвижных толстенных кукол. Голову от мороза кучера спасали благодаря огромной ватной или меховой шапке. Цветная отделка и атрибутика также играла роль. В Петербурге извозчики опоясывались желтым кушаком, на шляпе и шапке должна быть желтая лента или желтый верх с опушкой. В Москве придерживались синего цвета формы и красной опояски. Взяв данный образец за основу, и подражая новым веяниям в одеянии, балаганские весельчаки использовали все возможные его элементы и детали, которые создавали оттенок удали, разгульности, свойственной лихачам извозчикам.

Применяли и варианты, например, к шляпе прикреплялся бумажный цветок, что свидетельствовало о влиянии и одновременно высмеивании попыток некоторой части мещан, лакеев, приказчиков выглядеть «благородно».

Балаганский дед мог наряжаться в красную рубаху «русского кроя», добротный кафтан или тулуп в красочных заплатках, обувать лапти с онучами, всякий раз подчеркивая пародийность образа. В своем новом амплуа он олицетворял не старость, а живость и комизм, тем более, что под одежкой и гримом скрывался, как правило, молодой человек – отставной солдат. Все время он находился в непрерывном движении: ерзал сидя верхом по парапету балкона, размахивал руками, задирали ноги выше головы, скакал, бегал, кувыркался, рискуя свалиться на толпу людей. Бородою дед сметал снег, крутил и гладил ее, спускал вниз с балкона, стараясь задеть зевак.

Голос также отражал характер героя. В нем сочеталась сиплость и громкость, четкость произношения и интонационная игра, безудержность и вольность, свойственная старику «навеселе», а точнее шуту, пользующемуся во все времена свободой слова, жеста, действий. Затмить своим голосом и клоунскими выходками ярмарочный гам и созвать как можно больше народа

²⁷ Кафтан – старинная верхняя распашная мужская и женская одежда с глубоким запахом. Служила как демисезонная одежда. Кафтан без воротника называли «зипун». Долгополый халат из грубой шерсти или сукна также имел сходство с кафтаном и назывался «армяк».

²⁸ Шляпа – «грешневик», (гречник, гречушник, черепник) – мужской головной убор для весны, лета, осени из коричневой валяной овечьей шерсти в форме высокого усеченного конуса. Формовали шляпы на горшках, в которых варили гречневую кашу, откуда и появилось название головного убора. Популярность грешневики приобрели в России с XVIII века и были излюбленным головным убором московских извозчиков.

на балаганные представления – такова задача раусных весельчаков–зазывал, с которой они успешно справлялись. В ход шли шутки, небылицы, байки, приветствия, разного рода закличания и зазывания, т.е. всякие словесные трюки и было вовсе не важно, какого качества и содержания будет предстоящее представление. «Эй, господа, пожалуйте сюда! Здравствуйте, москвичи, жители провинциальные, ближние и дальние: немцы-лекари, еврей-аптекари, французы, итальянцы и заграничные мириканцы, расейские бары, астраханские татары! Господам купцам, молодцам, бледнолицым современным девицам – мое почтение! Всякая шушера нашу комедию слушала, осталась довольна за представление – еще раз мое вам низжайшее почтение! ... Эй, вы, господа, подбородки бритые, в зубы битые, по-праздничному скулы сворочены, глаза разворочены! Масленице – все племянники! Эй вы, скупые алтынники, вынимайте-ка свои полтинники и гривны, сейчас увидишь дела дивны! ...» – такой речью осыпали прохожих московские зазывалы, приглашая на спектакль под названием «Царь Максимилиан».

В книге А.В. Таланова «Братья Дуровы» отражены впечатления будущих цирковых артистов, полученных от балаганных зрелищ на Девичьем поле в Москве. Они были поражены скороговорной речью зазывал и их заманчивыми словами, от которых трудно было пройти мимо, и продажа билетов шла бойко:

Эй, сынок, даем первый звонок,
Представление начинается.
Сюда, сюда! Все приглашаются!
Стой, прохожий! Остановись!
На наше чудо подивись!
Давай, давай! Налетай!
Билеты хватай!
Чудеса узрите –
В Америку не захотите.
Человек без костей,
Гармонист Фадей,
Жонглер с факелами,
На лбу самовар с углями;
Огонь будем жрать,
Шпаги глотать,
Цыпленок лошадь сожрет,
Из глаз змей поползет ...

Всячески пытаюсь остановить на себе внимание публики деда – зазывалы включали в монологи не только приглашения и прощания со зрителем, но и тексты совсем отвлеченные от программных представлений в балагане. Одновременно они искусно манипулировали различными предметами. Например, они описывали портрет («патрет») жены, показывая рисунок по сути уродливой женщины из особой «книжки-раздвиги»: «У меня жена красавица. Под носом румянец, во всю щеку сопля. Как по Невскому прокатит, только грязь из-под ног летит...»; также хвалились своей мнимой дочкой «круглой как бочка»; разыгрывали лоте-

рею – «...чайник без крышки, без дна, только ручка одна. ... Сорок кадушек соленых лягушек»; демонстрировали большие оловянные часы, которые показывали времени «два вершка пятнадцатого».

Ярмарочные площади крупных городов уставлялись огромными двухэтажными каруселями, которые представляли развлекательный комплекс с множеством входов с занавесками и балкон по всему периметру второго этажа. Сооружались и качели различных конструкций. Комического старика, увлекавшего публику на карусели и качели называли карусельным или качельным дедом. В общем, и балаганный, и карусельный деды представляли единый образ ярмарочного раусного зазывалы. Некоторое отличие в одежде отметил цирковед Ю. Дмитриев в книге «Цирк в России»: в праздничное время костюм карусельного зазывалы обшивали желтой или красной тесьмой, а к плечам и шапке прикреплялись цветные ленточки». Разницы в поведении того и другого балконного героя не наблюдалось. Подобно балаганному комику, карусельный также непрерывно сновал по балкону, то прячась, то внезапно выскакивая из-за занавесок, садился верхом на перила и вел свой разговор с публикой.

Ну, робята, неча все торчать у карусели,
Заходите сюда поглазеть, как танцуют мамзели!

Эй, вы, парни, девки и молодки,
Идите покататься на лодке!

Наш хозяин с публики

Охоч собирать рублики.

Да и деду бросьте в шапку медяки,

Да не копейки, а пятаки!..

Ну-ка, раскошеливайтесь!

(Подставляет шапку и ловит в нее деньги, что бросают довольные прибаутками дед слушатели. Дед, собрав деньги, слезает с перил и, удаляясь, кланяется толпе).

С 1840-х гг. балаганный, карусельный «дед» становятся одной из самых приметных фигур на ярмарке. Среди множества артистов театрализованной рекламы XIX – начала XX веков были такие, которые достигли невероятного совершенства в своем деле. Они пользовались неизменным успехом и даже нередко попадали на страницы печати. Об одном из них – Якове Ивановиче Мамонове, сапожнике с особой артистическим талантом, с большой теплотой и чувством благодарности отзывался знаменитый русский певец Федор Иванович Шаляпин. В своей автобиографии он писал, что был лет восьми, когда на святках или на пасхе увидел в балагане паяца Яшку. «Яков Мамонов был в то время знаменит по всей Волге как «паяц» и «масленичный дед». Плотный пожилой человек с насмешливо-сердитыми глазами на грубом лице, с черными усами, густыми, точно отлиты из чугуна, «Яшка» в совершенстве обладал тем тяжелым, топорным остроумием, которое и по сей день питает улицу и площадь. Его крепкие шутки, смелые насмешки над публикой, его громовой, сорванный хриплый голос, – весь он вызывал у меня впечатление обаятельное и подавляющее. Этот человек являлся в моих глазах бесстрашным владыкой и укротителем людей,- я был уверен, что все люди, и даже сама полиция, и да-

же прокурор боялся его. Я смотрел на него, разиня рот, с восхищением запоминая его прибаутки:

– Эй, золовушка, пустая головушка, иди к нам, гостинца дам! - кричал он в толпу, стоявшую перед балаганом.

Расталкивая артистов на террасе балагана и держа в руках какую-то истрепанную куклу, он орал:

– Прочь назём, губернатора везём!

Очарованный артистом улицы, я стоял перед балаганом до той поры, что у меня коченели ноги и рябило в глазах от пестроты одежды балаганщиков.

- Вот это - счастье, быть таким человеком, как Яшка! - мечтал я»

На балкон могла выходить как вся труппа, так и зазывалы в паре. В первом случае один из артистов начинал звонить в колокол, а другие старательно демонстрировали отдельные куски из своих номеров, стремясь заинтересовать зевак предстоящим спектаклем. Во втором – разыгрывались смешные сцены-диалоги двух героев с намерением привлечь внимание проходящих мимо людей. Парные зазывалы, как правило, носили имена новых и известных фольклорных персонажей: Шталмейстер²⁹ и Клоун, Товарищ и Паяц, Старик и Комик, Фома и Ерема. Балаганные диалоги в основном встречались в крупных городах – Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде. Один из героев, как правило, изображал обычного «нормального человека, который задавал вопросы, вел и поддерживал диалог в благородном тоне, в другой – кривляку, непутевого, шута, фольклорного дурака, клоуна, отвечающего невпопад и создающего комичную ситуацию. Это были по существу мини-спектакли, которые могли состоять от одной до нескольких сцен и иметь различные интерпретации. В конце концов, все сводилось к обязательному тексту, призывающему посетить балаганные представления. Приведем некоторые фрагменты балаганных диалогов.

Шталмейстер и Клоун.

Шталмейстер: Господин клоун, чего вы не женитесь?

Клоун: Я бы женился, да нет такой невесты, которая мне нужна.

Шталмейстер: А какой невесты вам нужно?

Клоун: Мне нужно такой невесты, чтобы она имела три предмета.

Шталмейстер: А какие именно?

Клоун: А вот какие. Первый предмет, чтобы она была самая богатейшая в мире, имела пятнадцать миллионов приданого. Второй предмет, чтобы она была первая красавица в свете. А третий предмет, чтобы она была последняя дура.

Шталмейстер: Почему так?

Клоун: А вот почему: если она будет богатая, красивая и умная, так она за такого дурака и замуж не пойдет ...

²⁹ Шталмейстер – от нем. stallmeister – буквально «начальник конюшни». Введено в русский язык в XV–XVII вв. с организацией конных дворцовых войск. На раусах использовался в значении термина «шпрехшталмейстер» – режиссёр манежа, ведущий цирковой программы, человек, общающийся с клоунами.

Товарищ и Паяц.

Товарищ: Паяц, тебя ищет полиция.

Паяц: Меня ищут в больницу? Зачем? Я здоровый, не хвораю.

Товарищ: Нет, не в больницу, а в полицию. Тебя нужно отдать в солдаты.

Паяц: Меня в собаки? Я шкуру потерял и брехать не умею.

Товарищ: Да не в собаки, а в солдаты. Ты будешь служивый.

Паяц: Я с пружиной, а где будут заводить?

Товарищ: Да нет, ты не понимаешь.

Паяц: Как я не поймаю, кого хочешь, того и поймаю

Товарищ: Да нет, тебя будут учить военным артикулам.

Паяц: А, меня будут учить с дворником Микулой?

Товарищ: Да что с тобой говорить, я сейчас принесу ружье и обмундирование. (*Вносит метлу, фуражку и мундир*). Вот тебе солдатский кивер.

Паяц: Ну что ж, возьмем, да и кинем.

Товарищ: Да нет, это нужно на голову одевать (*Надевает кивер*). И вот тебе мундир.

Паяц: Батюшки, семьдесят семь дыр и ни одной заплатки? (*Начинает надевать на ноги, потом на руки. Товарищ показывает, как одевать – продевает одну руку в рукав мундира, а Паяц в это время в другой рукав вдевает свою руку. Наконец Товарищ одевает Паяца и дает ему метлу*). *Товарищ:* Вот тебе ружье.

Паяц: Ой-ой-ой, сколько штыков, как в метле.

Товарищ: Дураков сначала учат метлой, потом ружьем ...

Ерема и Фома

- Вот, братцы, посмотрите на нас - два брата, только не с Арбата!

- Он вот Фомка! (*Показывают друг на друга*)

- А он - Еремка!

- Еремка-то, братцы, плешив.

- А Фомка-то шелудив.

- Еремка-то брюхатый.

- А Фомка-то бородатый.

- Еремка-то кривой.

- А Фомка-то с бельмами.<...>

- Еремка-то музыкант.

- А Фомка-то поплюхант.

- У Еремки-то, гляди-ка, гусли!

- А у Фомки-то домра!

- Еремка-то музыку разумеет!

- А Фомка-то свистать ловко умеет!

- Еремка-то, братцы, здорово играет!

- А Фомка-то глазами мигает и задом виляет!

Фомка. Эй, господа, пожалуйте сюда к Михаилу Ивановичу Топтыгину! Он вас распотешит и вот как утешит - останетесь довольны невольню...

Так входил в жизнь раусный жанр зрелищного русского фольклора и на его почве складывался особый вид инсценированной рекламы, получившей название «театрализованная».

Кукольное представление и Петрушка

Петрушка всегда был главным героем ярмарочных увеселений. Первое упоминание о нём относится к 1630 году со ссылкой на рисунок секретаря голштинского посольства Адама Олеария. В своем знаменитом описании путешествия в Московию ... А. Олеарий так рассказывает о скоморошских забавах: «Срамные дела уличные скрипачи воспевают всенародно на улицах, другие же комедианты показывают их в своих кукольных представлениях за деньги простонародной молодежи и даже детям, а вожаки медведей имеют при себе таких комедиантов, которые, между прочим, тотчас же могут представить какую-нибудь шутку или шалость, как это называют голландцы, с помощью кукол. Для этого они обвязывают вокруг тела простыню, поднимают свободную ее сторону вверх и устраивают над головой нечто вроде сцены, с которой они и ходят по улицам и показывают на ней из кукол разные представления».

В разные времена это представление называлось по-разному: «позорищные игры», «кукольные игры», «кукольная комедия», «комедия с выпускными куклами», «говорящие куклы». Актер-петрушечник также упоминается под разными именами: «кукольный игрец», «показыватель», «кукольщик».

Уличные «ходячие» спектакли, как правило, давались двумя исполнителями: кукловодом и музыкантом. Один находился в круглой либо рамочной ширме и отвечал за вождение кукол, другой – снаружи с музыкальным инструментом вел диалог с Петрушкой. Куклы, как правило, были перчаточного или пальчикового типа, которые надеваются на руку и ею приводятся в движение³⁰; ширма круглая как описано в рассказе немецкого путешественника. Добавим, что такое сооружение напоминало обвязанную вокруг женскую юбку, в подол которой вставляли обруч. Комедиант задирает ее сверху таким образом, чтобы юбка закрывала его с головой, подобно занавесу, а сам кукольник мог за ней спокойно двигать руками, выставлять кукол наверх и разыгрывать комедии. Поскольку вся «кукольная амуниция» легко складывалась и собиралась, ее владельцы передвигались от ярмарки к ярмарке, а по пути показывали спектакли, зарабатывая на хлеб и проживание.

Как появилось петрушечное представление в России, и каков был его исторический путь? Существуют два основных суждения по этим вопросам: в одном из них происхождение кукольного спектакля связывается с отечественными коренными традициями, другое строится на заимствовании его от шутовских и клоунадных зрелищных представлений, завезенных из Европы в Россию в XVIII столетии. Рассмотрим их.

³⁰ Перчаточные куклы изготавливаются в форме перчатки для трех пальцев: указательный приводит в движение голову куклы, а большой и третий палец управляет ее руками. Как правило этот театр относится к верховому, в котором артист находится за ширмой, а кукла повернута к ней.

Русский исследователь скоморохов А.А. Белкин считает, что появление куклы Петрушки на Руси следует отнести к концу XVII – середине XVIII веков. Это время постепенного угасания скоморошьей традиции и кукла становится ее преемником, унаследовав и сконцентрировав в себе полный набор черт, определяющий скомороха.

В чем же заключается эта традиция, какие святыни хранит? Главная из них – это искусство перевоплощения через ряженье, своеобразная игра образов, обряд, который носил магический характер, и опирался на особую систему представлений и верований, связанных с экологическим единством мира. Единство выражается в органическом соединении всех его противоположностей: жизни и смерти, света и тьмы, хорошего и плохого и т.д. Поэтому, надевая на себя костюм чужеродного создания, скоморох мог превращаться из человека в представителя потустороннего нечеловеческого мира, тем самым демонстрируя переход из живого в неживое не только телом, но и сознанием. Знаток театральной народной культуры Лариса Ивлева отмечала, что замаскировавшись и преобразившись в то или иное существо, участник обрядовой игры, как правило, освобождается от груза нормативных установок, которые сложились внутри данного социума и может быть по ту сторону общепринятых правил и приличий; ему позволительно все. Отсюда шутовское аномальное поведение, остросатирические и комические реплики, издаваемые искусственным нечеловеческим голосом. В таком контексте герой – Петрушка является представителем культуры перевоплощения, появившись из потустороннего мира святочных ряжений. Его внешний облик, как и его «выходки» имеют признаки, присущие мифологическим персонажам народных игрищ – окрутнику, фофанцу, харюше, шиликуну, пугалашке, хухольнику и др. (кстати, последнее название по своему звучанию очень близко слову «кукольник», хотя это сходство может быть исключително фонетического свойства). Каждый из них имеет общие и индивидуальные характеристики, например, именование «окрутник» означало окутанный, переряженный, маскированный; «фофан» – простак, дурак, простофиля, шут, черт, дьявол; «шиликун», «шуликун» – бес, нечистый дух, разрушитель мира и порядка; «хухляк» или «хухольник» – смутьян, окрутник, переряженник, рожа, харя, маска. У всех есть непременно сходство – они «нелюди», облаченные в маски (личины), но одушевленные человеком, с головой ушедшим в создаваемый образ. Для кукольника маской являются куклы, с помощью которых он подобно зеркалу отражает пороки общества, пользуясь традиционными средствами древнего обряда. Вот как описывается в книге А.А. Белкина «Русские скоморохи» внешний вид старика – ряженого: сверху вывороченная шерстью вверх овчинная шуба из перемешанных светлых и темных кусков, за спиной горб из соломы, приделывается всклоченная борода и волосы из пакли, вместо кушака обрывок веревки и обязательно дубинка в руках. Говорит он не своим голосом сообразно принятой личине, шутит, острит и возбуждает непринужденные, и порой чуть не истерические порывы хохота. Ему присущи изобретательность, охота к пляске и песне и вместе с тем вульгарное и фривольное поведение, которое в процессе обряда, принято было считать безобидным, хотя в обыденной жизни оно подвергалось бы общественному осуждению. Судя по портрету, у маскарадного старика имеется немало сходных черт с Петрушкой:

красная или лоскутная подпоясанная рубаха, горб на спине, голова с огромным горбатым носом и большими выпученными глазами, символизирующие всевидящий пронзительный взгляд; на голове колпак с гремящей кисточкой из-под которого торчат пучки включенных волос. В толковом словаре В.И. Даля написано, что колпак в виде шутовской шапки с погремешками - это принадлежность дураков (дурацкий). В русской поговорке еще более уточняется, кто мог носить такой головной убор: «все люди как люди, один черт в колпаке». Ярким примером героя антимира является голос Петрушки. Благодаря пищику – металлической пластинке, которую артист прижимает к верхнему небу, он звучит пискляво, зажато, с треском. Таким образом, кукольный комик вполне соответствовал ряженым, задача которых – быть как можно уродливее и смешнее, что утверждает и поговорка «Петрушка – душа скоморошья».

Кроме того, в кукольном спектакле играют почти те же герои, что и в обряде. Среди них демонические животные – лошадь или коза, инородцы – торговец-цыган или гадающая цыганка, знахарь или доктор-лекарь, черт и даже смерть. Приведем сцену встречи Петрушки со Смертью, выразительно характеризующую неординарность главного героя. События развиваются так: Петрушка убивает Городового после чего Смерть (в виде скелета) собирается его утащить в ад. Он проявляет свое свойство «бессмертия» и разговаривает с огромным белым скелетом без всякой боязни и без какого-нибудь почтения:

Петрушка. Эй, человек, тебя как звать?

Смерть (глухим голосом) Я, Смерть, тебя с собой зову!

Петрушка. Что? Ты похожа на сову?

Смерть. Я Смерть и взять тебя пришла!

Петрушка. Другого, видно, не нашла?

Смерть. Твой смертный час пришел, Петрушка!

Петрушка. Иди-ка к черту ты, старушка!

Оказавшись у Смерти в гостях, Петрушка ведет себя в эту «минуточку» дерзко и бесстрашно. Он поворачивает задом к себе Смерть и дает ей сильного толчка. Смерть летит за кулисы. Спектакль кончается.

Появление в более поздний период иных действующих лиц, таких как городской, квартальный, офицер или солдат, капрал, немец, невеста, барин, арап, барбос некоторые исследователи связывают не с расширением социально-сословного состава населения, а с городской традицией святочного ряжения. Как в деревне, так и в городе главным принципом их введения в маскарад были чужеродность, нетипичность и отсутствие в данной среде. Еще одна примета ряженных кампаний, которая перешла к кукольному представлению – это музыкально-инструментальное сопровождение.

Одним из главных героев спектакля, как правило, живой актер – музыкант мог играть на любом духовом, струнном и механическом популярном инструменте – дудке, скрипке, балалайке, шарманке и др.

Пройдя через средневековье и укрепившись в массовых площадных действиях XVIII-XIX столетий, русский петрушечный спектакль утратил черты нобрядовости и стал пародийно-сатирическим, а главный герой – шутком и коми-

ком, высмеивающим всевозможные несуразные бытовые ситуации и людей, их создающих.

Другая точка зрения о происхождении кукольного комика гласит о том, что его в Россию завезли из Европейских стран, в частности из Италии. Исходя из истории кукольного театра, русский Петрушка ведет свою родословную от средневекового античного героя Маккуса. Обнаруженная в раскопках фигурка Маккуса, имела характерные особенности: голова неправильной формы, горб на спине, крючковатый нос, огромный живот и живой, пронзительный, острый взгляд. Его рождение связывают с Древним Римом. Итальянцы – кукольники заметили, что если статуэтку двигать, поворачивать в разные стороны, то она оживает: то улыбается, то сердится, а то и негодует. Эта идея воплотилась в начале XVI столетия в новом уже кукольном герое – Пульчино или Пульчинелла, что в переводе на русский язык означало «петушок».

И не случайно. Его сходство с заносчивой, задиристой птицей со смешным носом-клювом, было очевидно. Не исключено, что подобное созвучие русских названий «петя», «петушок» послужило основанием для именования отечественного кукольного персонажа. Есть также предположение, что имя кукла получила в XVIII веке от ведущего актера итальянского театра Пьетро Мирро, ставшего Петрухой Фарносом - любимым шутком российской императрицы Анны Иоанновны.

Как бы не строились предположения о появлении Петрушки и кукольной комедии, необходимо сказать, что подобные герои - «братья по духу» существовали не только в Европейских странах, но и в странах Востока. В Иране, например, это Пехелеван Качаль, что значит «Лысый Богатырь»; в Турции – Кара Гёз – «Черный глаз»; наиболее древний из всех – Видушака из Индии.

В русских спектаклях Петрушка имел разные прозвания – Петр Петрович Укусов, Ванька Рататуй, Самоваров, Петруха Фарнос-красный нос, Ванька Рутю-тютю. Его внешность очень напоминала не только Петрушку, но и многих народных кукольных героев европейских стран. Англичане называли насмешника и остро слова Панчем, французы – Полишинелем, чехи – Каспареком, немцы – Касперле.

Популярность к петрушечному театру в России приходит к середине XIX века, когда он становится повсеместным участником массовых гуляний и ярмарок. Поначалу Петрушка выступал вместе с итальянским Пульчинелло, и долгое время сохранял костюм своих европейских шутов-собратьев.

Элементы этого костюма схожи с образами святочных ряженых: остроконечный колпак с бубенцами, красный кафтан, обязательный горб и огромный нос. Такое сходство образов, созданных в различных этнокультурных локусах, далеко удаленных друг от друга подсказывает мысль об их общем историческом прошлом.

Что же представляет из себя спектакль со столь знаменитым интернациональным кукольным героем? По сюжету представления Петрушка сватается и женится, устраивается на работу, напивается и попадает в самые разные забавные ситуации, собирается в рекруты, лечится у лекаря, «из-под каменного моста аптекаря». Всего таких сцен было больше двадцати, и из любой он выходил победителем, оставляя всех в дураках. Только собачонка проучивала его, а под давлени-

ем религиозной морали в спектакль вписывался черт, который в наказание за проделки уносил Петрушку в ад. Но гибель кукольного героя была формальна, народ не воспринимает ее как трагедию и восторгается сотворенным дебошем, в которых он неизменно обличал и побеждал всех и вся, оставаясь при этом невредимым. «Прощай, ребята! Прощай жисть молодецкая! Уй-юй-юй, мое почтение! ... До следующего представления! ...» Такие слова Петрушка произносил после победы над ним Смерти, и они явно обозначали всего лишь «карнавальность» события и новое рождение героя.

В кукольной комедии все действующие лица пародийны. Петрушка обманывает хитрого цыгана – продавца лошадей, облапошивает доктора и капрала, переучивает на русский лад язык немца, дубасит всех своей палкой, а единственным его сочувствующим советчиком и собеседником выступает музыкант.

Речь Петрушки как и других героев стремится к рифме, наполнена старыми оборотами - «с великим удовольствием», подшучиваниями, обращениями «мусье», «ваше благородье»; основывается на звуковых ассоциациях: капрал посылает героя в полицию, а он переспрашивает: «... в больницу?»; встречаются фразеологические «перевертыши», когда слова передают несуществующее в действительности: барин нанимает Петрушку на службу и перечисляет его заработок – «на первый месяц пуд мякины, на второй месяц четверть гнилой рябины, на третий письмо Катеринки».

Важнейшая черта кукольного представления – импровизационность. Смелая и находчивая реакция на вновь возникающие обстоятельства, вовлечение зрителей в действие с подшучиванием и поддевками, выбор актуальных тем и сюжетов характеризует артистов как профессионалов высокого класса. Зритель очень высоко ценил придуманные ими шутки и каламбуры. Недаром словечки, выражения кукольных героев становились часто пословицами, поговорками. Да и кукольники всегда подхватывали услышанное ими где-нибудь острое слово, шуточку, а то и анекдот, которые в коротком и точном выражении («репризом») передавали зрителям с помощью своих маленьких героев. Как пример острословия и находчивости приведем одну из сцен кукольного спектакля «как Петрушка покупает лошадь у цыгана» из книги «Скоморошины»:

Петрушка выскакивает на сцену и приветствует зрителей.

Петрушка. А вот и ребяташки! Здорово, парнишки! Бонжур, славные девчушки, быстроглазые вострушки! И вам бонжур, нарумяненные старушки, молодежавые с плешью старички! Я ваш старый знакомый – мусью фон-гер Петрушка. Пришел вас позабавить, потешить да и с праздником поздравить. Вот какой я!

Появляется Цыган с лошадью.

Цыган. Здравствуй, мусью Петр Иванович! Как живешь-поживаешь, часто ли хвораешь?

Петрушка. А тебе какое дело? Уж не доктор ли ты?!

Цыган. Не бойся, я не доктор... Я цыган Морра из хора, пою басом, запиваю квасом, заедаю ананасом!

Петрушка. А ты языком не болтай, зубы не заговаривай. Говори, что надо, да мимо проваливай.

Цыган. Мой знакомый француз Фома, который совсем без ума, говорит, что тебе хорошая лошадь нужна, чтобы призы на скачках брать.

Петрушка. Это, брат, дело. Мне лошадь давно заводить приспело. Хочу и я поскакать да призы на скачках брать. Только хороша ли лошадь?

Цыган. Не конь, а диво: бежит – дрожит, спотыкается, а упадет – не поднимается. По ветру без хомута гони в три кнута. На гору бежит – плачет, а с горы так скачет, а как завязнет в грязи, так оттуда уж сам вези! Отменная лошадь!

Петрушка. Ого-го! Вот так лошадь! А какой масти?

Цыган. Лошадь не простая: пегая с пятнами, золотая, с гривую, лохматая, кривая, горбатая – аглицкой породы с фамильным аттестатом.

Петрушка. Ого-го! Таковую-то мне и надо. А дорого ли стоит?

Цыган. По знакомству не дорого возьму: триста.

Петрушка. Что ты, фараоново племя, дорого просишь?! Как у тебя язык не сломался запросить три сотни?

Цыган. Сколько же дашь, чего не пожалеешь?

Петрушка. Бери два с полтиной да в придачу дубину с горбиной.

Цыган. Мало! Прибавь ребятишкам хоть на молочишко.

Петрушка. Хочешь сто рублей?

Цыган. Экой скупой! Прибавляй больше.

Петрушка. Хочешь полтора с пятаком?

Цыган. Дешево. Ну, делать нечего, по рукам – давай деньги.

Петрушка. Давай сначала лошадь.

Цыган. Получишь и лошадь из полы в полу, только давай сначала задаток.

Петрушка (неожиданно). Изволь, брат Цыган, держи карман. Вот только я, приятель, сбегаю, мелочь разменяю. *(Скрывается.)*

Цыган. Эй, скоро ли задаток?

Голос Петрушки. Погоди капельку, кошелек затерял.

Петрушка (появляется с дубиной и начинает бить Цыгана). Вот тебе сто, вот тебе полтора! *(Цыган убегает.)* Ого-го! От такого задатка не поздоровится! Музыкант! Давай-ка сюда лошадь. Тпру, тпру! Стой, не брыкайся! У-у, не лошадь, а огонь! Стой! Нужно сосчитать зубы, сколько ей лет. *(Смотрит ей в рот.)* Лошадь совсем молодая: ни одного зуба еще во рту нет! Прощайте, ребята, прощай, жисть молодецкая! Я уезжаю, музыкант.

Музыкант. Далеко ли?

Петрушка. Вдоль по Питерской, по Тверской-Ямской, с колокольчиком, на Вязьму, на Валдай, а ты никому не болтай: я тебе за это гостинец привезу. *(Скачет и поет) ...»*

Кукольные никогда не делали из своих любимых персонажей «рыцарей без страха и упрека». Герои были наделены житейскими недостатками, а иногда даже и пороками, что сближало их с реальным народным бытом. Смешно и весело на кукольной маленькой сцене они умели победить своих врагов, наказать зло и утвердить справедливость. Потому и относился народ к Петрушке с любовью и признательностью.

По сути, комедия, ее главный герой носит бунтарский, анархистский характер и являются естественной составляющей самого праздника, так как стихии праздника и бунта тождественны.

Марионетки

Российские герои Петрушечного театра в основном конструировались по типу перчаточных кукол, за рубежом встречались и марионетки. Марионетка - театральная кукла, которую кукловод приводит в движение при помощи нитей, закрепленных на ваге – подвижном крестообразном держателе. Передвижение куклы происходит по настоящему, а не воображаемого полу. История этого вида куклы уходит в Древние времена. Считалось, что марионетка - гениальная древнейшая модель человека. Исследователь кукольного театра Борис Голдовский пишет: «Человек - это марионетка, управляемая божеством», – утверждал древнегреческий философ Аристотель. А другой великий философ - Платон, беседуя с учениками, брал в руки марионетку и объяснял своим ученикам, что людьми, подобно марионеткам, правят нити Добра и Зла, Добродетели и Порока. Но слушаться нужно только одной нити – золотой нити разума, при том, что «Золотой» называется нить, управляющая головой куклы.

Самой «кукольной» страной Европы считается Италия. Именно там зародилось история кукольных представлений и название «марионетки». Его возникновение связано с легендой о деве Марии (Богородице), которая помогла одержать победу над пиратами жителям Венеции. С тех пор ежегодно в день святой девы Марии горожане выносят на улицы маленькие деревянные куклы на нитях – «марионы» или «марионетки», изображающие девушек в свадебных нарядах и их заступницу деву Марию. Другая история повествует о том, что люди заменили живых актеров в известной рождественской драме куклами, т.к. не осмеливались сами выступать действующими лицами в религиозных драмах – мистериях³¹. Таким образом они передали функции живых актеров неподвижным статуям, а позже куклам, приводимым в движение искусственным способом.

Устройство марионетки довольно сложное и управление ей требует навыка. Двигается кукла с помощью нитей. Одни концы нитей закреплены на голове, руках, ногах, туловище куклы, разного рода сочленениях, а другие – на ваге. Вагой в театре кукол называют приспособление для управления куклой – марионеткой. Они бывают разных конструкций от простой крестовины до сложной многоконечной панели в виде коромысла с большим количеством нитей, что обусловлено задачами, поставленными для отображения определенного кукольного героя. Управляя вагой, актер управляет движениями марионетки и чем точнее баланс, тем выразительнее и послушнее она станет в руках мастера. Кукловоды достигали высочайшей точности в имитации человеческого жеста, передавали все тонкости движений кукол–акробатов, эквилибристов,³² жонглеров, танцоров, му-

³¹ Мистерия - от греч. *mysterion* - таинство, тайна. Жанр западноевропейской средневековой религиозной драмы XIV–XVI вв. Поначалу сюжет мистерии обычно брался из Библии или Евангелия, позже стал перемежаться различными бытовыми комическими сценками.

³² Эквилибрист – латин. – «находящийся в равновесии». Эквилибристика – термин, который обозначает определенные виды трюкового искусства, способность человека удерживать равновесие, находясь при этом в непривычном для тела положении. Эквилибр показывают с лестни-

зыканти, клоуны. В спектаклях марионеток участвовали не только человечки, но и птицы, животные с характерными для них движениями. Благодаря виртуозному владению вагой персонажи становились «живыми», что вызывало восхищение у зрителей и обеспечивало популярность и успех жанра.

Марионеточники работали и по одиночке, и целыми группами, переходя из городов в деревни, на ярмарки и торжки, служа для увеселения как знатных особ, так и простолюдинов.

В России первое знакомство с марионеточными театрами относится к началу царствования Анны Иоанновны (1730-1740), когда немецкие «показыватели» неизвестных доселе кукол посетили обе столицы. Поначалу этих кукол называли «выпускными». Но во второй половине XVIII века в русский язык окончательно входит слово «марионетка». До середины XIX века марионеточные спектакли давали только иностранцы. В труппы актеров нанимали русских мальчиков-помощников, которые перенимали у гастролеров из Европы мастерство кукловодства. Позднее ученики начинали работать самостоятельно. Один из знаменитых подмастерьев – Иван Афиногенович Зайцев (1863-1936). В начале артистической карьеры он выступал как шпагоглотатель, акробат, чревовещатель, был танцором в цирке Гинне в Москве, а в 1890-е годы стал демонстрировать в балаганах представления марионеток. Одновременно Зайцев ходил со своей ширмой и шарманкой по московским улицам и дворам, показывая представления Петрушки. К концу XIX века спектакли кукол на нитках можно было увидеть уже на любой ярмарке и народных гуляньях не только в Москве и Петербурге, но и в других больших городах России. Среди немецких, итальянских и французских комедиантов все чаще появлялись русские кукольники. Они показывали пантомимы, сатирические пародийные сценки с народными кукольными героями, спектакли на религиозные темы, а также сложные пьесы обрусевшего зарубежного репертуара. Вместе с Пяцем, Пьеро, Арлекином и Коломбиной стали появляться и русские персонажи: Ерема-Поплихант и Фома-Музыкант, Парамошка и Савоська, портной Нитка и его жена Игла Ножницева, Иван Кирпич, Ванька Малый, Иванушка-дурачок и прочие. Они уверенно входили в отечественный ярмарочный театр и завоевывали внимание публики.

Когда мистерия получила дальнейшее развитие, за марионетками все-таки осталось исполнение рождественской драмы, существующее и поныне в вертепе.

Вертеп

Другой вид кукольного театра – Вертеп – один из видов средневековой мистерии, в переводе со старославянского означающий «пещера». Родиной Вертепа считается католическая Польша, откуда через Украину и Белоруссию театр распространился и в России. Уже в первой половине XVIII столетия вертеп существовал в Сибири.

В своей работе «Кукольный театр на Руси» В.Н. Перетц так объясняет происхождение вертепного действия из католическое богослужений, насыщенных целым рядом разнообразных торжественных зрелищ, процессий и драматических

цами, на канате, на проволоке, шаре, на моноцикле (велосипеде с одним колесом), воздушный эквилибр канате, ходьбе на двух руках или в стойке на голове с участием или без участия рук.

обрядов. Среди них особенное развитие получил обычай устраивать в храме ясли, отображающие сцену рождения младенца Иисуса Христа.

Во время богослужения вводили речи и сцены, произносившиеся из алтаря от лица трех царей (волхвов), Богородицы, Иосифа, пастухов; Ирода, издающего жестокий приказ избить младенцев; несчастных матерей, оплакивающих своих убитых детей.

Из этого первозданного рождественского обряда постепенно образовалась рождественская драма. Как и в итальянских мистериях, участие живых актеров не допускалось, поэтому их место заняли куклы – автоматы или марионетки.

Ясли послужили прототипом особых передвижных сооружений, где совершались кукольные постановки.

Немцы их называли «Krippenspiel», поляки – «Шопка», белоруссы «Бетлейка», русские – «Вертеп». Устройство его представляло ящик (избу или короб) из двух – трех ярусов (этажей), на дне которых были прорезаны полосы. Куклы на палочках перемещались по этим прорезам. На верхнем ярусе ставились картины рождения в яслях Иисуса Христа, на нижнем – злодействовал Ирод в поисках и уничтожении младенцев. Со временем, религиозные сценки пополнялись обычными бытовыми и плясовыми фрагментами, занимая все большее место в спектакле.

Сюжет пьесы имеет сходство у всех сохранивших ее народов, что указывает на общность источника. Царь Ирод узнав от волхвов, что родился Христос, и считая его претендентом на престол, решает его убить. Ирод приказывает воину «избить» в Вифлееме всех младенцев «от двух лет и ниже»; воин выполняет приказ, но «одна старая баба Рахиль не даёт своего дитёнка бити». Рассвирепевший Ирод повелевает убить младенца Рахили. За злодеяния Ирод платится жизнью: Смерть отрубает ему голову, а черти тащат его труп в ад. Добро торжествует.

Изменения в тексте и расположение сцен, выведение своих любимых героев, выработка особого типа и варианта марионетной пьесы о Рождестве Христове, является делом вкуса каждого показывателя, использующего национальные художественные средства и традиции.

Попадая в разные уголки Европы и России трансформировались сама конструкция и внешний вид короба, его эстетическое оформление, костюмы действующих лиц, механика кукол, добавлялись бутафорные предметы.

Чаще всего Вертеп ставили в зимние святочные праздники, поскольку сюжет приходился ко времени празднования Рождества. Ходебщики с вертепным представлением появлялись на Пасхальных и Рождественских гуляниях и торгах, заезжали гастролеры и на крупные городские ярмарки.

Медвежьи спектакли

Медвежьи спектакли или комедии насчитывают не одно тысячелетие, т.к. медведь для славян был не просто земным животным, но культом поклонения, связанным с небесными медведями – созвездиями. Он тотем, прародитель, прямую обеспечивающий здоровье и благополучие. Несмотря на запреты медвежьих потех в 1648 и в 1867 годах и массовом уничтожении животных, по улицам водили медведей вплоть до 1920-х годов.

На всю Россию медвежьи комедии распространили и сделали популярной Ярославские, Новгородские и Верхневолжские скоморохи-поводыри, начиная с XVI-XVII веков. Именно скоморохам медвежья потеха обязана тем, что по содержанию и по социальной направленности она стала важнейшей частью народных драматических представлений. А.А. Белкин так описывает воспоминания деревенского священника XIX столетия о медведе с поводырем: «Когда медведи-плясуны появились в нашем селении, поднялась у нас такая тревога, какой не случалось, быть может, другому и в городе видеть при проезде значительнейшего лица или при разных торжествах. И старики, и мальчики, и женщины с грудными ребенками сбежались, будто пожар тушить, оставив второпях даже хаты свои незапертыми. Один другого давил, один на другого садился, чтобы поближе приглядеться к медведям. Кажись, и небольшое селение, а народа собралась страшная гурьба! будто из земли вылазят люди, подобно муравьям. Зрители этого спектакля столько углубляли свое внимание в предметы своего любопытства, что, кажется, если бы кто и шапки с них посрывал и чуприны пообрезывал, они бы и не слышали, и не видели этого. Вот что значат медведи-плясуны в селении!»

Вожак уверил крестьян, что их медведи обладают особой силой и что если они попляшут перед порогом избы, то ее хозяевам нечего опасаться пожара и других несчастий. Так каждый житель пожелал, чтобы медведи плясали подле их дома, а игроки собирали за это барыши. Кроме того за ночлег и кушанья оказывались услуги по излечению хвори, освобождению от сглаза и злых чар - трижды обводили зверя вокруг хозяйского дома с молитвами. Магическое значение медведя с течением времени ослабевало, и игры с ним превратились в развлечение, театральное зрелище. Животные выполняли разные действия, жестикулировали, плясали, а поводырь давал одно за другим задание и едко комментировал. «А ну-ко, Михаиле Иванович, представьте, как поп Мартын к заутрени не спеша идет, на костыль упирается, тихо вперед продвигается; и как поп Мартын от заутрени домой гонит и попадья его не догонит. И как старый Терентьич из избы в сени пробирается, к молодой снохе подбирается. Михаиле Иванович семенит и путает ногами». «И как барыня с баб в корзинку тальки да яйца собирает, складывает, а барин все на бабью работу посматривает, не чисто-де лен прядут, ухмыляется, знатьдо паранькинова льна добирается. - Михайло Иванович ходит кругом, жоака и тербит его за гашник (пояс)». Показывали медведи как баба платок завязывает, как мужик портки надевает, как зятя тёща угощает и т.д.

Иногда медвежьей потеху сопровождали ряженые козой и между героями выстраивался диалог. И тот и другой персонаж олицетворяли плодовитость, урожайность, благополучие.

Петрушечный театр и медвежья потеха бывали членами одной бродячей труппы, а труппа эта представляла собой не что иное, как скоморошью ватагу.

Живые картины

Особую популярность в XVIII – начале XIX веков приобрели «живые картины». Они представляли немое костюмированное изображение сцен из попу-

лярных произведений литературы или живописи. Наряженные и загримированные актеры–натурщики принимали позы героев картин, скульптур, поэм, басен, романов. Фоном служило художественное отображение пейзажей, зданий, военных и исторических событий, обстановки быта, отображающие соответствующие работы известных представителей искусства.

Считается, что родоначальником мимического театрально-художественного жанра является англичанка Эмма Харт (в замужестве – леди Гамильтон). Будучи натурщицей художника-портретиста Джорджа Ромни, она могла принимать разные позы, менять выражение лица, оттенять положение тела игрой шалей.

В Париже живые картины получили популярность во времена французской революции (1789-1799), где ставились группами артистов на сюжеты из античной истории. В отличие от импровизаций Эммы Гамильтон они были статуарными, т.е. каждое «полотно» демонстрировалось некоторое время, затем занавес закрывался, и позы участников изменялись для следующей картины.

В начале XIX века увлечение «живыми» картинами приходит и в Россию. Оно заменяет весьма дорогие в содержании крепостные театры дворянской эпохи и отличается тем, что участниками развлечений могли стать уже не крепостные актеры, а сами хозяева и гости. Из домашних театрализованных пантомим живые картины за короткий срок вырастают в сценические зрелища со сложной механизацией и распространяются по стране, собирая публику на театральных сценах и в ярмарочных балаганах.

Успехом пользовались мим-спектакли европейских артистов и декораторов по картинам Тициана и Рафаэля. В их число входили французские труппы Мюллера и Ренно, но уже выступающие преимущественно со скульптурными произведениями – знаменитыми античными статуями и барельефами. Позднее ярмарочная публика увидела в пантомимических спектаклях работы русских художников–передвижников, в ряды которых входили ярчайшие звезды русской живописи – Саврасов, Суриков, Репин, Левитан, Куинджи, Поленов, Нестеров, Серов и многие другие.

Живые картины как вид синтетического искусства использовались и в качестве иллюстрации к знаменитым музыкальным произведениям русских и зарубежных композиторов. Это было время просветительского классицизма, пробуждения интереса народа к авторскому искусству, что объясняет востребованность и широкое распространение театрализованных пантомим от дворянских салонов до яркого массового зрелища.

Виртуозностью в механизации и постановке живых картин отличался Андрей Адамович Роллер (1805-1891) – талантливый декоратор-живописец, главный машинист императорских театров. Он сделал декорации и построил машины для 200 спектаклей и поставил более тысячи живых картин.

Театральный критик В. Стасов считал, что в живых картинах разворачиваются возможности декораторов, их фантазии и блестяще способности. По его описанию роллеровские живые картины сезона 1847 года «Последний день Помпеи», «Юдифь и Олоферн», «Ахиллес, влекущий на колеснице Гектора» (всего 14) демонстрировались под музыку на черном фоне в рамках, где большей частью

люди представлены по грудь, каждая из них показывалась около двух минут (более актеры не могли сохранять неподвижность). Романтик Роллер создал на сцене не жизнь в движении, а иллюзию живописного полотна. Он сделал «живых людей похожими не на живых, а на написанные фигуры», что являлось свидетельством мастерства в новом, но уже популярном театральном-живописном жанре.

С 1890-х годов до начала XX века живые картины служили приманкой для концертной публики, более увлеченной зрелищными, а не слуховыми впечатлениями. Служили живые картины и целям синтетического искусства, воссоединяя театрализацию, пантомиму, музыку, декорации, цирковые трюки, танцы. Вспоминал о создании мимических иллюстраций к «Полету Валькирий» немецкого композитора Рихарда Вагнера³³ автор и ученик Роллера, декоратор К.Ф. Вальц. Он пишет, что в картинах участвовали живые лошади, «на которых скакали по особо устроенным подмосткам в облаках цирковые наездницы. В другой раз я превратил сцену в фантастический волшебный сад с партером живых цветов, в виде ковра с разнообразными арабесками. Среди этого цветника, через все сценические люки, в такт музыке появлялись танцовщицы в самых замысловатых костюмах».

Приемы и способы создания живых картин сыграли роль в появлении жанра балетного спектакля - хореодрамы (драмбалет). В спектакле танец используется не столько для демонстрации техники и физических возможностей, сколько пытается выразить развитие событий и отношения между действующими лицами при помощи мимики и жестов. В балет были привнесены отчетливый жест, скульптурно выдержанная поза, выразительная мимика – словом, все средства воплощения сильной страсти и драматичности событий. Природа такого, остановленного на лету движения, интересовала и живописцев, а благодаря живописи новые пластические опыты проникали в профессиональный театр разных стран в число которых входила и Россия.

Современным вариантом живых картин служит «перформанс» (от англ. performance - представление) – вид художественного творчества, объединяющий театр с изобразительным искусством.

Вопросы для самопроверки

1. Перечислите и дайте краткую характеристику театрализованным зрелищам русской ярмарки.
2. Что обозначают термины «балаган» и «раус»?
3. Главный персонаж раусов и его функции
4. Назовите виды кукольных представлений и их история на Руси.
5. Охарактеризуйте театр Петрушки и его героев.
6. Назовите зарубежные прототипы русского Петрушки.
7. Что такое «Вертепное представление»?

³³ «Полет Валькирий» – общераспространённое название начала третьего действия оперы Р. Вагнера «Валькирия», окончательно оркестрованной в 1856 году. В основу сюжета положены мифологические и героические сказаниями древних германцев. Валькирии – восемь дев-воительниц, дочерей и спутниц верховного бога Вотана (Одина). Вооруженные копьями и щитами они устраивают богатырские скачки и сражаются вместе с земными героями, а после боя оглашают окрестные скалы победным кличем «Хой-о-то-хо!».

8. Каково устройство и сюжетная основа вертепного театра?
9. Охарактеризуйте историю и содержание медвежьих потех.
10. Живые картины и их связь с пантомимой, живописью, музыкой.

Список литературы и источников

1. Белкин А.А. Русские скоморохи – М.: Наука, 1975. - 186 с.
2. Белкин А - Библиотека [Электронный ресурс]. URL: svitk.rusvitk.ru/004_book_book/5b/1196_belkin-skomorohi.php.
3. Живые картины [dramateshka.ru/index.php/...](http://dramateshka.ru/index.php/)
4. Народный театр / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. А. Ф. Некрыловой, Н. И. Савушкиной.— М.: Сов. Россия, 1991.— 544 с, 24 л. ил.— (Б-ка русского фольклора; Т. 10)
5. Театр марионеток в русской ярмарочной культуре [Электронный ресурс]. URL: [...infourok.ru...v...vozniknovenie...bitovanie-v-rossii-v...](http://infourok.ru...v...vozniknovenie...bitovanie-v-rossii-v...)
6. Шангина И., Некрылова А. Русские праздники /Изабелла Шангина, Анна Некрылова. – СПб. :Азбука, Азбука-Аттику, 2015. – 464 с.: илл.+ вкл. (16 с.). – (Русская энциклопедия).
7. Ярмарочные гулянья в старой России [Электронный ресурс]. URL: рустра-на.рф/article.php?nid=20646

2.2 Механические и электрические театры

Название «механический театр» объединяет довольно разные виды представлений, для которых характерно использование от простых до сложных механизмов, приводящих в движение картинки и создававших музыкальное звучание, одну или группу кукол, декорации, всевозможные предметы. Механические театры были завезены в Россию европейскими мастерами в середине XVIII века. Представление показывались как в небольших переносных ящиках – футлярах, так и в солидных по размерам и размаху механики сооружений.

Раёк

К мини-театрам, конструировавшимся в форме большого ящика – избы (короба) относится «раёк». Известны и другие названия райка – «панорама», «косморама», «волшебные фонари», «шарманка с картинками». Как и Петрушечный театр, он был мобилен и мог передвигаться с одного места на другое с помощью имеющихся колес.

Внутри райка перематывались ленты с картинками. На одной из боковых стен была расположена ручка, а на двух других линзы. Через одну из них в ящик могли смотреть зеваки. Когда владелец начинал вращать ручку, внутри, за линзой происходила смена картинок. Иногда с помощью зеркал, оптических приборов можно было менять картину, показывая как бы превращение одного предмета или изображения в другое. В результате получалась некоторое подобие современной мультипликации, но с ручным управлением и в сопровождении живой речи.

Существует две версии происхождения раешного представления. По одной – название раёк берет начало от «райского действия» панорамного театра, где с помощью рисованных неподвижных фигур показывались исключительно библейские сюжеты, связанные с Адамом и Евой. Позднее «райское действие» вытеснили картинки светского содержания и по большей части бытовые комические

сцены. По другой версии прослеживается связь райка с большими панорамами, которые привозили иностранные гастролёры на крупные русские ярмарки, начиная с 70-х гг. XVIII века. Раёшное представление включало в себя несколько видов воздействия на публику: изображение, слово, игра, внешний вид раешника. Изображение представляли лубки или лубочные картинки. Они являлись внутренним содержанием райка и размещались на двигающейся ленте. Лубком называли гравюру, или оттиск, получаемый на бумаге с деревянного клише. Обращаясь к истории возникновения этих картинок, скажем, что способ их изготовления придумали в Китае в VIII столетии.

Оттуда технология лубка перешла в Западную Европу, а в середине XVII века в Россию. Первоначально печатные картинки называли «фряжскими» (иностранными) «потешными листами», только со второй половины XIX века их стали называть лубками. Рождение этого названия связывают с липовых досками (липа и луб тогда считались синонимами), лубяными коробами, в которых продавали офени-коробейники и даже с Лубянской – московской улицей, на которой жили мастера по изготовлению лубков.

До XVII века живописные сюжеты картинок отражали религиозную тематику, но в следующем веке уступили место светской. Источником зримых бытовых сцен послужили иностранные гравюры. В период их русификации широкое распространение в народе получили лубки фольклорной тематики, а также «картины потешные и забавные» с изображением всевозможных увеселений и зрелищ, среди которых наиболее часто издавались лубки «Петрушкина свадьба», «Медведь с козой» и особенно «Битва Бабы-Яги с крокодилом».

Огромный успех и популярность лубка объясняется несколькими причинами. Он был книгой иллюстраций народной жизни, а учитывая, что картинка сопровождалась комментирующими текстами, то они становились еще и своеобразными букварями для обучения грамоте. Лубки также ценились как информационный источник, откуда и в центре, и самых отдаленных уголках страны узнавали о происходящих или минувших событиях. Кроме того, примитивно-комические изображения с элементами сатиры веселили и развлекали, являлись долгий период эстетическим образцом народной живописи и пример тому - в крестьянских избах и в городских жилищах лубком украшали свои стены.

Техника изготовления картинок постепенно совершенствовалась, вместо грубых деревянных досок, мастера научились делать оттиски с тонко прорезанных медных гравюр. Печатались и продавались целые лубочные книжки, которыми на ярмарках с успехом торговали офени-коробейники. В 80-е годы XIX века монополистом лубка на русском книжном рынке становится И.Д. Сытин, впервые начавший изготавливать лубочные издания машинным способом. Значительно улучшилось содержание и качество лубочных изданий (хромолитография в пять-семь красок), увеличились их тиражи и снизились розничные цены. О востребованности лубка лучше всего говорят цифры – в 1893 году в России напечатали 4 491 300 экземпляров.

Известность и признание лубочным картинкам приносили райки-панорамы. Здесь зритель мог увидеть пейзажи, заморские края, рисунки не-

виданных зверей, картинки к сказкам, нравоучения, притчи, пословицы, песни, потехи – все, что могла желать простолудинная публика.

Показывали раешники панораму Константинополя, Адама со всем семейством, мучения грешников в аду, изображения русских богатырей (Ильи Муромца, Еруслана Лазаревича и др.), портреты государственных деятелей и знаменитостей (А.В. Суворов, Александр Македонский), виды российских и зарубежных городов, батальные сцены, памятные исторические события.

В главных газетах того времени – «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости» размещались объявления такого рода: французский механик Тазие приглашает посмотреть «города, замки, церкви, сады, гавани, триумфальные ворота и прочие любопытства достойные вещи. Сверх же показывает и мореплавание кораблей, которое потом, к удивлению всех, превращается в прекрасную из светлых колеров состоящую живопись, а наконец в приятные сады, плоды, цветы и прочее. Еще же он показывает корабль, разбивающийся по причине жестокой бури об скалу, на которую человек из упомянутого корабля выброшен...» Владелец такого «механического телевизора» являлся своеобразным диджеем – «краснобаем», поскольку он приговаривал во время демонстрации различные шутки и прибаутки, стихами сопровождал поток картинок, не щадя властей и существующих порядков. Например, установив очередную картинку, раешник сначала пояснял, «что сие значит»: «А это извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, Лександровский сад». И пока стоящие у окошек рассматривали изображение сада, он потешал окружающих, не занятых разглядыванием людей, высмеивая современную моду: «Там девушки гуляют в шубках, в юбках и в тряпках, в шляпках, зеленых подкладках; пукли фальшивы, а головы плешивы». Одновременно балагур-раешник играл на публику: он мог покуривать папироску, потом бросить ее и с визгом и подскоком подхватить какую-нибудь молодницу и пуститься с ней пляс под собственное пение.

Продельвая все это, он еще следил зорким взглядом за тем, чтобы его постоянно окружала плотная толпа потенциальных зрителей, которых он так старательно завлекал.

Тексты, создававшиеся вокруг этого игрового зрелища, сформировали особый вид поэтического фольклора – «раешный стих», который был слышен из уст ярмарочных зазывал, кукольников, балаганных артистов и торговцев всевозможными товарами. Раешник также как и балаганный дед старательно заманивал прохожих.

Он тщательно выстраивая интонацию своей речи, выделял подчеркивая нужные слова и фразы:

Поколякать здесь со мной
Подходи народ честной:
И парни, и девицы,
И молодцы, и молодницы,
И купцы, и купчихи,
И дьяки, и дьячихи,
И крысы приказные,

И гуляки праздные ...³⁴

Раешник сопровождали стихами картинки любого сюжета: «Вот посмотри турецкую баталию, где воюет тетка Наталья...», «А вот город Питер, что барам бока вытер ...», «А вот смотрите, господа, битва Седан: немцы французов побивают и в плен Наполеона забирают. Французы ружья, сабли положили и пардону попросили».

Нашло отражение в раешной забаве и строительство первой русской железной дороги Петербург – Царское Село:

Теперь вот посмотрите сюда:

Готова для вас новая езда.

Не хотите ли повеселиться?

По железной дороге в Царское прокатиться?

Вот механики чудеса –

Пар вертит колеса –

Впереди бежит паровоз

И тащит за собой целый обоз ...

Движение в поезде настолько живописно изображалось и комментировалось раешником, что доверчивый и неискушенный ярмарочный зритель, реально представлял в нем свое присутствие. Прославляя чудеса, комфорт, красоты проплывающих за окнами поезда пейзажей, он отмечал и преимущество технического прогресса:

Вот какова механики сила –

Прежде вас кляча возила ...

Вместе с остроумористическими звучали и не вполне цензурные комментарии, которые иногда были и на лубочных картинках. В любом случае, все красноречие отвечало запросам публики, находившейся в состоянии праздничной раскрепощенности и разгульности ярмарочного действия.

Для привлечения зрителей раешник не только должен был искусно балагурить, но и приметно наряжаться. Театровед Ю.А. Дмитриев так описывает костюм старомосковского владельца райка: «На нем серый, обшитый красной или желтой тесьмой кафтан с пучками цветных тряпок на плечах, шапка-коломенка, также украшенная яркими тряпками. На ногах у него лапти, к подбородку привязана льняная борода». Вид ящика, его колоритность также обеспечивали успех в заманивании прохожих. Его разрисовывали цветными красками, писали крылатые выражения и рекламные тексты.

Шарманка и шарманички

Мини сцены с куклами и музыкой показывали на ярмарках *шарманички*. Первые шарманки как заводные музыкальные инструменты были изготовлены во Франции в начале XVII века. Они представляли собой передвижные или стационарные ящики разной величины и мелогармонического сопровождения. Звук в шарманке извлекался путем вращения валика с шипами, которые цеплялись за тонкие металлические пластинки. В быту инструмент применяли для обучения певчих птиц, а в церкви как аккомпанемент к пению

³⁴ Полные тексты размещены в главе 3.

псалмов. И только к концу XVII столетия шарманки стали использовать бродячие музыканты. В Россию они попали в начале XIX века, а свое русское название получили от модной тогда немецкой песни «*Charmante Katharine*», что в русском переводе звучит как «Прелестная Катарина». Когда шарманками владели иностранцы, они исполняли пьески популярные в Европе. Постепенно их научились мастерить русские умельцы, и тогда репертуар пополнился русскими мелодиями, такими как «Камаринская», «Разлука», «По улице-мостовой», «Вдоль по Питерской», «Мой костер в тумане светит», «Серенький козлик», и т.д.

Шарманщики могли быть в паре с певцом, фокусником или акробатом. Иногда они носили с собой клетку, в которой сидел кто-то из его помощников: попугай, щегол, белая мышь или морская свинка. За 5–6 копеек они вытаскивали из ящичка билетик «на счастье», в котором можно было прочесть какое-нибудь предсказание судьбы, выписанное из книги гаданий. Иногда вместо билетика доставали пакетик со «счастьем». В нем лежали зеркальце, гребешок, заколки или другие выигрыши. В представлениях шарманщика могли участвовать обезьянки или собачки в костюмах.

Но чаще всего, напарником владельца музыкального механизма был петрушечник. Музыкант представлял зрителям Петрушку, спорил с ним, подсказывал, предупреждал или пытался отговорить от дурных поступков, играл на шарманке или других музыкальных инструментах, когда по ходу действия были необходимы музыкальные вставки.

Внутри инструмента не редко размещались механические куклы. Куклы делали несколько однообразных движений, танцевали. Например, кукла русского мужика двигала головой и глазами; крестьянка ткала ленты, и одновременно играли куранты; маленькое апельсиновое деревце распускало листья, расцветало и покрывалось плодами; прыгала лягушка, показывая время на часах.

Механические театры

Под вывеской «Механический театр» могли скрываться куклы различных видов. Это куклы-марионетки от маленьких до больших размеров, а также плоские куклы, вырезанные из жести и других материалов, теневые. Со временем стали применяться крупные деревянные резные куклы с сочленениями. Они передвигались по прорезям в полу сцены, возле или под которой располагались их кукловоды, как то было, например, в Вертепных представлениях. Кроме ручного управления куклами, использовались единые механизмы, приводящие в движение все действие сцены.

В первую очередь необходимо сказать о наличии иностранных театров, где совмещались разные типы и размеры кукол с разной степенью механизации, например, марионетки и куклы-автоматы. Они работали в столичных городах России, начиная с XVIII века и были одной из любимых забав населения. Автоматические куклы подобно ожившему человеку или зверю, могли в точности показывать жесты и движения персонажа, имитировать голоса, танцевать, исполнять цирковые трюки, приводя зрителей в изумление.

Приведем пример из исторического очерка о кукольном театре на Руси. В 1759 году в Москву прибыл французский «механист» Петр Дюмолин с различ-

ными курьезными машинами, которые он показывал публике в Немецкой слободе, в доме одной из девиц. В первом объявлении Дюмолин оповещал, что будут показаны «следующие курьезные самодействующие машины: 1) маленькая бернская крестьянка, которая 6 лент вдруг ткёт, так что оных от 18 до 20 дюймов в минуту поспеваает, а, между тем, играют куранты»; во втором – что у него же показывается «картина, представляющая ландшафт, в котором видны будут многие движущиеся изображения дорожных людей и возов и многие работные люди, которые упражняются в разных вещах так натурально, как бы живые»; другая картина представляет «голову движущуюся, которой действия так удивительны, что всех зрителей устрашают». Здесь же показывались автоматы, изображающие русского мужика, «который голову и глаза движет так совершенно, что можно его почесть живым; движущегося китайца, который так хорошо сделан, что не можно вообразить, чтоб то была машина. Сии последние две фигуры имеют величину натуральную».

К крупным формам представлений с заводной механикой относятся *театры механических кукол* или *механические театры*. Они имели обширную сцену, на которой могли размещаться от нескольких десятков до нескольких сотен кукол, что заставляло владельцев снимать на ярмарках или гуляньях специальные залы или отдельные балаганы. Куклы изготовлялись из картона или жести. Они закреплялись на цоколе, двигающемся по рельсу или проволоке, протянутой вдоль сцены – ширмы чуть ниже ее бортика. Показывали в механических театрах чудесные превращения героев, длинные процессии, военные походы, сухопутные и морские сражения, вереницы бытовых сценок. О репертуаре красноречиво говорят названия: «Переход Наполеона через Сен-Бернар», «Петр Великий на Ладожском озере», «Повар и поваренок», «Великодушный султан, или Морское сражение на Черном море», «Въезд шаха персидского», «Русско-турецкая война», «Переправа русской армии через Дунай», «Охта, или Ледяные горы с разными увеселениями российской Масленицы», «Мельник и вор», «Непослушный осел», «Охота на медведя», «Брыкающаяся лошадь» и другие. В представлениях демонстрировались сотни кукол и немалое количество кукловодов. Например, спектакль «Замечательный норвежский зимний пейзаж», включал 200 механических фигур, а в «Крестный ход в Риме на Троицын день» – 400 механических фигур и кораблей. Управляли процессом по 30–40 человек. Куклы при этом поражали точностью движений и характерностью образов. Вот как выглядели некоторые сцены в механическом театре англичанина Роланда: «кланяющаяся фигура» – кукла выходит, снимает шляпу, делает поклон головой, надевает шляпу, уходит; «повар и поваренок» – выходит поваренок, играет с кастрюлей, выбегает повар, бьет поваренка порожней кастрюлей; «олень» – выбегает, наклоняет шею, щиплет травку, убегает; «пароход» – когда плывет, вертятся колеса, из трубы валит дым; «лебеди» – плывут, изгибая и поворачивая шеи, поднимая крылья. Важную часть спектаклей представляли тематические декорации. Они отображали нужную местность: водяной массив (море, реку) с механизированными волнами, по которым движутся лодки, пароходы, военные суда. На суше – скачущих лошадей, экипажи, комические приключения, проезд поездов, трамваев, автомобилей, сухопутные бои со всеми видами оружия и т.п.

В заводном кукольном представлении могли совмещаться одновременно множество событий и раскрывать картину жизни целого городка, как например, в зальцбургском механическом театре, созданном в 1750–1753 гг. В этом массивном каменном сооружении возле средневековых городских зданий располагались легко узнаваемые торговцы, солдаты, ремесленные мастерские сапожников, мясников, портных, пекарня булочников. Все 256 кукол были участниками различных действий: строители достраивали здание, на базарной площади, циркачи показывали представление с медведем и т.д. Сопровождался спектакль звуками водяного органа.³⁵ К известным русским изобретателям-кукольникам относится имя Василия Яковлевича Сизова. Будучи простым плотником из Владимирской губернии, однажды оказавшись в Москве, он был пленен кукольным театром. Так Василий Яковлевич стал и механиком, и художником уже своего большого механического театра. Множество кукольных фигур в отличие от плоских зарубежных, русский автор делал из дерева, круглыми и с сочленениями. Размер театра был огромный; зрительный зал – аршин сорок длины, что составляло примерно 29 метров.

Вместе с длительными сценами спектакля у Сизова разворачивались сцены быстрого действия, например «вор и мельник»: мельница вертится, возле навалены мешки с мукой; вор подкрадывается, хватает мешок и убегает; выскакивает белый мельник, догоняет вора, бьет его палкой, тот в свою очередь колотит мельника мешком; летит мучная пыль, герои дерутся.

Более сложной формой механики кукольных театров были балеты с группой кукол и декорациями.

Электрические театры

К чудесам-новинкам, появившимся на ярмарках в конце XIX века относятся *электрические театры*, положившими начало кинематографии и ставшие со временем первыми русскими кинотеатрами. Слово «кинематограф» (во французском произношении – «синематограф») состоит из двух греческих корней: «кинема» - движение и «графейн» - писать. Не случайно оно созвучно с иными названиями этого изобретения – «живые фотографии», «движущиеся фотографии», «живые картинки». Именно фотография, родившаяся на два десятка лет раньше, послужила базой и толчком для последующих действий изобретателей по ее оживлению. Идеи фиксации движущихся объектов на гибкой пленке параллельно развивались и стремительно воплощались во многих странах.

Первый шаг в этом направлении сделал наш соотечественник И. В. Болдырев, который в 1878 году придумал и изготовил гибкую светочувствительную негорючую пленку. В 1893 году российский инженер И. Тимченко узнав о разработках «живых картинок», также включился в процесс изобретения, в результате которого получился проектор для просмотра фильма и камера, записывающая

³⁵ Водяной орган или «гидравлос» (от греч. ὑδραυλις, ὑδραύλος – вода и трубка) – предок органа. С помощью маленькой ветряной мельницы воздух вдувался в металлическую шаровидную камеру, погруженную в воду. Под давлением он вытеснял воду из камеры, поднимая уровень воды в окружающем сосуде, а избыточный воздух поступал внутрь трубы, расположенной над водой. Так появлялось звучание. Гидравлос насчитывал 3–4 регистра, в каждом из которых было от 7 до 18 труб диатонической настройки.

изображение на вращающуюся фотопластинку. Тимченко попробовал снять полдесятка сюжетов про свою семью и своих детей и продемонстрировал аппарат российскому научному обществу, а затем предпринимателям. Аппарат получил высокую оценку, но история, как и с Болдыревым повторилась в том, что для развития кинодела и массового распространения камеры и проектора отсутствовала необходимая финансовая поддержка. Так, приоритет создания киноплёнки и киноаппаратов остался за шедшими по следам американцами и европейцами.

За несколько лет аппаратов для съёмки и проекции предложили более десятка, среди них: «фоноскоп» и «хронофотограф» Ж. Демени, «тахископ» О. Анцюца и В. А. Дебюка, «оптический театр» Э. Рейно, «кинетоскоп» Эдисона, «паноптиком» У. Латама, «плеограф» К. Прушинского, «синематограф» братьев Люмьер, «биоскоп» М. Складановского и т. д.

Среди них широкую известность получил только синематограф французских изобретателей – братьев Луи Жана и Огюста Люмьеров. Он представлял передвижную станцию с камерой, проявочным аппаратом и проектором весом не больше пяти килограммов, способную не только показывать короткометражные фильмы, но и снимать их.

Начало платным показам кинофильмов было положено 28 декабря 1895 года в Париже в подвале «Гран-кафе» на бульваре Капуцин. Это были подборки из десяти киносюжетов общей протяжённостью двадцать минут. Наиболее запоминающимися стали «Выход рабочих с фабрики братьев Люмьер в Лионе», «Разрушение стены» и «Политый поливальщик». В первом фильме запечатлен выход из ворот нескольких сотен людей, собаки, лошади, а также выезд человека на велосипеде. Во втором были уже использованы спецэффекты, когда кадры фильма прокручивались в обратном порядке, и разрушенная стена восстанавливалась; третий явился прообразом комедийного киножанра, в котором поливальщик оказывается облитым струёй воды из-за шалости мальчика, наступившего на шланг.

Уже в мае 1896 года в Московском театре «Эрмитаж» и в Петербургском саду «Аквариум» демонстрировались не только привезенные из Франции сюжеты, но и снятые своими «кинооператорами» на родине. Среди первых отечественных киносюжетов - «Перенесение иконы Озерянской Божьей матери» и «Вид харьковского вокзала в момент отхода поезда с находящимся на платформе начальством». Появились также политические - «Коронация Николая II» и исторические сюжеты, воссоздававшие события прошлых лет - «Война в Трансваале», «Восстание на броненосце «Потемкин». Большая их часть снималась французскими операторами.

Наименование «Электрический театр» впервые прозвучало в России в январе 1897 года. Оно обязано изобретению П.Н. Яблочковым электрических ламп, которые в 1880 году осветили Москву. Использовать электричество и электроприборы в конце XIX - начале XX века было очень престижно, и места, где показывали первые фильмы, получили название «электрические театры». Начало демонстрации люмьеровских миниленг прошло в Верхних торговых рядах на Красной площади в Москве. Сеансы давались каждые полтора часа ежедневно с 2 часов дня до 11 часов вечера. Цены на билеты по тем временам были немалые: от 55 копеек до 1 рубля 10 копеек за место.

Следом за столичными премьерными «кинематограф» начал турне по другим городам России, в большей части останавливаясь в людных торговых местах. Через полгода после парижской демонстрации фильма появились на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке Нижегородской ярмарки. Стоимость билета доходила до 200 рублей, но поток желающих увидеть «живые картины» не убывал. Среди зрителей были известный русский предприниматель Савва Мамонтов и певец Федор Шаляпин. Будучи журналистом «Нижегородского листка» свои впечатления о просмотре киносюжета «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота» описывал Максим Горький: «И вдруг что-то щёлкает, всё исчезает, и на экране является поезд железной дороги. Он мчится стрелой прямо на вас – берегитесь! Кажется, что вот-вот он ринется во тьму, в которой вы сидите, и превратит вас в рваный мешок кожи, полный измятого мяса и раздробленных костей, и разрушит, превратит в обломки и в пыль этот зал и это здание, где так много вина, женщин, музыки и порока». И действительно, «движущиеся фотографии» оказывали шокирующий эффект на публику и приводили ее в восторг, собирая огромное количество зрителей, одновременно являющихся и потенциальными покупателями на ярмарках.

На первых порах в кинематографе важным было не идейное содержание и нравственная подоплека, а безудержное движение, действия и факты запечатляющие всевозможные проявления окружающего мира. Этот период называют историки кино «аттракционным» этапом, когда показ картин напоминал балаганное шоу или аттракцион. Киноленты демонстрировали яркие эстрадные и цирковые номера, мир флоры и фауны, военные баталии, а также редкие виды производства. Немые сцены сопровождались живым звуком небольшого оркестра или фортепиано, исполняющим водевильные мелодии, а для объединения монтажных склеек пленки по смыслу и прояснения сюжетных деталей включались текстовые титры. В перерывах между сеансами устраивались всевозможные развлекательные представления. Наряду с увеселительным значением, такого рода фильмы выполняли и определенную просветительскую функцию. Они формировали представление об особенностях жизни и обычаях разных народов и стран мира, позволяли раскрыть секреты различных профессий. Преимущество до 1907 года в создании и показе кинолент имели иностранные авторы.

В 1908 году в Петербурге снимается первый русский фильм «Понизовая вольница», он же «Стенька Разин».

Необычайную популярность принесли фильму известный сюжет, в основу которого легло фольклорное предание и использование спецэффектов, показывающих, как бравый атаман кидает персидскую княжну в Волгу. Кстати сказать известна в 1890-е годы была и одноименная песня литературного происхождения.³⁶

Так было положено начало развитию отечественного кинематографа и регулярному фильмотворчеству, получившему финансовую поддержку от

³⁶ Песни литературного происхождения имели как правило авторскую поэтическую основу, вместе с тем, они чаще всего не сочинялись, а пересказывались, заимствуя сюжеты из фольклорных произведений. Автор слов песни «Из-за острова на стрежень» или «Стенька Разин» был этнограф, фольклорист, поэт Д. Н. Садовников (1847-1883).

местных и зарубежных меценатов и бизнесменов. Возрастает число стационарных электротеатров, которые строятся как специально оборудованные здания с высокой зрительской вместимостью и просторными фойе. Время бродячих сооружений постепенно уходит в историю. Из ярмарочного аттракциона кинематограф трансформируется в самостоятельную форму отдыха, популярную среди всех слоев населения.

Кроме роли зрителей и зевак посетители ярмарочных рядов могли оказаться и в гуще всевозможных душу захватывающих аттракционов, каковыми были «американские горки», различных конструкций карусели и качели.

Вопросы для самопроверки

1. Что включается в наименование «механические театры»?
2. Дайте характеристику раешному представлению.
3. Назовите главные составляющие раешной панорамы.
4. Что такое «тубок» и «лубочные картинки»: материал изготовления, сюжеты, функции?
5. Опишите спектакли с шарманками.
6. Охарактеризуйте малые и большие формы механических театров, тематику представлений.
7. Каков исторический путь от электрического театра до кинематографа?
8. Когда и кем был изобретен электрический театр; время его появления в России.
9. Назовите сюжеты и технологию первых кинофильмов.

Список литературы и интернет источников

1. Ах, синема, синема, синема!..История Москвы в лучах.. [Электронный ресурс]. URL: [moscowtorgi.ru»news/istoki/935/](http://moscowtorgi.ru/news/istoki/935/)
2. Кино в России в дореволюционный период - фильмы. [Электронный ресурс]. URL: [..velikayakultura.ru»russkiy...rossii-nachala-20-veka](http://velikayakultura.ru/russkiy...rossii-nachala-20-veka).
3. Механический театр maskball.ru/szena/kukly_.
4. Некрылова А.Ф.Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: Конец XVIII – начало XX века. – 2-е изд., доп.– Л.: Искусство, 1988. – 215 с.
5. Ровинский Д. А. Русские народные картинки : [В 2-х томах],] / Собраль и описаль Д. А. Ровинский. – С.-Петербург: Издание Р. Голике, 1900».
6. [Электронный ресурс]. URL:

2.3 Ярмарочные аттракционы и развлечения

Катальные (гуляльные) горы

Катание с ледяных гор считалось не только забавой на всей территории Руси, но и действием полным тайного смысла. Люди верили, что при скатывании у человека ускоряются жизненные токи, а в земле пробуждается животворящая энергия будущей весны. Поэтому существует версия, что рождение аттракциона «катальные горы» имеет русские корни. Считается, что первое его подобие появилось в России еще в XVII веке. Большой размах в строительстве этих сооружений наблюдался в последующий XVIII век. С развитием ярмарочной торговли и распространением массовых праздников и гуляний не только в сельской местности, но и в городах, скоростное катание с гор стало одним из главных развлечений. «Погулять под горами» значило «погулять на ярмарке». В Петербурге возводили горы 12-ти метровой вы-

соты. Зимой их обливали водой и спускались на санях, а в тёплую пору – на специальных на особых «лубках» (дощечках), рогожках и ковриках.

Ярким примером инженерной мысли и выдающейся архитектуры является возведение катальных гор в Царском Селе (1753–1757 гг.) и в садах Ораниенбаума (1762–1774 гг.) под Санкт-Петербургом. Эти строения не имели аналогов ни в России, ни за границей и предназначались не только для зимнего, но и для летнего катания. Гора в катальном павильоне Ораниенбаума начиналась от южного фасада, поднималась на высоту 20 м с углом наклона 50°. Она переходила в плавные горки, расположенные одна за другой, ее общая длина составляла 532 м. Катание происходило на колясочках в виде фигурных саней с 12-ю колесами и украшенными позолоченной резьбой. Они двигались по деревянной трассе с врезанными колеями и развивали скорость по тем временам невиданную – 70 км/час. На одной тележке могла спускаться пара: дама сидела в кресле, в то время как кавалер скатывался стоя на запятках «экипажа», что создавало еще и захватывающее зрелище для публики.

Следующая версия о происхождении американских горок основана на том, что в 1827 году горнодобывающая американская компания Summit-Hill (штат Пенсильвания) ввела в эксплуатацию железную дорогу с вагончиками, предназначенную для доставки угля в горных условиях. В 1850-е годы это сооружение было освоено любителями приключений, которым разрешалось прокатиться за 50 центов. На основе данной конструкции изобретатель ЛаМаркус Эдна Томпсон ввел в эксплуатацию и запатентовал уже в качестве аттракциона железнодорожную систему с вагонетками, способную резко изменять направление и скорость движения. В родившемся развлечении вагончики сделали закрытыми, дорожный путь замкнутым и ввели автоматический подъемник; в дизайне появились декорации. Так в 1884 году Америка получила первую железную дорогу с именованием «американские горки», которая затем получила распространение в Европейских странах.

Карусели и качели

Само слово «карусель» (carosella – испан., garosello – итал.) в русском переводе означает «маленькая война» или предвоенные тренировки и первоначально употреблялось в мужском роде. В российский обиход оно вошло в XVIII столетии с развитием городов и городской культуры.

В XII веке круговращательные состязания проводили арабские конные наездники, а в средние века стали применяться в тренировках испанских и итальянских рыцарей. Задача карусели была тренировочная и заключалась в том, чтобы воины, передвигаясь верхом на лошадях по кругу, копьями подхватывали развешанные кольца. Рыцарство применяло карусель как игру, демонстрирующую военную доблесть. Французские инженеры создали карусель в целях постижения азов конного боя юными наездниками. Устройство представляло собой вращающиеся вокруг вертикального столба подвесные колесницы и деревянные лошади. Сидевшие на лошадях старались во время вращения снимать копьями различные

предметы со столбов и поражать установленные по кругу мишени. Так Франция стала прародительницей всенародного аттракциона.

В XVIII веке карусели обрели в Европе широкую популярность и их стали делать не только для обучения детей, но и для развлечения, а помимо лошадей на них появились и другие животные.

В нашей стране знали круговые игры и катания еще с древних времен. Также как и катание с гор, они имели прикладное и сакральное значение. Круговое движение ассоциировалось с годовым и жизненным круговоротом, изменением времени и состояния природы, во главе которого стояло Солнце. Предваряя наступление весеннего пробуждения земли, славяне своими песнями-заклинаниями, плясками по кругу и круговращением на карусели подражали годовому движению Солнца, способствуя быстрейшему расцвету жизнотворных сил и восславляя главный источник тепла и света.

Самодельную карусель ставили в деревнях, и она являлась преимущественно масленичным обрядовым развлечением. В разных местах ее называли по-разному - «кружало», «колесо», «катыльце», «шибеница», но устройство было примерно одинаковым. Сначала устанавливали длинный шест (вмораживали в ледяную реку или вдавливали в землю) – «крутилку», на него прикрепляли тележное колесо, а к колесу привязывали две оглобли крестом. За все четыре конца оглобли крепили самодельные деревянные сани. Катались по кругу: одни сидели в санях, а другие толкали оглобли и карусель приходила в движение.

В традиционной России известны были и «бегунки» («гиганы», «гигантские шаги») – карусель на столбе, который является прообразом веревочных (подвесных) каруселей. Устройство его достаточно простое: вкапывается в землю столб (шест), вверху шеста закрепляется колесо или подвижная крестовина, от крестовины спускают веревки. На нижнем конце веревки образовывается петля, в нее вставляется одна нога и бегун отталкивается от земли, пытаясь догнать подпрыгивающими шагами игрока впереди себя. Существовали и иные способы катания, например, схватиться за петлю и бежать по кругу, а потом, поддавшись центробежной силе, поджать ноги и катиться.

Более «благородный» вариант - когда все усаживаются в петли, а кто-то один раскручивает качели при помощи длинной рогатины, тем самым поднимая публику высоко над землей.

Первая механическая карусель была завезена в Россию из Европы по одним источникам вначале в 1700-х годов во времена правления Петра I, по другим – в 1760-е при царствовании Екатерины II. Установили аттракцион перед Зимним дворцом в Петербурге. Карусель представляла собой вращающийся купол с подвешенными на нем сиденьями и фигурками животных. Поначалу сооружение служило для тренировки и забавы юных дворянских особ, но со временем военная направленность аттракциона ушла в прошлое, и он стал популярен на ярмарках и праздничных гуляниях. К середине девятнадцатого века была разработана вращающаяся кару-

сельная платформа и фигурки стали ставить на неё. Усовершенствовалась и механика движения. Вместо привода в виде людской силы был установлен паровой двигатель, изобретенный англичанином Томасом Бредшоу. Благодаря разработке и внедрению инженера Фредерика Сэвиджа к XX столетию паровой привод карусели стал заменяться электрическим, а фигуры не просто стояли на вращающейся платформе, но и совершали движения вверх и вниз. Аттракцион становился больше по размерам и вместимости «наездников».

Претерпело изменения и художественное оформление: фигуры и декорации разрисовывались яркими красками, освещались иллюминацией. Со временем карусели совместили с паровыми гигантскими «шарманками» и развлечения еще и зазвучало. Изобретатели сооружали и патентовали всевозможные виды каруселей - цепочные, двухэтажные карусели и карусели с гидравлическим подъемом.

Первым, кто запатентовал «карусель» как аттракцион стал американский изобретатель Уильям Шнайдер. В 1871 году им была представлена двухъярусная карусель: на первом уровне находился табун деревянных лошадок для детей, на втором – закрытое помещение для родителей в виде кабинок. Карусель приводилась в движение механическим приводом, и ее скорость была совсем небольшой. Поэтому большой интерес она представляла все-таки не для детей, а для уединения парочек в верхнем неторопливо кружащем ярусе.

В Российских глубинках на гуляниях и ярмарках ставили менее громоздкие круговращательные аттракционы с люльками и коньками под названием «коньки». В городах и в крупных торговых узлах страны возводили крупномасштабные и комбинированные сооружения. Таковым являлся «карусель – самокат», представляющий конструкцию из крытой двухъярусной деревянной постройки с внешними и внутренними галереями и балконами. В первом ярусе покупали билеты и поднимались на второй, где и находилась огромная карусель – самокат. Машина, с помощью которой приводились в движение кружильные катания, размещалась на первом ярусе.

История качелей начинается с их прародителей – «колыбели», «зыбки», «колыски», «люльки», в которых укачивались (колыхались) младенцы с глубокой древности. В крестьянском обиходе они имели еще несколько наименований: «кочули», «катило», «арели», «рели». Катание на качелях как и на карусели, выполняло продуцирующую функцию. Подъем вверх, подбрасывание и подпрыгивание – это древнейшие магические движения. Их назначение – ускорить рост растительности, в первую очередь посевов, помочь им скорее подняться над землей. В связи с тем и определялось время проведения круговращательных и качельных действий в роли аттракционов преимущественно в весенне-летний сезон – с Масленицы до Троицы.

Особенно популярны качели были среди молодёжи. Любовные игры, которые молодая пара затевала на качелях, по мнению наших предков, не что иное, как обряд, помогающий быстро и удачно выйти замуж или жениться, что отражено в частушке

На Святой неделюшке
Повесили качелюшки,
Сначала покачаешься,

Потом повенчаешься.

Качели имели разнообразие в устройстве и способе катания, отчего зависело их название - «Скакухи», «Виселица», качели «На козлах», «Круглые» качели. «Скакухи» или «скакание на досках» имеют наиболее древнюю и простейшую конструкцию, и являются не только девичьим развлечением, но и своеобразным предвестником замужества. Под широкую и длинную доску подкладывали толстое полено (чурбан), а девушки, стоя на концах доски попеременно подпрыгивали вверх, тем самым заставляя опускаться и подниматься ее противоположные края. Девчата старались не только подпрыгнуть выше всех, так еще и выполнить замысловатую фигуру во время прыжка, надеясь, что их ловкость, сообразительность, меткость заслуженно оценят потенциальные женихи.

Каждая из фигур имела свое название, перекликающееся с процессами ткачества, шитья одежды или работы по дому: «сновать» (пряжу), «черепья собирать», «ткать», «кроить», «шить», «землю мерить» или «полотенца дарить». Как правило, никто мимо доски не попадал.

«Виселицами» называли висячие качели. Они состояли из двух врытых столбов, перекладины и подвешенной к ней веревки или привязанной прямо верхушкам столбов. Сиденье в виде дощечки вставлялось в петлю веревки, и обычно вмещало одного человека. Сидящего на качелях раскачивали и одновременно бросали ему под ноги самодельный мяч, который он должен был пнуть во время качания так, чтобы никто не смог поймать. Кто ловил – усаживался на качели.

Качели на козлах представляли бревно–перекладину («матица», «слега») уложенное «на козлы» – в места пересечений вершин четырех (или шести) столбов, вкопанных в землю. Через перекладину перекидывалась в обхват «матицы» две веревки, на которую клали и обвязывали петлями доску – сидение. Этот тип качелей парни и девушки сооружали совместными усилиями. Парни устанавливали деревянное сооружение, изготавливали остов веревки, а девушки украшали – «убанчивали» веревку, вставляя между переплетающимися нитями яркие тряпочки.

Рядом с качелями устраивалось гуляние, играли гармошки, собиралась молодежь из разных деревень, но качаться чужакам разрешалось только с позволения хозяев. Обычно парни усаживали девушек ближе к середине доски, а сами раскачивали качели, стоя или сидя на ее концах. В некоторых местах на качели девушку вел парень, с которым она гуляла. Они вставали с двух сторон на доску, и девушка подвязывала юбку под коленями поясом, чтобы она не развевалась, затем парень раскачивал качели. В Нижегородской обл. парни при качании «для смеха» устанавливали следующий обычай: усадив девушку посередине доски, они раскачивались как можно сильнее и требовали от нее назвать имя жениха или любимого, угрожая, в случае отказа, перевернуть качели. Раскачивание с переворотом по несколько раз подряд («солнышко») считалось особенным удалством.

Одним из востребованных развлечений торговых площадей и городских празднеств стали традиционные качели, которые немецкий путешественник XVII века Герберштейн сравнивал с «колесом Фортуны».

По конструкции они напоминали карусель, вращающуюся в вертикальной плоскости, и за эту свою особенность в России они получили название «круглые».

По четырем краям перекладин крепились доски-сиденья или навешивались кабинки (люльки). Любители сильных ощущений, сев в эти кабинки, переворачивались несколько раз в воздухе. В разных губерниях этот тип качелей именовали как – «рели» или «перекидные».

Как правило, рели в сельской местности строились перед Пасхой и прокатиться на них можно было на коммерческих основаниях: за три круга полагалось два яйца или оплата деньгами.

Взмыть в небо, поравняться с верхушками деревьев, долететь до облаков, насладиться полётом и испытать при этом свой вестибулярный аппарат стремились все – от малых ребятишек до взрослых мужчин и женщин.

Кулачные бои

Кулачные бои были любимой потехой русских парней, о которой упоминал еще в XI веке летописец Нестор.³⁷

Драки на кулаках как своеобразный выход мужской энергии могли быть по причине завоевания внимания девушки–невесты, соперничества улиц, населенных пунктов или проще того – возможности померяться силой «напоказ». Обязательным ритуалом считалось сходиться стенкой на Масленице, что олицетворяло борьбу зимних и весенних стихий. Бывало, кулачные бои устраивали и в финале ярмарки: один торговый ряд на другой, например, шубный ряд на тканевый, кожевенный на горшечный. Говорили, что победа в «кулачках» - залог успешной будущей торговли, а кто побеждал, тому на следующий год и на лучших местах торговать!

Подводя итог, необходимо отметить, что ярмарки в России XVIII - начала XX столетия превращались во всесветные гуляния, переезжая с одного места на другое, из одного селения или города в другой согласно общепринятому годовому календарю. Ярмарочная площадь будь то деревенская или городская невольно становилась праздничной, где демонстрировались «странствующие» и местные виды народного творчества, сливались традиционная крестьянская культура и новые элементы городской индустриальной цивилизации.

Где только возникали массовые народные праздничные гуляния и веселье, там обязательно появлялись охотники до торговли самыми необходимыми и неожиданными товарами, удовлетворяющими публику не только красочностью и зрелищностью, но и съестными яствами. Непосредственно ярмарочные мероприятия обрастали всевозможными выставками, галереями, развлечениями и забавами, привлекающими потенциальных покупателей. Так и получалось - «где ярмарка, там и праздник», а где праздник – там и ярмарка.

Каждый сохранившийся поэтический, живописный и актерский образчик праздничных представлений в балаганах или в торговых рядах свидетельствует о царящем на ярмарках творческом разгуле, феерическом настро-

³⁷ Нестор Летописец, также Нестор Печерский (ок. 1056—1114) Традиционно считается одним из авторов «Повести временных лет», которая имеет фундаментальное значение для славянской культуры.

ении, нескончаемой игре в торговле и развлечениях, где уживались честные и плутоватые продавцы, любопытные и наивные покупатели, а также прои-
дохи³⁸ и жулики. Чтобы отобразить живую картину дореволюционного ярма-
рочного театра, мы включили в следующий разделе текст статьи исследователя
народной зрелищной культуры Анны Федоровны Некрыловой - «Праздничная
площадь».³⁹

Вопросы для самопроверки

1. Назовите типы катальных гор и каруселей на российских праздниках и ярмарках XIX столетия.
2. Изложите историю катальных гор в России от древности до современности.
3. Какова история и бытование качелей?
4. Как устроен карусель - самокат?
5. Как связаны кулачные бои и ярмарка?

Список литературы и интернет источников

1. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: Конец XVIII – начало XX века. – 2-е изд., доп. – Л.: Искусство, 1988. – 215 с.
2. Качели | [Электронный ресурс]. URL: РЭМ ethnomuseum.ru/kacheli
3. Шангина И., Некрылова А. Русские праздники /Изабелла Шангина, Анна Некрылова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттику, 2015. – 464 с.: илл.+ вкл. (16 с.). – (Русская энциклопедия).
4. Карусель [Электронный ресурс]. URL: yablor.ru/blogs/karusel/2387331
5. типов русских качелей © Русская Семерка [Электронный ресурс]. URL: russian7.ru

2.4 Праздничная площадь

Хмельно, горласто, празднично,
Пестро, красно кругом!
Н.А. Некрасов
(*Кому на Руси жить хорошо*)

Не моему слабому перу, да и красок таких у меня нет,
изобразить прежнюю ярмарку, а для будущего
бытописателя это было бы весьма любопытно
и поучительно.
И. Ф. Горбунов
(*Уездный город*)

В русских городах прошлого века на протяжении года проводилось много гуляний, приуроченных к сезонным и церковным праздникам, ярмаркам, иногда и к таким событиям, как победы, коронации и т. п. Устраивались они в разных частях города в зависимости от обычая, времени года, массовости и популярности праздника.

Большие толпы народа собирали многочисленные гулянья в Москве. В году их насчитывалось до тридцати. Излюбленными местами весенне-летних

³⁸ Проидоха, проида – проныра, пролаз, хитрый плут, от которого ничего не йцдет.

³⁹ Праздничная площадь // Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: Конец XVIII – начало XX века. – 2-е изд., доп. – Л.: Искусство, 1988. – С. 17-38. Статья приводится без иллюстраций в незначительной редакции составителя.

гуляний москвичей еще со времен царевны Софьи были Новинское, Марьино роша и Девичье поле (тогда они находились за пределами города и славились как живописные окрестности). Главным номером праздничной зимней площади в древней столице, как и повсюду, где позволяли природные условия, становились ледяные горы, доступные любому горожанину и приезжему. По свидетельству современников, масленичные горы возводились на Разгуляе, на Неглинной и Москве-реке, в селе Покровском, с середины XVIII века — под Новинским и на Девичьем поле.

Катальные горы заняли свое прочное место и на гуляньях петербуржцев. А. Я. Алексеев-Яковлев сообщает, что в 1860-е годы они ставились на Неве, Фонтанке, недалеко от Смольнинского перевоза, на Адмиралтейской площади.

«Горы были двусторонние, они строились параллельно, но в разных направлениях. Вышка одной горы воздвигалась на Дворцовой площади, неподалеку от Александровской колонны, к ней «затылком» ... находилась вторая вышка, поднявшись на которую по лесенке, съезжали в обратном направлении». Разгон санок был такой, что они пролетали по ровной ледяной дорожке более ста метров. Высота ледяных гор нередко достигала десяти — двенадцати метров, так что петербургской полиции вменялось в обязанность следить за тем, чтобы в целях безопасности горы для катания наверху всегда обносились перилами.

Повсеместно было принято на масленицу совершать прогулки на санях. Истинно петербургской чертой стало катание па маленьких чухонских санках, владельцы которых наезжали в столицу «в числе нескольких тысяч на масленицу из окрестных деревень».

Сидеть в этих санках было неудобно, на ухабах грозила опасность вывалиться, но острота ощущений — необходимое условие настоящего масленичного веселья, и чухонцы со своими санками не знали недостатка в пассажирах.

На Урале, в Екатеринбурге (Свердловск) горы выстраивались еще с рождества, и по воскресеньям (а на масленой неделе каждый день) происходили многолюдные шумные катания, участвовать в которых мог всякий. «За катанье не требуется никакой платы ни от кого, и потому охотников бывает множество», — писал корреспондент газеты «Сибиряк» в 1839 году. Он же отмечал и наличие здесь типично масленичного древнего обычая — катания на лошадях вокруг ледяных гор. Причем в Екатеринбурге долгое время сохранялся старинный вид таких поездок — катание толпой или, по-местному, «утугой», когда «собирается саней 30—40, иногда даже 50, и все вместе ездят по улицам, из одной в другую».

Давняя прочная любовь к горам привела к тому, что уже в конце XVIII века появились летние катальные горы. Спускались с них «не на санях, а на особых «лубках» или на ковриках». Через столетие эти горы превратились в величественные сооружения «с изогнутыми рельсовыми путями и вагонетками для катающихся, с применением электрической тяги для подъемов». Такие горы назывались в России «американскими». Есть предположение, что впервые они были построены в 1896 году на Нижегородской всероссийской выставке.

К древним зимним увеселениям в городах XVIII века прибавились и балаганы, представления в которых шли на протяжении всей масленицы. Не об-

ходила масленица и без традиционных блинов (их пекли и продавали прямо на глазах у покупателей или приносили еще теплыми из близлежащих трактиров, пекарен), без сладостей и напитков.

Большим спросом пользовался сбитень — горячий медовый напиток, в состав которого помимо меда или патоки входили разные пряности: корица, гвоздика, мускатный орех и прочее. Сбитенщики ходили с огромными медными баклагами, закутанными в большие куски полотна, чтобы напиток подольше не остывал. Они громко выкрикивали:

Вот сбитень!
Вот горячий!
Кто сбитню моего!
Все кушают его:
И воин, и подьячий,
Лакей и скороход,
И весь честной народ
Честные господа!
Пожалуйте сюда.

Обстановка масленичного гулянья и настроение его участников хорошо отражены на лубочной картинке со стихами «Русская разгульная Масляница».

Масленица только раз *(текст под картинкой)*
В круглый год гостит у нас, не частенько!
Дай же я повеселюсь,
Покупчу не поскуплюсь, хорошенько!
Утром дома подопьем,
А потом гулять пойдем под горами.
Уж чего там только нет!
И шарманка, и кларнет, и комеди!
И паяцы нас смешат,
В клетках тигры, львы сидят и медведи.
Толпы купчиков, господ
И ремесленный народ - знай гуляет.
Кто чаек, а кто пивцо,
Сбитенок, а кто винцо попивает.

Любопытно, что в одной из дешевых лубочных книжечек, где грубоватыми наивными стихами описываются масленичные увеселения, подчеркнуто различие между городским и сельским праздником:

Лишь только время масленой наступает,
Охота к веселостям народу наступает.
Не могут посидеть спокойно и час.
Всем хочется прокатиться с горы хоть раз,
Катаются, веселятся, нет нужды, хоть мороз
Сгибает пальцы в крюк, морозит щеки, нос,
И потому нельзя с горой для маслены расстаться.

.....
А в городах, там горы высокие, салазки со звоном.

И в саночках вертят за денежки кругом.
Паяцы всех тешат, забавляют,
Для денег всех людей кататься приглашают.
Как в селах, так в градах других тож,
Но разность только в том: здесь выжимают грош.

Завершалась масленица, пустела праздничная площадь, прекращались представления в балаганах. Наступал великий пост. «Воздушные здания заморских шуток, — так названы балаганы автором статьи о жизни Москвы весной 1846 года, — стояли пусты до святой недели, без флагов, без затейливых, гиперболических вывесок своих, как будто стыдясь самих себя». Деятельность их возобновлялась лишь через семь недель, на пасху.

Цикл весенних городских праздников начинался обычно за неделю до пасхи, в субботу накануне вербного воскресенья. В эти дни в Москве на Красной площади бывал вербный базар и гулянье: вдоль кремлевской стены, напротив Гостиного двора, выстраивались «в несколько рядов полотняные палатки и лари», в них продавали «детские игрушки, искусственные цветы, бракованную посуду, лубочные картины, старые книги». Тут же располагались иностранцы: «греки, продающие рахат-лукум, золотых рыбок и черепах; рядом с ними французы» пекли вафли, которыми лакомились гуляющие.

В Петербурге «некоторый род ярмарки, называемой вербами», размещался перед Гостиным двором по Невской и Садовой линиям, сопровождался он гуляньем народа «под аркадами» магазина и бойкой торговлей мелким товаром, в первую очередь — пучками верб, украшенными бумажными цветами и херувимами из воска, воздушными шарами, игрушками и лакомствами.

Настоящего веселья здесь не было (еще продолжался великий пост), но массовый выход на простор улиц, шум и толкотня собравшейся толпы, остроумные громкие выкрики разносчиков, лотошников, торговцев вербами и игрушками — все это воспринималось как своего рода репетиция перед «большим» гуляньем на пасху.

Действительно, спустя неделю, в традиционных местах появлялись качели, оживали карусели, начинались представления в балаганах.

Если основной достопримечательностью зимних гуляний были горы, то на весенних праздниках их заменяли качели — одно из самых любимых развлечений русского народа, с древнейшей поры, с далеких языческих времен обязательно входившее в состав весенне-летних обрядов и игр.

В XVIII-XIX веках было известно два типа качелей. Первый состоял из пары вкопанных в землю столбов с перекладиной, к которой привязывалась доска.

«Для любителей более сильных ощущений имелись так называемые перекидные качели. На двух столбах была прикреплена вращающаяся ось, от которой с краев по радиусам шли балки. На концах двух параллельных балок была подвешена кабинка, в которую и помещались желающие покататься. Ось приводилась во вращательное движение, и кабинки с земли поднимались высоко над толпой». Качели непременно обрастали всевозможными «позорищами», притягивали торговцев, лицедеев, дрессировщиков, предсказателей и иных увеселителей и забавников.

Вспоминая свою юность, Надежда Плевицкая рассказывала: «В те годы (речь идёт о конце XIX в., точнее, о 1899 г. – прим. А.Ф. Некрылова) на пасхальную неделю постоянно приезжала в Курск бродячая труппа – большой цирк. Огромный балаган раскидывали на Георгиевской площади. А к балагану жались разные чудеса: паноптикум, панорама, показывающая войну, кораблекрушение и прочие происшествия.

Тут же зверинец, тут же перекидные круглые качели. Посмотреть-погулять стекались сюда не только куряне, но и соседние слобожане».

После Пасхи гулянья устраивались на Троицу. Между этими двумя большими праздниками существовали менее значительные.

Довольно регулярно проводилось гулянье в день 1 мая. Если позволяла погода, оно проходило за городом, в рощах, так как исконно было связано с представлениями о весеннем пробуждении природы, с культом деревьев, цветов. Майская обрядность на Руси не выделилась в отдельный цикл, как это имело место во многих странах Западной Европы, может быть, поэтому день 1 мая считался у нас полупраздником. Тем не менее, он отмечался повсюду, хотя по сравнению с масленицей и пасхой выглядел скромным. В Москве, например, в первый день или первое воскресенье мая жители старались выехать в Сокольники или в Петровский парк, где устраивались общественные чаепития на открытом воздухе. Здесь же возводились и небольшие балаганы-однодневки, с балконов которых неслась музыка. Одновременно «действовали карусели, качели, по роще ходили шарманщики и хоры русских песенников, чайницы у своих столов зазывали гуляющую публику попить у них за столиками чайку. Около чайных палаток дымились самовары, ходили разносчики с разными закусками».

Группы гуляющих располагались в роще прямо на траве, расставляли бутылки с напитками, раскладывали закуску и пели песни под гармонику — вся роща была наполнена звуками гармоник, песен, выкриками разносчиков, зазыванием чайниц».

Широкий размах принимали городские гулянья в семик и троицу. Место для них отводилось обычно где-нибудь за городом, «на природе». Скажем, в Казани троицу отмечали «в Публичной роще, где выстраивались качели, коньки (вид карусели), балаганы и куда стекались торговцы сладостями, фруктами, мороженым и т. д.». Обязательно сопровождалось гуляньями и все ярмарки. Чем богаче и многочисленнее бывала ярмарка, тем более широкий размах приобретало и гулянье. Балаганы, театры, карусели, раешные панорамы, медведчики с учеными медведями, кукольные комедии, цирки и прочие увеселения действовали с первого до последнего дня ярмарок, которые длились месяц, а то и дольше.

Общая картина московского гулянья под Новинским в конце 1860-х — начале 1870-х годов дана в брошюре некоего Н. А. Дубровского: «Вначале гулянья красовалась довольно изящная, и красиво построенная деревянная кофейная, которую содержал в то время известный московский трактирщик С. И. Печкин. Кофейная эта в продолжение всего масленичного гулянья постоянно была наполнена самым отборным обществом и отъявленными московскими франтами и кутилами; музыка и цыганские песни оглашали кофейную. <...> Сзади кофейной

устраивались катальные горы, а затем начинались уже комедии, балаганы, обвешанные живописными изображениями и убранные красивыми флагами; между комедиями разбивались красивые палатки, в которых можно было найти за дешевую цену чай, водку, вина и приличную закуску; затем, ближе к Смоленскому рынку, шли качели, расписанные разными цветами и травами, коньки, самокаты (вид карусели. – А. И.) и несколько палаток с Петрушками, которые забавляли наш православный народ своими бесцеремонными, а иногда довольно острыми шуточками и прибауточками. Колоколом заканчивалось гулянье. Выражение: пойдем под колокол значило: пойдем выпьем («Колокол» — громадный круглый шатер, расположенный на видном месте площади, где продавались водка, вино, пиво и т. п.).

Катанья в экипажах под Новинским до того были многочисленны, что иногда тянулись в два ряда непрерывной цепью вплоть до Зубовского бульвара и объезжали кругом всего Новинского вала». Вот как выглядела, к примеру, в самом начале XIX века главная площадь одного из городов Полтавской губернии во время Ильинской ярмарки. Она украшалась «балаганами различных окружностей, с флюгерами и огромными вывесками. В одном из них происходило конное ристалище и пляска на канате, в другом необычайный силач держал в зубах пудовые гири, маленьких детей вверх ногами и потом ел хлопчатую бумагу и извергал пламя. Показывали тут тоже разные вертепы и панорамы».

Местная ярмарка сохранялась в памяти людей как яркое событие, как пестрый, шумный общий праздник: «С 5-го по 25 марта в Ярославле была ярмарка, были открыты ларьки, славилась чайная посуда фабрики Кузнецова, продавались отрезы ситцев, нитки; были балаганы, петрушки, клоуны, панорама, раешники». Горы и качели, будучи непременной частью гуляний, все же не являлись специфически городскими массовыми увеселениями. В этой роли выступали карусели и балаганы. Карусели, подобно балаганам, украшались, а позднее и иллюминировались. Большие карусели имели специальную площадку для выступления зазывал. А. Г. Левинсон, подробно изучивший историю и типы каруселей, встречавшихся в России на гуляньях в XIX веке, отмечает особую роль среди них «самокатов» - двухэтажных крытых построек с наружной и внутренней галереями. Они «представляют наиболее развитый тип каруселей... с точки зрения своего архитектурного оформления и декора» и потому, что в них «соединение действия катания с театрализованным зрелищем достигло наибольшей полноты».

Карусельное катание сопровождалось выступлениями на галереях актеров самого разного плана, вплоть до музыкально-хореографических номеров и разыгрывания народной драмы «Лодка», что имело место на подмостках нижегородских «самокатов».

Интересно, что в Нижнем Новгороде этот вид каруселей стал настолько популярен, что площадь, где устраивались ярмарочные увеселительные заведения, называлась Самокатной. Большие карусели к концу века появились даже в таких провинциальных городах, как Старый Оскол, на площади которого в пасхальную неделю 1900 года «для удовольствия народа были устроены карусели с двумя оркестрами».

Популярность каруселей в немалой степени объясняется их доступностью. Из заметки, помещенной в «Орловском вестнике» за 1896 год, мы узнаем: плата за вход в балаган была от десяти до семидесяти копеек, что «преобладающему элементу толпы» - мастеровым, приказчикам, солдатам, прислуге - оказывалось не всегда по карману. Катание на карусели стоило две копейки, а это чрезвычайно расширяло круг людей, которые могли доставить себе такую радость.

Балаганы, качели, карусели, горы составляли, без сомнения, основу гуляний. Однако они были далеко не единственными объектами внимания гуляющей публики. Неповторимый колорит и своеобразие площади придавала также разнообразная реклама: устная, живописная, театрализованная.

К первому виду следует отнести громкие зазывы торговцев и ремесленников, ко второму – всевозможные вывески и афиши. Под театрализованной рекламой понимаются выступления балаганных, качельных, карусельных «дедов», а также разыгрывавшиеся на балконах балаганов, на специальных подмостках качелей, каруселей и цирков комические диалоги и целые сценки. Устная и зримая реклама не была исключительно ярмарочным или праздничным явлением. Широко распространенная в обычной, повседневной жизни горожан, она на площади во время веселья существовала в более ярком обличье, иногда в особом, праздничном варианте. Театрализованная реклама встречалась только на ярмарке, на гулянье, начинаясь и кончаясь с первым и последним взлетом качелей, поворотом карусельного круга, с открытием и завершением представлений в балаганах.

Торговая устная реклама XVIII—XIX веков и в будни и в праздники знала две свои разновидности: форму собственно «выкриков» и форму «прибауток», развернутых приговоров. К первым относятся несложные короткие зазывы, вроде таких: «Картофель, картофель, картофель!», «Владимирская, крупная, отборная, самая холодная клюква!».

Рекламные «крики» второго типа — «прибаутки» — отличаются гораздо большим размером, сложным строением, существуют почти исключительно в форме рашного стиха, широко используют различные художественные приемы. На любой ярмарке и гулянье можно было услышать остроумные развернутые монологи продавцов и мастеровых-балагуров, которые обычно включали обращение к покупателю-клиенту (всегда достаточно фамильярное), веселую характеристику товара и самого себя, его продающего, указание цены и тому подобное:

Оладьи, оладушки,
Для деда и бабушки.
Для малых ребяток
На гривну десяток.
Вот оладьи...

Великолепные примеры «закличек покупателя» имеются в собрании В. И. Симакова, причем размеры их колеблются от шести — восьми строк до целых поэм почти в четыреста строк. Конечно, столь длинные зазывы были исключениями, чаще всего, по наблюдению того же Симакова, «торгаши пользовались короткой присказкой и выкриками», потому что для сочинения длинной присказки нужно было быть «хорошим краснобаем и уметь складно говорить, но... истин-

ные краснобаи редко попадались. Они были редки. Чаще именно такие, которые говорили коротенько».

Вот так квас —
В самый раз!
Баварский со льдом —
Даром денег не берем!
Пробки рвет!
Дым идет!
В нос шибает!
В рот икает!
Запыпыривай!
Небось
Этот квас затирался,
Когда белый свет зачинался!

Перечисление свойств товара, как правило, оборачивалось восхвалением его впрямую или способом «от обратного», так что характеристики превращались в комические разоблачения:

С дымом, с паром,
С головным угаром!
.....
Кушайте, питайтесь!
В тоску не ударяйтесь!
На нас не обижайтесь!
Пускай тухло да гнило,
Лишь бы сердцу вашему
Было мило!

Особенно много на ярмарках и гуляньях было разного рода сладостей. «Что ни шаг, по всему полю (Марсово поле в Петербурге. — А. Н.) располагались торговцы всякими незатейливыми сладостями. Лакомства продавались и на переносных лотках, и в ларях, и в розвальнях. Первое место, конечно, занимали пресловутые семечки и кедровые орешки, тут же продавались фисташки, грецкие орехи, изюм, чернослив, стручки и всяких видов пряники». То же было на всех ярмарках, больших и маленьких, известных и имеющих только местное значение. «Прежде всего вы наткнетесь на телеги и балаганчики с кренделями, пряниками, конфетами, стручками и орехами. Вокруг всех этих товаров и балаганчиков толпятся и шумят густые толпы... девушек, парней, баб, мужиков. Все нарасхват берут у торговцев разные лакомства.

Вообще, нужно сказать, расход на эти вещи бывает громаден. Один харчевник рассказывал мне, что у него одного на ярмарке в продолжение каких-нибудь трех или четырех дней выходит не менее трех возов кренделей», — читаем в заметке об Охонской ярмарке в Новгородской губернии. В описаниях гуляний обращается внимание и на особую разновидность продавцов — торговцев игрушками. В Москве «каждый год на вербном базаре появлялись игрушки, которым продавцы придумывали названия лиц, чем-нибудь за последнее время выделившихся в общественной жизни в положительном, а большею частью в отри-

цательном смысле, — проворовавшегося общественного деятеля, купца, устроившего крупный скандал, или «вывернувшего кафтан» крупного несостоятельного должника, адвоката, проигравшего в суде громкое дело, на которое было обращено внимание москвичей.

Во время войны игрушкам давались имена неприятельских генералов, проигравших сражение». Интересные подробности о таких игрушках находим в «Записках писателя» П.Д. Телешова.

Оказывается, самым ходким вербным товаром были «морские жители» — стеклянные пробирки с водой, внутри которых плавал «крошечный чертик из дутого стекла».

Благодаря натянутой на пробирку тонкой резинке, на которую надо нажимать пальцем, чертик «вертится и вьется», «спускается на дно и снова взвивается кверху». Эти «морские жители» продавались только на вербном базаре, раз в год, в другое время приобрести их было невозможно.

«Куда они девались и откуда вновь через год появлялись, публика не знала. Поэтому они и покупались здесь нарасхват.

С разными свистульками и пищалками бродили по площади торговцы-мальчуганы, приводя в действие голоса своих товаров, и базар во всех направлениях был полон звуков — визга, свиста, гама и веселого балагурства. — Кому тещин язык? — громко взывает продавец, надувая свистульку, из которой вытягивается бумажный язык, похожий на змею, и, свертываясь обратно, орет диким гнусавым голосом. Эти тещины языки бывали тоже в большом спросе». В.И. Симмаков, собравший немалое количество подобного рода торговых приговорок, действительно имел полное право говорить о «своеобразной игрушечной поэзии» русской ярмарки. Приведем лишь один пример из его коллекции, относящийся к Москве десятых годов нашего столетия: В руках торговца веселый Петрушка-скоморох. Он наряжен в скоморошье платье с крупными узорами по белому фону. На голове его колпак с бубенчиками.

В руках две сковородки, которые при нажиме на живот... бьют друг об друга, голова шевелится, бубенчик звенит: Всем необходима

Проходящим мимо:

Детская игрушка —

Веселый Петрушка!

Веселый бим-бом

Веселит весь дом!

Или:

Детская игрушка —

Живой Петрушка!

Такого молодца-оригинала

Вся Москва не видала!

Вина не пьет,

Стекол не бьет,

С девками не якшается,

Худым делом не занимается.

А к мамкину карману подбирается!

И добавляет:

Купи-ка, мамаша, папаша,—

Деточка-то ваша!

И с этой игрушкой

Пусть он поиграет, повеселится,

Потешится, порезвится!

Ай да Петрушка!

Ноги дубовые,

Кудри шелковые,

Сам ходит,

Сам бродит,

Сам шевелится

И никакого квартального не боится!»

Бойкие продавцы умели так обрабатывать гуляющий люд, что те и опомниться не успевали, как набирали разных ненужных вещей.

Говоря о народном ярмарочном искусстве, о народной рекламе, нельзя пройти мимо рекламы живописной, зримой. На ярмарочной площади к ее помощи прибегали представители всех видов развлечений. Основная задача ее — создать броский образ, приковать взгляд к тому, что рекламируется, и одновременно повысить настроение у гуляющей публики. На это были рассчитаны костюмы всех действующих лиц народного веселья: и праздничная одежда посетителей, и внешний вид актеров, продавцов, зазывал. С тою же целью украшались и ярмарочные строения: стены балаганов, каруселей, качели ярко раскрашивались, обвешивались живописными изображениями, разноцветными флажками, вывесками. Крупные балаганные театры покрывались картинами-плакатами с сюжетами из текущего репертуара, качельные столбы украшались «огромными размалеванными фигурами, изображающими русских рожечников», «вывески на балаганах — одна другой чудеснее: и зеленые черти, и змеи, и люди, жгущие себя на костре». Стоит напомнить, что подготовка населения к предстоящему веселью началась задолго до того, как поднимался ярмарочный флаг или раздавалась пушечная стрельба, возвещавшая об открытии праздника. Главную роль в этом деле играли широковещательные афиши, которые расклеивались, развешивались по всему городу, селению.

В них сообщалось «о приезде талантливейших артистов, преданных всецело тому, чтобы доставить нашим добрейшим посетителям полнейшее очаровательное удовольствие», об ангажировании известных «гимнастов», «турнистов», «трапецистов»... «клоунов», «комиков», «шутов», «жонглеров», «виртуозов», «геркулесов», рассказчиков, куплетистов, гармонистов, балалаечников, кварталов, «членов артистического искусства, танцовщиц, шансонетных певиц, мимиков, пантомимиков" и прочее», обещались «удивительные представления, приводящие зрителей в неумолкаемый хохот и самое приятное расположение духа».

Во время праздника программки раздавались в толпе специально нанятыми для этих целей людьми или самими актерами, просто разбрасывались с балконов, вышек, пристроек. С изобразительной стороны вывески и афиши чрезвычайно близки лубку как по цвету и композиции, так и по способу подачи материала, по

отношению к изображаемому, но ориентации на посетителя из народа с его фольклорным восприятием зрелищных форм ярмарки, гулянья. Цвет, рисунок и подпись — три основных компонента, с помощью которых зримая реклама выполняла на ярмарочной площади свою первостепенную обязанность — раскрыть содержание объекта и заинтересовать потребителя. Разрисовка балаганов как бы продолжила то, что было достигнуто лубком XVII—XVIII веков. Лубочные картинки той поры отличались 1. монументальностью рисунка, 2. декоративностью, 3. пренебрежением к деталям и 4. минимальным включением текста. Все это перешло в крупные формы народной живописи — в настенную роспись ярмарочных строений и вывесок, для которых характерно полное или почти полное отсутствие печатного текста, четкая прорисовка контура главной фигуры, уравновешенная композиция, яркие и сочные краски, то есть все то, что дает возможность сделать изображение заметным, видным издали, снизу. «Плакату не нужна многогранность. Выпяты лишь одну черту, чтобы бросилась всем в глаза, остальное затушуй, сократи, — и поэтому так часто на плакате человек есть только придаток к своей папиросе или к своим сапогам». Эти слова, написанные К.И. Чуковским в 1911 году, полностью подходят и к характеристике балаганной рекламной живописи.

Афиши, программки, объявления с их многофигурностью, сложной композицией, обильным вкраплением текста подхватили и продолжили традицию камерного лубка XIX века, предназначавшегося для внимательного рассматривания на досуге, дома.

Думается, читатель уже убедился в том, что городская площадь во время гуляний и ярмарок представляла собой очень интересное и необычное зрелище, оно захватывало как количеством и разнообразием всего помещавшегося на ней, так и сочетанием невозможных в другое (будничное, обычное) время вещей, присутствием рядом на сравнительно небольшом пространстве представителей разных сословий и групп населения при большой свободе их поведения и общем праздничном настрое. «Можно ли хладнокровно смотреть на горы, на этот сбор и сброд всякой всячины, ребят и стариков, карет и саней, мужиков и господ, пряников и орехов, обезьян и лошадей, фокусников и шарлатанов... Боже мой! чего нет на горах?» — восклицал автор заметки о масленице 1834 года в Петербурге.

В самом деле, пестрота ярмарки, гулянья поражает. Здесь русские традиционные ледяные горы или качели мирно соседствовали с балаганом, где итальянские заезжие комедианты разыгрывали пантомимы - арлекинады; старинные наигрыши владимирских рожечников перебивались звуками многочисленных шарманок; ярославский вожак с ученым медведем выступал бок о бок с демонстрировавшим свои фокусы китайцем; отставной солдат-раешник старался перекричать балаганного деда-зазывалу; тут же Петрушка отбивал зрителей у балагана с учеными канарейками, а кабинет восковых фигур соперничал с куклами, разыгрывавшими «Доктора Фауста».

Гулянье представляло собой красочный хаос не только со стороны содержания, исполнения, но и со стороны звукового и внешнего оформления.

Разномастные, яркие наряды гуляющих и необычные, броские костюмы «артистов» вместе с кричащими вывесками балаганов, качелей, лавок, трактиров

и переливавшимися всеми цветами радуги изделиями кустарных промыслов (ложки, игрушки, дуги, прялки) представляли для глаза то же, чем был для уха «гигантский, чудовищный, безобразный хаос» звуков, создающийся тем, что одновременно «пищит шарманка, ревет труба, стучат бубны, поет флейта, гудит барабан, говор, возгласы... песни».

Человек, оказавшийся на праздничной площади, некоторое время пребывал в удивлении и растерянности, а затем незаметно для самого себя вовлекался в ярмарочный праздничный водоворот. «Растерянно и восхищенно» чувствовал себя, по словам Всеволода Иванова, всякий в разгар ярмарочного веселья, ошеломленный грохотом площади.

Вопросы для самопроверки

1. В чем проявляется дух ярмарки конца XVIII – начала XX века?
2. Охарактеризуйте народную рекламу.
3. Какие компоненты включает ярмарочная реклама?
4. Что из ярмарочного действия прошлых веков вы бы перенесли в современную торговлю.
5. Какие виды торговли описаны в статье А.Ф. Некрыловой.

Список литературы и интернет источников

1. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: Конец XVIII – начало XX века. – 2-е изд., доп. – Л.: Искусство, 1988. – 215 с.
2. Шангина И., Некрылова А. Русские праздники /Изабелла Шангина, Анна Некрылова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттику, 2015. – 464 с.: илл.+ вкл. (16 с.). – (Русская энциклопедия).
3. Реклама стационарных зазывал — МегаЛекции [Электронный ресурс]. URL: megalectsii.ru/s27966t4.html

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЯРМАРКИ. ЯРМАРОЧНЫЙ ФОЛЬКЛОР

Во второй главе пособия приведена подборка фольклорных материалов, использованных в традиционных ярмарочно - праздничных действиях и достойных применения на современных площадках, где проводятся фестивали народного творчества, традиционные календарные и престольные праздники. Поскольку в нынешнее время балаганов с балконами и других традиционных сооружений на рынках и базарах, как правило, не предусматривается, то организаторам ярмарок и праздников в старых русских традициях необходимо продумать и выделить соответствующее места на площади для гуляний и театрализованных представлений. Там будут голосить и сказывать небывальщины, загадки, прибаутки раусные Деды-зазывалы, разыгрываться комические сценки; показывать медвежьи потехи, кукольные представления. Театр Петрушки и Раёк причисляются к подвижным формам массовых празднеств, поэтому не требуют закрепления за ними определенных участков. То же относится к Вертепному представлению, спектакли которого показывались в основном во время Зимних святок и Пасхи.

В представленных текстах географические и административные названия природных объектов, городов, улиц, селений, архитектурных достопримечательностей, а также имена граждан, их чины и сословия легко поддаются переделкам и адаптации к настоящим условиям, в результате чего приобретает местный колорит и происходит сближение артистов и зрителей. Такое превращение в фольклоре является его свойством, поэтому всегда в истинно народном искусстве есть место творческой импровизации и созданию своего варианта на основе традиционного.

Прежде чем вы прочтете и будете работать с обозначенными выше фольклорными текстам, мы предлагаем ознакомиться с художественными средствами, благодаря которым ярмарочная поэзия и театрализованные действия стали одной из вершин традиционной культуры достойной изучения, сохранения и дальнейшего воплощения уже в современных условиях XXI века.

3.1 Художественные средства раешного стихосложения

В данном разделе мы уделим внимание наиболее часто встречающимся средствам художественной выразительности, которыми пользовались ярмарочные артисты, комедианты, продавцы и затейники. Это поможет обучающимся не только познакомиться с предложенным материалом, но и сделать его ключевым в создании современных инновационных образцов ярмарочно-праздничной поэзии.

В основу текста положены материалы статьи фольклориста и этнографа Петра Григорьевича Богатырева (1893-1971) «Художественные средства в юмористическом ярмарочном фольклоре», опубликованной в сборнике: «Славянские литературы. VI Международный съезд славистов в Праге ...» в 1968 году. Среди

поэтических приемов автором выделены оксюморон, метатеза, метафора, гиперболы, синоним, использование новой лексики и наименований предметов, речевые проявления откровенности и фамильярности, способы рифмования; в поведенческих – жестикация и театральные движения.

Богатырев рассматривает юмористические произведения, пользовавшиеся большой популярностью на городских площадях во время народных гуляний в Петербурге, Москве, в городах Поволжья, а также на сельских и городских ярмарках, в первую очередь на Нижегородской ярмарке. Исследователь отмечает, что приведенные выразительные средства характерны и для крестьянских фольклорных текстов (песен, былин, сказаний и др.), в которых проявляются следы скоморошья культуры. Поэтическому стилю традиционного зрелищного творчества он дает определение – «сказовый стих». Также сказовый стих в фольклористике характеризуется как «раешный» или «скомороший».

Начнем анализ с **оксюморона и оксюморонных фраз**, благодаря которым информация достигала большой эстетической силы. Их употребляли в стихословии балаганные «деды», раешники, петрушечники и другие комики. В качестве примеров внимание будет обращено на материалы прибауток балаганных «дедов», собранных В.И. Кельсиевым.⁴⁰

Оксюморон - стилистический прием, состоящий в соединении противоположных по значению слов в некое словосочетание.

Оксюморонным сочетанием фраз называются соединение двух или нескольких предложений с противоположным значением. В русском крестьянском и городском фольклоре подобное сочетание двух прямо противоположных по значению предложений является довольно распространенным художественным приемом.

Издеваясь над собственной женой, балаганный «дед» описывает ее с помощью оксюморонных фраз:

У меня, голова, жена красавица.

Глаза-то у ней по булавочке,

А под носом две табачные лавочки.

У ней, голова, рожа на мой лапоть похожа.

Старик насмехается не только над «красотой» своей жены, но и над тем, как она стряпает:

Мастерица хлебы печь ...

Снизу подопрело, сверху подгорело,

С краев-то пресно, в середине-то тесто.

Не режь ножичком,

А черпай ложечкой.

Приглашая публику посетить балаган или покататься на карусели, комик иногда подшучивал над «чудаками-бедняками», выражая в то же время сочувствие этим чудакам:

⁴⁰Использованные записи сделаны весной 1871 года от двух балаганных «дедов», отставных солдат Ивана Евграфова и Гаврилы Казанцева. Опубликованы они братом собирателя А. Кельсиевым. (*Примечание Богатырева П.Г.*)

...У кого же в кармане грош да прореха,
Тому не до смеха...
Есть же такие чудаки,
А прозывают их - бедняки,
Где им до богатых,
Коли ходят в заплатах,
А на ногах туфли,
Чтобы ноги не пухли.

Оксюморонное построение фраз используется и при шуточном описании «дедом» своего дома:

Мой дом каменный,
На соломенном фундаменте,
Труба еловая,
Печка сосновая...
В доме окна большие,
Буравом навораченные"

В своей прибаутке он также пародирует роспись (описание) приданного невесты:

Уж и приданое мы ей, братцы, закатали:
Целый месяц тряпки собирали и шили:
Платье мор-мор
С воробьиных гор.
А салоп соболиного меха,
Что ни ткни рукой,
То прореха,
Воротник - енот.
Тот, кто лает у ворот.
На прощание ее побили
И полным домом наградили.
Дали разные вещи:
Молоток и клещи,
Чайник без дна,
Только ручка одна, да резиновые калошки
С отдушиной, без подошвы.
Рогатого скота ей: петух да курица,
А медной посуды: крест да пуговица.

Вот как звучит оксюморон в русской шуточной поговорке: «Старый знакомец, впервые видимся». В комедии «Петрушка» приведен своеобразный оксюморон:

Капрал: Вот я тебя в солдаты возьму.

Петрушка: Я не гожусь.

Капрал: Почему?

Петрушка: У меня горб.

Капрал: А где он у тебя?

Петрушка: Он там, хата на горе,

Так он остался в трубе.

Капрал: Ты что чепуху порешь?

Метатеза - стилистическая фигура, где перемещаются части близлежащих слов, например суффиксы или целые слова в одной фразе или в рядом стоящих фразах. Балаганный «дед» в прибаутках острит:

Черная собака за хвост палкой привязана;

Хвостом лает,

Головой качает...

Метатеза часто встречается в крестьянской прибаутке:

Бывал да живал,

На босу ногу топор надевал,

Топорищем подпоясывался,

Кушаком дрова рубил...

Сидит чесна квашня, женщины месит.

Он был в порках, у порков гасник,

Он через гасник скочил, порог-от и сорвался ...

Кушаком подпирался.

В скороговорке:

Палкой шип не дошиб,

Другой шип перешиб,

Утка сколыбалась,

Озеро полетело.

Балаганные «деды» и раешники в ярмарочных стихах обращаются к **метафоре**. Метафора – это перенесение свойств одного предмета на другой, иносказание – напр., «свинцовая туча», «острый язычок». Некоторые прибаутки являются целым метафорическим рассказом. Так грабежи и воровство изображаются как различные ремесла. В зазывальном тексте балаганный «дед» метафорично рисует ремесло «цирюльника»:

Был я цирюльником на большой Московской дороге.

Кого побрить, постричь,

Усы поправить, молодцом поставить,

А нет, так и совсем без головы оставить.

Кого я ни бривал,

Тот дома никогда не бывал.

Эту цирюльню мне запретили.

В одной из прибауток рассказывается, как балаганный зазывала и «рыжий» Христа славили:

Вижу, голова, я нынче на Рождестве - прохожий,

Вот на этого рыжего похожий.

Он меня, голова, и позвал Христа славить ...

Мы, голова, и прославили,

Шубу с бобровым воротником сгладили.

Как художественное средство намеренного преувеличения каких-либо свойств предмета используется **гипербола**. Пример из стиха зазывалы.

В лотерее разыгрываются:

Серьги золотые,
У Берга на заводе из меди литые,
Безо всякого подмесу,
Девять пудов весу.
Еще кольцо золотое,
Даже заказное,
У Берга отлитое,
Полтора пуда весом.
Другой балаганный зазывала выкрикивает:
Еще разыгрываются часы о двенадцати камнях
Да на трех кирпичачах,
Из неметчины привезены на дровнях!

В раешных стихах используют **синонимы**, обозначающие слова, принадлежащие к одной части речи, отличающиеся по написанию и звучанию, но при этом имеющие сходный смысл.

У меня на Невском лавки свои:
По правой стороне это не мое,
А по левой вовсе чужие.

Как художественное средство синоним широко используется в повестях XVII - XVIII веков, в песнях, сказках и подписях на лубочных картинках, например, о Ереме и Фоме: «Ерема в чужом, а Фома не в своем».

В «Росписи о приданом» также встречается игра на синонимах или близких синониму выражениях: «...жена не ела, а муж не обедал» или: «и всего приданого будет на 300 пусто, на 500 ни кола»

В прибаутках балаганного «деда» не редкой является игра слов, близких по звучанию, но далеких, иногда очень далеких, по значению. Этот художественный прием схож с **омонимами**. Омонимы - это слова, которые звучат или пишутся одинаково, но обладают совершенно разными значениями.

Балконный зазывала выкрикивает: «Да и умаялся, болтая с вами,- как Архип осип и как Осип охрип!..», а вот сцена из петрушечной комедии:

Капрал: Будешь человек казенный.

Петрушка: Как же я буду человек скаженный?

Подобные сцены мы встречаем и в народной драме «Царь Максимилиан»:

Доктор. Царь, а что ты мне дашь за это?

Царь Максимилиан. Генерала!

Доктор: Сам ты - Помиралов!

Царь Максимилиан. Ну, полковник.

Доктор. Сам-от ты - покойник!

Царь Максимилиан. Ну, подпрапорщик.

Доктор: Сам ты – тряпошник ...

Встречаются в ярмарочной речи свои специфические черты, отличающие ее от языка традиционного крестьянского фольклора. Прежде всего, отметим, что в ярмарочный городской фольклор влилась **новая лексика**. В своих прибаутках петербургские балаганные и карусельные «деды» нередко

называли петербургские улицы и места: *Невский проспект*; пошел на *Сенную*; *Обухов мост*; за *Нарвскую заставу*; в *Апраксин* продать снеси; под *Воскресенским мостом*.⁴¹

В ярмарочном фольклоре появляются **наименования предметов**, о которых в деревне XIX века, врят ли слышали: *дамы, апплике, лотерея, тике, мамзели, желе, меню* и пр., Безусловно такие новации отражают дух времени, эпохи.⁴² Так, балаганный «дед», издеваясь над господами, которые хотят походить на иностранцев, приводит речь повара:

А знаете, ребята, я ведь в поварах служил, право!
И вот скажу я вам, например,
Как готовить обед на барский манер,
А слюнки потекут - не кулаком, платком утирайтесь,
По-барски так полагается,
Что всякая грязь в платок собирается.
Так вот обед (показывает лист бумаги) -
Это у бар называется *меню*.
И я это название не переменю.
Первое - суп-сантэ
На холодной воде.
На второе пирог
Из лягушачьих ног,
С луком, перцем
Да с собачьим сердцем.
На третье, значит, сладкое,
Но такое гадкое,
Не то *желе*, не то вроде торту,
Только меня за него послали к черту
И жалованье дать не пожелали"

Раешники показывали и называли европейские города (*Париж, Берлин, Рим, Вена, Палермо*) и произносили в своих комментариях целые фразы на немецком языке: «*андерманир штук* - другой вид» В райке были картины, изображавшие *Бисмарка, Гамбетту* и других иностранных политических деятелей, при этом раешники в своих комментариях подшучивали и издевались над их деятельностью как она им представлялась.

Новые слова, входившие в ярмарочную речь, позволяли балаганным «дедам», раешникам и петрушечникам создавать **новые рифмы**, не встречавшиеся в крестьянском фольклоре. При этом иностранные слова часто сопоставлялись с резкими, грубыми по значению русскими словами или слово-

⁴¹ Эти названия в современной постановке ярмарочного действия могут отражать местную топонимику, чтобы зритель ощущал свою причастность к происходящему и проникался им.

⁴² Данный прием может быть использован при создании сценариев и ярмарочных текстов с включением входящих в современный словесный оборот терминов технологической, научной, бытовой и др. тематики, а также слов иностранного происхождения. В перечисленные группы может входить модный сленг молодежи, людей различных профессий. Например, компьютер, смартфон, детерменизм, патимейкер, краш и прочие.

сочетаниями: французское «пике» рифмуется с «рожа в муке», «дамы» - «из помойной ямы».

Приведем примеры: «Пукли *фальшивые*, а головы *плешивые*», «Еще, господа, разыгрываются у меня две *дамы*, которые вынуты вчерась из помойной *ямы*», «Сарафан у ней французское *пике*, а рожа в *муке*», «Танцевал я прежде *галоп*, да расшиб себе *лоб*, больше не танцую», «Вот французский город *Париж*, приедешь – *угоришь*», Дворец *Ватикан*, всем дворцам *великан!*...»

Целые пассажи построены на сходном звучании фразы на немецком языке с фразой на русском языке, причем эти фразы на разных языках имеют разное значение.

Петрушка (немец): Бон жур!

Немец: (молча кланяется).

Петрушка: Отчего он молчит?

Музыкант: Это немец.

Петрушка: Немец! Дейч, черт бы тебя побрал!

Да как ты сюда попал?

Немец: Я... я... я...

Петрушка: Ты да я, нас с тобой двое... Да ты говори, не по-вороньи, а по-ярославски.

Немец: Ва-ас?

Петрушка: Ква-ас? Какой тут квас?...

Пошел вон от нас, мы не хотим знать вас.

(*Выталкивает немца вон.*) Музыкант! Немец ушел квас пить.

«Доннерветтер!»- кричал немец, получив удар дубинкой, на что Петрушка полуотвечал, полупереспрашивал: «Что?... Дунул ветер...»

Характерной чертой и крестьянского и городского фольклора является его тесная органическая **связь жестикуляции с театральным движением**.

Свои остроты балаганные «старики» дополняли юмористической жестикуляцией, смешными телодвижениями, пародированием танцев, а иногда и целыми сценками, вызывая взрывы хохота слушателей. А. Я. Алексеев-Яковлев так описывает исполнение балаганных прибауток дедом Брусенцовым: «Побалагурив, «дед» внезапно хлопал себя по лбу, точно вспомнив что-либо, торопливо исчезал и выводил трех танцорок. Представив их публике и чаще всего довольно откровенно побалагурив на их счет, «дед» принимался отплясывать с ними кадрили, мазурку или «лянсе» (то есть «лансье» - «уланский танец»). Некоторые «деды», в том числе Брусенцов, вместе с танцорками выводили на балкон прирученных медведей, у Брусенцова медведю к передней лапе был приделан складной бумажный веер, которым медведь прекомично «обмахивался», стоя на задних лапах».

Все выступления от площадной громкой перебранки до организованного праздничного зрелища были проникнуты атмосферой **творческой свободы, откровенности, фамильярности**. Бравурные речи зазывал сливались с юмористическим проклятием. Так, в балаганной прибаутке, обращенной к публике «дед» издевается и над рыжими и плешивыми, называя их людьми

"самыми фальшивыми», и над черными и над русыми и т. д. Затем он вдруг рассказывает о своем несчастье: у него в пустой корзинке кошка утопилась, и он просит у столпившихся около него слушателей денег на молочко котят. После этих шуток и шуточек свою прибаутку «дед» неожиданно заканчивает юмористическим проклятием:

Дай тебе бог
Полну пазуху блох,
Четверть вшей,
Огород чертей.
Нова хата провались,
А старая загорись.

Мишенью «стариковских» прибауточных издевок был «рыжий» - клоун, балаганный артист, его же сотоварищ, стоявший рядом с ним на балконе балагана. «Дед» нападает на «рыжего» с обвинениями в самых больших пороках, в первую очередь представляет его публике как отъявленного вора, при этом предупреждает публику беречь от него свои карманы. В прибаутке «Книга» балаганный «дед» рекомендует себя и «рыжего»:

Вот что, милые друзья,
Я приехал из Москвы сюда,
Из гостиного двора -
Наниматься в повара;
Только не рябчиков жарить,
А с рыжим по карманам шарить.

В другой прибаутке «рыжий» выставляется обманщиком, который «позвал Христа славить, а самом деле намеревался «в чужих домах по стенам шарить».

«Рыжими» «дед» называл не только одного из актеров балагана, но и зрителей. Стоя на балконе балагана или около карусели, чтобы обратить на себя внимание, он начинал придирается к кому-нибудь из публики: «А вот рыжий-то, рыжий,- кричал он,- в карман полез». На что люди оборачивались и с замиранием следили за происходящим.

Издевался комик-зазывала не только над «рыжими». Объектом становились «черные», «русые», «плешивые», «капралы» и «баре»:

Рыжий, помнишь великий пост,
Как теленка тащил за хвост?
Теленок кричит: «Ме»,-
А он говорит: «Пойдем на праздник ко мне».-
У кого есть в кармане рублей двести,
У рыжего сердце не на месте.
Признаться сказать, у кого волосы черны,
И те на эти дела задорны.
В особенности рыжие да плешивые -
Самые люди фальшивые.
Кому лапоть сплесть,
Кому в карман влезть -
И то умеют.

А вишь и русский
Не дает чужому карману трусу.
Как увидит, так и затрясет,
В свой карман понесет.
Вот этот капрал
У меня два хлеба украл.
А вот дикий барин дрожавши спотел,
Купаться захотел.
Встречаются стихи, в которых старики и раешники смеются и над собой:
Дед: Я к нему, спотыкнулся да упал,
Прямо на шесть рублей в карман и попал.
Он, господа, меня так благодарил,
Чуть-чуть до смерти не убил.
Раешник: А вот и я, развеселый потешник,
Известный столичный раешник,
Со своей потешною панорамою:
Картинки верчу-поворачиваю,
Публику обморачиваю,
Себе пяточки заколачиваю! ...

Не обходились без осмеяния и издевок люди разных профессий того времени: кухарки, повара, мастеровые: кузнецы, токари, столяры, слесари, плотники и другие.

Самый злой насмешник и забияка, Петрушка тоже не прочь посмеяться над своей Прасковьей Пелагеевной и над самим собой. Избив капрала, который спасся бегством, Петрушка радостно объявлял:

Обслужил - и чистую отставку получил.
Музыкант! Теперь мне самый раз жениться
А московской молошнице - на Параше...
Любезная сердцу Прасковья Пелагеевна,
Пожалуйте-ка сюда... Музыку!..
Танцуй, появлялась Параша, Петрушка подпевал:
Эх, что ты... что ты... что ты...
Я - солдат девятой роты,
Ты такая, я такой -
Ты косая, я кривой!..

Сказовый или раешный стих объединял всех участников ярмарочного театра. В их число входили **продавцы-разносчики, коробейники, лотошники**. Естественно, ради рекламы продавец часто в гиперболической форме расхваливали свой товар. Так, в свое время продавец выкрикивал:

Вот спички Лапшина
Горят, как солнце и луна.
Диво-дивное! Чудо-чудное,
А не товар!

Однако, обращаясь к своим покупателям, продавцы позволяли себе не только расхваливать свои товары, но и задирать покупателей. Одновременно в его выкриках слышались издевки над собой, своим товаром и своим семейством:

Наш торговый Демьян
Постоянно весел-пьян
Пьяный напьется -
С женой подерется.
На базар придет -
И песен запоет:
Наша хата
Утехами богата -
Расчески-гребешки,
Свистульки-петушки.
Есть мыла пахучие,
Ситцы линючие,
Пудра, помада,
Кому чего нада.
Старому, и малому,
И парню удалому,
Беззубой старухе,
И красивой молодухе.
Товар продаем,
А за присказку денег не берем.
Только слушай кума,
Не набирайся ума.
У меня есть дом,
На колу висит
Кверх дном.
Дверями в воду,
Куда нет тебе ходу.
Есть при доме огород,
А в огороде
Винной завод.
Колеса вертят паром,
А водка подается даром.
Есть там пряники медовые,
Зато и люди там живут бедовые.
Девицы замуж не выходят,
Да и без мужей
Хорошо девчата родят.
Да и бабы там гладкие
И до товару падкие.
Как ко мне соберутся,
Так из-за товара
Все и раздерутся.

Сходна с предыдущей торговой прибауткой и другая:

Варварушка, подходи
Да тетку Марью подводи.
У плешивого Ивана
Торговля без обмана.
Он товар продает
Всем в придачу дает:
Пеструю телушку
Да денег полушку,
С хлебом тридцать амбаров
Да сорок мороженных тараканов,
На прибавку осла
Да бородатого козла.

Красного словца для привлечения внимания потенциальных покупателей продавцы не жалели. Они понимали - чем ближе ты проникнешь в душу проходящей публики и затронешь самые тонкие ее струны, тем успешнее будет результат торговли. В рекламировании товара ими перечислялись наиболее распространенные женские и мужские имена, тем самым заставляя носителей этих имен остановиться и подойти к прилавку. Так, торговец семечками кричал:

Семячки калены
Продают Алены:
Нюркам и Шуркам,
Сашкам и Пашкам,
Варюшкам и Манюшкам,
Наташкам и Парашкам,
Тишкам и Мишкам,
Ваненькам и Васенькам,
Гришуткам, Мишуткам,
Ганькам и Санькам.
Всем продаем
И всем сдачу даем.

Чтобы еще глубже проникнуть в тайны раешного стихосложения, необходимо остановиться на характеристике **рифмы**.

В сказовом стихе части речи рифмуются *парно и отдельно*, это: глаголы с глаголами (соберутся – раздерутся) существительные с существительными (двора - повара, лопата - заплатка - ребята, на бале - подвале), прилагательные с прилагательными (плешивый - фальшивые, черны - задорны), *разные части речи* (теленочек кричит «ме» - ко мне, под кокорой - под которой, Ненила - не мыла, двести - не на месте).

Используется *внутристиховая рифма* - когда слова в середине стиха рифмуются с концевыми словами (в конце строки) или между собой. Иногда она является и повторяющейся: «Вот моя книга-раздвига» ..., «От прелестилести сяду на этом месте ...». Или:

Там девушки гуляют в шубках,

В юбках и тряпках,
В шляпках, зеленых подкладках.
Вот как внутренняя рифма звучит в поговорке и загадке:
У Фили были,
У Фили жили,
Да Филю же и побили.
Тоже в загадке:
Зяб-перезяб
В тонких березях (оконное стекло).

Широко распространена в ярмарочном фольклоре *корневая рифма*, построенная на совпадении только корня рифмы (ударного гласного и последующего согласного звука), как это есть в балаганных стихах или у раешника в устах.

«Дед»:
Был Герасим,
Который у нас крыши красил ...
Не режь ножичком,
А черпай ложечкой.
Раешник:
Лошадь-от одна пегая,
Со двора не бегаёт,
А другая - чала,
Головой качает"

В ярмарочных текстах комедиантов **сказовый стих перемежается с прозой**. Вставки прозаической речи среди стихов отнюдь не являются забвением отдельных стихотворных мест. Это известный своеобразный художественный прием. Вот как раусный «дед» рассказывает о кухарке:

Готовит разные макарены,
Из которых вьют гнезда вороны.
Варит суп
Из разных круп.

И дальше заключает прозаической фразой: «Которым мостовую посыпаят». Затем продолжает стихами:

... Кофе-то варила,
Меня не напоила.
Бог покарал,
После в саже замарал.

И снова разбавляет прозой: «Забыла мою хлеб-соль, как я у тебя обедал».

Для сравнения стилей приведем современные ярмарочные стихи - зазывалки:

Подходите, подходите!
На товары поглядите!
В магазинах дыни,
Баклажаны синие,

Груши золотые,
Тыквы толстопузые,
Сладкие арбузы!

К нам приехали с бахчи
Полосатые мячи.
А арбуз – он вместо гири,
Пусть поднимут силачи.

Подходите, подходите яблочки румяные, сочные берите!
Вот морковка, вот лучок, помидорчик, кабачок,
А картошка – хлеб второй, это знаем мы с тобой.

Закликалка на Осеннюю ярмарку

Народ собирается –
Ярмарка открывается!
Осенью и там, и тут
По Уралу ярмарки идут.
Внимание! Внимание! Внимание!
Открывается веселое гуляние!
Торопись честной народ
Тебя ярмарка зовет!
На ярмарку! На ярмарку!
Спешите все сюда!
Здесь шутки, песни, сладости
Давно вас ждут, друзья!

Следующие примеры художественной стилистики и торговой этики взяты непосредственно из живого процесса образования в текстах продавцов-зазывал уговоров, присказок, прибауток, запоминающихся фразеологических оборотов. Однажды возникнув, они переносятся «по воздуху» от приказчика к приказчику, от лавчонки к лавчонке, становясь привычными рекламными клише. Бытописатели комментировали: «Продавец и покупатель, сойдясь, сцеплялись, один хвалил, а другой корил покупаемую вещь, оба кричали, божились и лгали друг другу, покупатель сразу понижал наполовину, а то и больше запрошенную цену; если приказчик не очень податливо отступал, то покупатель делал вид, что уходит, и это повторялось по несколько раз... Это был обоюдный спорт, и удачная, дешево сделанная покупка служила потом в семье покупателя и перед знакомыми интереснейшей темой разговора, ею хвастались так же, как приказчик тем, что поддел не знающего цен покупателя или подсунул ему никуда не годную вещь» Нижеследующая сцена купли-продажи относится к небольшим купеческим предприятиям средней руки, продавцы в которых в отличие от относительно немногословных бродячих разносчиков, слыли агрессивной

велеречивостью.⁴³ Наиболее расторопные приказчики отряжались караулить у дверей рассеянных прохожих и не только любезно предлагать им зайти в магазинчик, но буквально затаскивать туда силой. В. Гиляровский рассказывает, как завлекали в лавки готового платья на Старой площади в Москве: «И здесь, так же как на Сухаревке, насильно затаскивали покупателя. Около входа всегда галдеж от десятка "зазывал", обязанностью которых было хватать за полы проходящих по тротуарам и тащить их непременно в магазин, не обращая внимания, нужно или не нужно им готовое платье.

Да мне не надо платья! — отбивается от двух молодцов в поддевках, ухвативших его за руки, какой-нибудь купец или даже чиновник.

Помилте, вышздоровье, — или, если чиновник, — васкобродие, да вы только поглядите товар.

И каждый не отстаёт от него, тянет в свою сторону, к своей лавке. А если удастся затащить в лавку, так несчастного заговорят, замучат примеркой и уговорят купить, если не для себя, так для супруги, для деток или для кучера... Великие мастера были "зазывалы"!» Как только первый успех зазывалой достигался и потенциальный покупатель перешагивал порог магазина, он попадал под ещё более форсированный рекламный нажим. Одна из записанных фольклористами подобных ситуаций выглядит так (в сокращении):

«— Вы к такому купцу попали, у которого всегда товару разного много-с! И вы всегда у нас можете дешево купить! Извольте уж не беспокоиться, ещё лучше будет! Товар видите — ягодка! Прямо малинка-с!

Да уж и малинка.

Точно-с, малинка! Смотрите: добротность, плотность, лоск!.. Да этот товар — красота одна, да и только!

Ну, а цена как?

Ну, вы опять о цене. Цена у нас не как у других — всегда дешёвая-с! Всегда семь рубликов за аршин! Вы, может, подумаете, что это дорого, но я смею вас уверить, что дешёво и даже баснословно дешёво-с! Товар этот — и приятность налицо. Добротностью своей также не подгадит, а на сукне-то, смотрите: ворсинка к ворсинке и не как на собаке! И притом — вид-с! Это тоже что-нибудь стоит. Да, товарец уж отменный! Что вы на это изволите сказать?

Да, по-моему, вы дорого просите и вам много придется уступать.

Отчего же для хорошего человека и не уступить? Мы всегда для хорошего покупателя идем на уступки, чтоб впредь к нам хаживал да и других важивал! На уступку можем и скинуть немножко, но не много-с. Всегда по рублику с аршина-с.

⁴³ Велеречивый - (устар. и ирон.), высокопарный, напыщенный, красноречивый. Велеречивые речи.

Так-с, так-с. И это цена? Но это вы шутить изволите! Мы даем вам товар на совесть, а вы — четыре рублика! Ну, и где же это видано, да четыре рублика за такой товар? И носиться будет, и постоит за себя: даром за него деньги не заплатите-с! Но так и быть — скину еще рублик, да и порукам, а больше уж скидки — ни, ни!»

Целью данного раздела является не демонстрация исчерпывающих сведений о художественных средствах ярмарочного фольклора, а открытие пути к созданию на этой основе стиховых проб и образцов сказового (раешного) стиля. Безусловно, требуется работа по актуализации традиционных поэтических и театральных средств выразительности в настоящем времени с учетом остроты современных событий и особенностей в межнациональных отношениях, социальной, экономической и, наконец, политической жизни столичных и самых отдаленных уголков России. Содержание приведенных выше стихов определенно доказывает, что двести-триста лет назад злободневность и смех были главными составляющими актерской игры, которые притягивали огромные массы народа. На ярмарках люди совершали покупки, находили развлечения по вкусу, знакомились с достижениями в искусстве, культуре, науке. На таких мероприятиях не только происходил крупный товарооборот, но и обеспечивалась добрая слава России, повышая престиж страны на международном уровне.

3.2 Ярмарочный фольклор

Речи и прибаутки балаганных зазывал. Деды-Зазывалы в Москве

Речь Деда – зазывалы перед балаганным представлением

Эх ва,
Для ваших карманов
Столько понастроено балаганов,
Каруселей и качелей
Для праздничных веселий!
Веселись, веселись,
У кого деньги завелись.
У кого же в кармане грош да прореха,
Тому не до смеха ...
Есть же такие чудаки,
А прозывают их - бедняки,
Где им до богатых,
Коли ходят в заплатах,
А на ногах туфли,
Чтоб ноги не пухли!
Так-то.
Ну, веселись-шевелись,
У кого деньги завелись!

Монолог – приветствие перед спектаклем

Эй, господа, пожалуйте сюда! Здравствуйте, москвичи (челябинцы, саратовцы, парижане) жители провинциальные, ближние и дальние: немцы-лекари, еврей-аптекари, французы, итальянцы и заграничные мириканцы, расейские баре, астраханские татары! Господам купцам, молодцам, бледнолицым современным девицам — мое почтение! Всякая шушера нашу комедию слушала, осталась довольна за представление — еще раз мое вам низжайшее почтение! Эй, ты там! Протри глаза спьяна! Увидишь самого царя Максимилиана! Царь он очень грозный и человек весьма сурьезный, чуть что ему не по нраву, живо сотворит расправу.

Эй, вы, господа, подбородки бритые, в зубы битые, по-праздничному скулы сворочены, глаза разворочены! Масленице — все племянники! Эй, вы, скупые алтынники, вынимайте-ка свои полтинники и гривны, сейчас увидишь дела дивны!...

* * *

Эпилог

А теперь позвольте отдать вам наше низжайшее почтение, благодарить за посещение. Приходите в другой раз, уважим и одно вам скажем, что тешились этой шуткой в старину не только голь и баре, а и самые первеющие бояре, для всех мой был встарь Максимильтян грозный царь! А теперь ступайте, по манежу гуляйте, разными штуками себя развлекайте. Господа умные и глупцы, дворяне и купцы и купчихи краснощекие - всем вам мои поклоны глубокие. (Кланяется на все стороны.) А если хотите узнать, кто я такой, что за молодец лихой? Почему у меня такая храбрость и отвага? Я - пьяница Ванька Шмага! Адью-с, ухожу-с!

* * *

Смоленский закликала на раусе

Закликала выходил на раус в красной кумачовой рубахе, зимою в тулупе и зазывал публику, сновавшую мимо балагана или глазевшую на размалеванную балаганную афишу.

Эй, сынок! - кричал закликала неведомому публике «сынку».

Давай первый звонок,

Представление начинается.

Сюда! Сюда! Все приглашаются!

Стой, прохожий! Остановись!

На наше чудо подивись.

Барышни-вертушки,

Бабы-болтушки,

Солдаты служивые,

И дедушки ворчливые,

Горбатые, плешивые,

Косопузые и вшивые,

С задних рядов протолкайтесь,

К кассе направляйтесь.

За гривенник билет купите

И в балаган входите.

- А ну-ка, сынок,- *с новым жаром начинал второй куплет закликала,-*

Давай второй звонок.

Купчики-голубчики,

Готовьте рубчики.

Билетом запаситесь,

Вдоволь наглядитесь,

Представление - на ять!

Интереснее, чем голубей гонять.

Пять и десять - небольшой расход.

Подходи, народ!

Кто билет возьмет -

В рай попадет.

А кто не возьмет -

К черту в ад пойдет,

Сковородку лизать,

Тещу в зад целовать.

- А ну-ка, сынок,- *покрывал смех и шутки толпы третьим куплетом*

закликала,-

Давай третий звонок.

Давай, давай! Налетай!

Билеты хватай!

Чудеса узрите -

В Америку не захотите.

Человек без костей,

Гармонист Фадей,

Жонглер с факелами,

На лбу самовар с углями;

Огонь будем жрать,

Шпаги глотать,

Цыпленок лошадь сожрет,

Из глаз змей поползет.

Эй, смоленские дурачки,

Тащите к нам пяточки!

Пошли начинать.

Музыку прошу играть!

Старик и Паец ⁴⁴

Старик: Мусье, паяц!

Комик: Я не паяц.

Старик: А кто ты такой?

Комик: Я человек мастеровой.

Старик: Какого вы ремесла?

Комик: Я краснодеревщик, из красного лыка на бурлаков лапти плету.

Старик: Мусье, паяц!

Комик: Я краснодеревщик, из красного лыка на бурлаков лапти плету.

Старик: Мусье, паяц!

Комик: Нет, я вам сказал, что я не паяц, а тринадцатой гильдии купец.

Старик: Чем вы торгуете?

Комик: Товаром.

Старик: Каким?

Комик: Сапожным варом,

Зимою – вьюгой,

Летом – ветром.

* * *

Фома и Ерема

Раусный диалог и медвежья потеха с популярными комедийными героями Фомой и Еремой, которые известны по лубочным картинкам, сказкам, повестям и песням о Фоме и Ерёме. Такие диалоги перерастали из рекламных в самостоятельные шуточно-сатирические постановки, в которых русские паяцы острословили и высмеивали и себя и собравшихся зрителей. Вероятно, этот спектакль возник в результате преобразования текста скоморошины «Фома и Ерема» в ярмарочное представление с медведем. Такой подход дает возможность и в настоящее время творчески использовать другие аналогичные фольклорные тексты, применяя метод инсценировки, «оживляя» былину, сказ, предание, легенду, смеховой фольклор превращением в спектакль.

- Вот, братцы, посмотрите на нас - два брата, только не с Арбата!
- Он вот Фомка!
- А он - Еремка! (*Показывает на партнера*)
- Еремка-то, братцы, плешив.
- А Фомка-то шелудив.
- Еремка-то брюхатый.
- А Фомка-то бородатый.
- Еремка-то кривой.
- А Фомка-то с бельмами.
- На Еремке-то шляпа.

⁴⁴ Название «паяц» закрепилось за русскими балагурами с 1820-х годов, когда к иностранным балаганам на место приезжих мимов-клоунов в наряде Пьеро стали приглашать местных, русскоязычных зазывал, принявших в последствие образ молодого старика из святочных ряжений.

- А на Фомке-то колпак.
- Еремка-то в сапогах.
- А Фомка-то в чёботах.⁴⁵
- Еремка-то в чужом!
- А Фомка-то не в своем.
- А Еремку-то, братцы, недавно били!
- А Фомке-то не спустили!
- Еремку-то в шею!
- А Фомку-то в толчки!
- Еремка-то музыкант.
- А Фомка-то поплюхант.
- У Еремки-то, гляди-ка, гусли!
- А у Фомки-то домра!
- Еремка-то музыку разумеет!
- А Фомка-то свистать ловко умеет!
- Еремка-то, братцы, здорово играет!
- А Фомка-то глазами мигает и задом виляет!

Фомка: Эй, господа, пожалуйста сюда к Михаилу Ивановичу Топтыгину! Он вас распотешит и вот как утешит - останетесь довольны невольно. Он вам покажет, как красные девицы молодницы белятся-румянятся, в зеркальце смотрятся, прихорашиваются; как ребятишки горох воруют; как бабушка Ерофеевна блины на масляной печь собиралась, блинов не напекла, а только сослепу руки сожгла. Эй, пожалуйста сюда, холостые дамы и замужние девицы-круглолицы и бледнолицы! Купчики-голубчики, банкиры, кассиры, дворяне и мещане - все удовольствие от Мишеньки получите! Вот вам примерно и это верно: если дамочка к Мишеньке своей ручкой прикоснется, то ей весело весь век проживется. Муж ей всегда будет верен.

Еремка: Вот так-то!

Фомка: А если девица, будь она рожа и на всех зверей похожа ...

Еремка: Кроме рака ...

Фомка: К Мишеньке прикоснется, счастье ей живо улыбнется, без всякого сраму превратится скоро в даму.

Еремка: Ефто значит - выйдет замуж!

Фомка: Ежели вдова дотронется, будет очень отлично: замуж выскочит вторично, и будет счастлив брак повторный, муж будет трезвый и покорный.

Еремка: Ефто значит - сюда его. *(Показывает на пятку.)*

Фомка: Ф оЕсли подойдет сюда женатый мужчина, будет большой молодчина. Глаз жены ему будет не страшен, она никогда не откроет его любовных шапен!

Еремка: Ловко! Хе, хе!

Фомка: Если подойдет к Мишке холостой жених, то скоро найдет к невесте приложенье тысяч в двести.

Еремка: Вот так штука! <...>

⁴⁵ Чёботы – высокие башмаки по щиколотку, всякая кожаная обувь.

Фомка: Если купец прикоснется - вширь в три раза расползется, будет семь шкур с нас он драть и карманы набивать.

Еремка: Во какие будут! (*Показывает*)

Фомка: Ежели барин, примерно, помещик, до Мишухи доберется, ему счастье жив улыбнется. Будут в деревне любить его все Машки, Фимки. Банк простит все недоимки.

Еремка: А у него, чай, поди, без сумленья, все заложены именья. А с нимито что?

Фомка: А с ефтого, значит, моменту, Банк дворянский спустит пол проценти.

Еремка: Тэ-экс!

Фомка: Словом, вали сюда, ребята! Мишка больно тороватый, он и в ведро, и в ненастье всем приносит только счастье! Эй, чего стоишь? Входи, входи сюда на гору-то! Подарки-то забирай, только не все: другим оставляй! Вали, честной народ! Напирай сильнее, будет веселее!!!

* * *

Чтобы попытаться самим создать потешное представление на современные злободневные темы, разберем на примере диалога Фомы и Еремы типичные для жанра композиционные и стилистические принципы и приемы:

1. Действующие лица изображают наивных неудачников, дурачащихся персон, кривляк и острословов.

2. Начинается мини спектакль с представления героями друг друга. Один оповещает и объясняет, другой уточняет, добавляет, раскрывает истинный смысл. Оба стараются выхвалиться.

3. Диалог ведется в юмористическом, нелепом тоне: что для обычных людей смешно и унизительно, то для шутовства обычное дело. Смеются нарочито друг над другом, и всем окружением не маскируясь. У скоморохов мир вывернут наизнанку и все перевернуто с ног на голову.

4. Герои находчивы, живо следят за внешними событиями и реагируют на них. Текст гибко и искусно адаптируется под присутствующего зрителя. При этом актеры пользуются типичными рифмованными словесно-комическими заготовками, противоречащими общественным нормам поведения и внешнего облика, а потому привлекающими внимание окружающих: – Еремка-то, братцы, плешив.– А Фомка-то шелудив.– Еремка-то брюхатый.– А Фомка-то борода-тый.

5. Если это диалог или монолог, предваряющий комедийный спектакль, то обязательна реклама и приглашение публики на следующее за ним представление (здесь – медвежья потеха). Зазывают народ, обрисовывая все достоинства балагана в самых ярких красках, не стесняясь преувеличений и фантазий и притягивая внимание людей через человеческие пороки и чаяния. Обращение адресуется как ко всему честному народу, так и к отдельным особам. – Ежели вдова до-тронется, будет очень отлично: замуж выскочит вторично, и будет счастлив брак повторный, муж будет трезвый и покорный. – Если подойдет сюда жена-тый мужчина, будет большой молодчина. Глаз жены ему будет не страшен, она никогда не откроет его любовных шашен!

6. Костюм и грим дедов (героев) должен передавать оттенок удалости, разгульности, шутовской нелепости. Это ряженный с грубо сделанной из пакли бородой и усами, которые могли быть ярко рыжего цвета. На нем надет старый в заплатках кафтан, ямщицкая шляпа с бумажным цветком, на ногах – онучи и лапти. Так запечатлен зазывала в книге И. Шангиной и А. Некрыловой «Русские праздники». В настоящее время это описание без сомнения станет отправным в создании образа раусного деда. Что касается комиков Фомы и Еремы, то они сродни цирковым клоунам, а потому внешность, их одежда отличается нелепостью, яркостью, нестандартностью, эклектичностью, допускаются гиперболизация деталей, несуразность отделки, элементы ряжения.

6. Составляющей образа являлись голоса ярмарочных артистов, их интонационная окраска и динамика. Произношение должно перекрывать окружающий шум базар и быть громким, четким, разборчивым. Характерным в старые времена был хриплый или сипловатый голос, отображающий старика «навеселе». Среди голосовых приемов, выделяющих исполнителя из толпы используется говор в верхнем регистре на высоких звуках с пищащим оттенком, контрастный переход из верхнего в нижний регистр и обратно, звукоподражание птицам, диким и домашним животным; всевозможные выкрики, возгласы (Ох, Ах, Ой-ёй-ёй), словом все, что останавливает прохожих и заворачивает их внимание.

7. Важно, что все вышеизложенное о «зазывальном» спектакле направлено на выполнение главной задачи – любой ценой собрать как можно больше публики на предстоящее представление. Она является отправной точкой (концептом) для постановки комического спектакля.

Прибаутки Петербургских дедов

Книга

Вот что, милые друзья, я приехал из Москвы сюда, из гостиного двора – наниматься в повара; только не рябчиков жарить, а с рыжим по карманам шарить. Вот моя книга-раздвига. В этой книге есть много чего, хотя не видно ничего. Тут есть диковинная птичка, не снегирь и не синичка, не петух, не воробей, не щегол, не соловей, — тут есть портрет жены моей. Вот я про ее расскажу и портрет вам покажу. От прелести-лести сяду я на этом месте. Вы, господа, на меня смотрите, а от рыжего карманы берегите.

* * *

Свадьба

Задумал я жениться, не было где деньгами разжиться. У меня семь бураков медных пятак, лежат под кокорой, сам не знаю под которой. Присваталась ко мне невеста, свет Хавроньюшка любезна. Красавица какая, хромоногая, кривая, лепетунья и заика. Сама ростом не велика, лицо узко, как лопата, а назади-то заплатка, оборвали ей ребята. Когда я посватался к ней, какая она была щеголиха, притом же франтиха. Зовут ее Ненила, которая юбки не мыла. Какие у ней ножки, чистые, как у кошки. На руках носит браслеты, кушает всегда котлеты. На шее два фермуара, чтобы шляпку не сдувало. Сарафан у ней французское пике и рожа в муке.

Как задумал жениться, мне и ночь не спится. Мне стало сниться, будто я с невестой на бале; а как проснулся, очутился в углу в подвале. С испугу не мог молчать, начал караул кричать. Тут сейчас прибежали, меня связали, невесте сказали, так меня связанного и венчали. Венчали нас у Флора, против Гостиного двора, где висят три фонаря. Свадьба была пышная, только не было ничего лишнего. Кареты и коляски не нанимали, ни за что денег не давали. Невесту в телегу вворотили, а меня, доброго молодца, посадили к мерину на хвост и повезли прямо под Тючков мост. Там была и свадьба. Гостей-то гостей было со всех волостей. Был Герасим, который у нас крыши красил. Был еще важный франт, сапоги в рант, на высоких каблуках, и поганое ведро в руках. Я думал, что придворный повар, а он был француз Гельдант, собачий комендант. Еще были на свадьбе таракан паук, заморский петух, курица и кошка, старый пономарь. Ермошка, лесная лисица, да старого попа кобылица. Была на свадьбе чудная мадера нового манера. Взял я бочку воды да полфунта лебеды, ломочек красной свеклы утащил у тетки Феклы; толокна два стакана в воду, чтобы пили слаще меду. Стакана по два поднести да березовым поленом по затылку оплести — право, на ногах не устоишь.

* * *

Жена-красавица

У меня жена красавица. Под носом румянец, во всю щеку сопля. Как по Невскому прокатит, только грязь из-под ног летит.

Зовут ее Софья, которая три года на печке сохла. С печки-то я ее снял, она мне и поклонилась да натрое и развалилась. Что делать? Я взял мочалу, сшил, да еще три года с нею жил. <...>

Пошел на Сенную, купил за грош жену другую, да и с кошкой. Кошка-то в гроше, да жена-то в барыше, что ни дай, так поест.

* * *

Жена моя солидна

Жена моя солидна, за три версты видно. Стройная, высокая, с неделю ростом и два дни загнувши. Уж признаться сказать, как, бывало, в красный сарафан нарядится, да на Невский проспект покажется — даже извозчики ругаются, очень лошади пугаются. Как поклонится, так три фунта грязи отломится.

* * *

Часы

У вас, господа, есть часы? У меня часы есть. Два вершка пятнадцатого.

Позвольте, господа, у вас проверить или мне аршином померить. Если мне мои часы заводить, так надо за Нарвскую заставу выходить. <...> Мои часы, господа, трещат, а рыжие из чужого кармана тащат.

* * *

Лотерея

Разыгрывается лотерея: киса старого брадобрея, в Апраксином рынке в галерее. Вещи можно видеть на бале, у огородника в подвале. В лотерее будут раздавать билеты два еврея: будут разыгрываться воловий хвост и два филея.

Чайник без крышки, без дна, только ручка одна.

Из чистого белья два фунта тряпья; одеяло, покрывало, двух подушек вовсе не бывало.

Серьги золотые, у Берта на заводе из меди литые, безо всякого подмеса, десять пудов весу.

Бурнус вороньего цвету, передних половинок совсем нету. Взади есть мешок, кисточки на вершок. Берестой наставлен, а зад-то на Невском проспекте за бутылку пива оставлен.

Французские платки да мои старые портки, мало ношенные, только были в помойную яму брошенные. Каждый день на меня надеваются, а кто выигрывает – назад отбираются.

Двенадцать подсвечников из воловьих хвостов, чтобы рыжие не забывали великих постов.

Будет разыгрываться золотая булавка, – а у этой кухарки под носом табачная лавка.

Перина ежового пуха, разбивают каждое утро в три обуха.

Шляпка из навозного пуха, носить дамам для духа.

Сорок кадушек соленых лягушек.

Материя маремор с Воробьиных гор.

Шкап красного дерева, и тот в закладке у поверенного.

Красного дерева диван, на котором околевал дядюшка Иван.

Два ухвата да четыре поганых ушата.

Пять коз да мусору воз.

Салоп на лисьем меху, объели крысы для смеху. Атласный, весь красный, с бахромой лилового цвету, воротника и капюшона совсем нету.

Будет разыгрываться великим постом под Воскресенским мостом, где меня бабушка крестила, на всю зиму в прорубь.

* * *

Цирульник

Был я цирульником на большой Московской дороге. Кого побрить, постричь, усы поправить, молодцом поставить, а нет, так и совсем без головы оставить. Кого я ни бривал, тот дома никогда не бывал. Эту цирульню мне запретили.

* * *

Публика

Рыжий, помнишь великий пост, как теленок тащил за хвост. Теленок кричит «ме-е», а он говорит: «Пойдем на праздник ко мне-е».

У кого есть в кармане рублей двести, у рыжего сердце не на месте. Признаться сказать, у кого волосы черны, и те на эти дела задорны. В особенности рыжие да плешивые – самые люди фальшивые. Кому лапоть, сплесть кому в карман влезть – и то умеют.

А вишь, и русый не дает чужому карману трусу. Как увидит, так и затрясет, в свой карман понесет.

Вот этот капрал у меня два хлеба украл.

А вот дикий барин, дрожавши спотел, купаться захотел.

Господа, вам фокус покажу: что вы дадите, я в свой карман положу.

Вот что я вам, господа, скажу. У меня сегодня несчастье случилось, в пустой корзинке кошка утопилась. Осталось семеро котят, на молочко-то, господа, давайте сюда!

А я вот что, господа, скажу: пряники да орех кидать великий грех. Лучше отдохните да копеек по шести мне махните.

* * *

Настает великий пост

Настает, братцы, великий пост,
Сатана поджигает хвост
И убирается в ад,
А я этому и рад.
Пошел я гулять в Пассаж –
Красоток там целый вояж:
Одне в штанах да в валенках,
Другие просто в тряпках,
От одной пахнет чесноком,
От другой несет вином.
А у моей жены имения не счесть,
Такие часы есть,
Их чтоб заводить,
Нужно из-под Смольного на Нарвскую заставу ходить.
А рыжий-то, рыжий, глядит-ка, люд православный,
Так и норовит к кому-нибудь в карман.

* * *

Дочка

Была у нас с Матреной дочка –
Из себя кругла, как бочка.
Посватался к ней из царева кабака отшельник,
Да и повенчался в чистый понедельник.
Уж и приданое мы ей, братцы, закатали –
Целый месяц тряпки стирали и шили.
Платье мор-мор
С Воробьиных гор,
А салоп соболиного меха -
Что ни ткни рукой, то прореха.
Воротник - енот,
Вот что лает у ворот.
На прощанье ее побили
И полным домом наградили,
Дали разные вещи:
Молоток да клещи,
Чайник без дна,
Лишь ручка одна.
Да резиновые калоши
С отдушиной, без подошвы,

Рогатого скота ей - петух да курица
И медной посуды - крест да пуговица.
И за это награждение
Оказала нам дочка угощение:
Сварила суп
Из каменных круп,
А пирог был с такой начинкой,
Что у меня Матрена три дня возилась с починкой;
Все брюхо себе чинила.
А жареное, братцы, бычьи рога.
Да комарина нога.
* * *

Разыгрывается лотерея

Дед показывает толпе исписанный крупными каракулями список.
Вот, робята, разыгрывается у меня лотерея:
Хвост да два филея,
Чайник без ручки, без дна,
Только крышка одна -
Настоящий китайский фарфор,
Был выкинут на двор,
А я подобрал, да так разумею,
Что можно фарфор разыграть в лотерею.
Часы на тринадцати камнях,
Что возят на дровнях.
Показывает огромные часы и заводит их с треском.
А чтобы их заводить,
Надо к Обуховскому мосту заходить.
Ну, робята, покупайте билеты —
На сигарки годятся,
А у меня в мошне пятаки зашевелиятся.
* * *

Портрет

Показывает портрет уродливой женщины
А вот, ребята, смотрите:
Это моей жены патрет,
Только в рамку не вдет.
У меня жена красавица -
Увидят собаки - лаются,
А лошади в сторону кидаются.
Зовут ее Ирина,
Пухла, что твоя перина,
Под носом румянец,
А во всю щеку - сопля.

Девушка-красотка и рыжий

Указывает в толпе на девушку.

А вон красотка - девка аль молодка
Стоит, на деда улыбается,
А рыжий-то к карману подбирается.
Знаю я этого детину,
Звал меня в трахтир под машину,
Уговаривал меня и жену мою Маланью
Вступить в их воровскую компанью.
Я сдуру-то тогда не согласился,
А вот теперь спохватился.
Эй, рыжий,
Подходи ко мне поближе,
Поделись со мной, а я не скажу, что видал,
Как ты в чужой карман залезал.

* * *

На Невском проспекте

А еще, робята, что я вам скажу:
Гулял по Невскому прешпехту
И ругнулся по «русскому диалехту».
Ан тут как тут передо мной хожалый:
«В фартал,- говорит,- пожалуй!» —
«За что ж?»- говорю... «А не ругайся!
Вот за то и в часть отправляйся!»
Хорошо еще, что у меня в кармане рупь целковый случился,
Так я по дороге в фартал откупился.
Так вот, робята,- на Невском прешпехте
Не растабарывайте на «русском диалехте».
Так-то!

* * *

Параша

(Обнимает нарумяненную плясунью).

А вот, робята, это - Параша,
Только моя, а не ваша.
Хотел было я на ней жениться,
Да вспомнил: при живой жене это не годится.
Всем бы Параша хороша, да больно щеки натирает,
То-то в Питере кирпичу не хватает.
А знаете, робята, я ведь в поварах служил, право!
И вот скажу я вам, например,
Вот послушайте да не напирайте,
Как готовил я обед на барский манер.
А слюнки потекут - не кулаком, а платком утирайте.
По-барски так полагается,
Что всякая грязь в платок собирается.

Так вот обед:
Показывает исписанный каракулями лист.
Это у бар зовется «меню»,
Так и я это прозвище не переменю.
Первое: суп-санте
На холодной воде,
Крупинка за крупинкой
Гоняются с дубинкой.
На второе: пирог -
Начинка из лягушечных ног,
С луком, с перцем
Да с собачьим сердцем.
На третье, значит, сладкое.
Да сказать по правде, такое гадкое:
Не то желе, не то вроде торту.
Только меня за него послали к черту
И жалованья дать не пожелали!..
С тех пор я перестал поварничать -
Невыгодно!
* * *

Зазывание и прощание

Ну, робята, неча все торчать у карусели,
Заходите сюда поглазеть, как танцуют мамзели!
Эй, вы, парни, девки и молодки,
Идите покататься на лодке!
Наш хозяин с публики
Охоч собирать рублики.
Да и деду бросьте в шапку медяки,
Да не копейки, а пятаки!..
Ну-ка, раскошеливайтесь!

Подставляет шапку и ловит в нее деньги, что бросают довольные прибаутками деда слушатели. Дед, собрав деньги, слезает с перил и, удаляясь, кланяется толпе.

Пока до свиданья!
Вам-то забавно, а у меня в горле пересохло!
Эхма! С кого бы получить,
Чтобы деду глотку промочить.

* * *

Приговорки раешника

Нижегородские ярмарочные райки

Площадь перед самокатами вся залита народом, со всех сторон из балаганов слышится самая разнообразная музыка, раздаются громкие зазывания в «комедии», крики разносчиков, громкий говор толпы, остроты забубенной головушки-мастерового, и в том числе однообразно звучит

рассказ служивого, от которого у публики животики подводит, а служивый-то сам и усом не поведет и глазом не мигнет.

– Вот я вам буду спервоначально рассказывать и показывать, – говорит он монотонным, всего на двух или трех нотах, голосом, – иностранных местов, разных городов, городов прекрасных; города мои прекрасные, не пропадут денежки напрасно, города мои смотрите, а карманы берегите.

– Это, извольте смотреть, Москва – золотые маковки, Ивана Великого колокольня, Сухарева башня, усиленский собор, шестьсот вышины, а девятьсот ширины, а немножко поменьше; ежели не верите, то пошлите поверенного, – пускай поверит, да померит.

– А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, как на хотинском поле из Петросьского дворца сам анпиратор Лександра Николаич выезжает в Москву на коронацию: артиллерия, кавалерия по правую сторону, а пехота по левую.

– А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, как от фрянцюсьского Наполеона бежат триста кораблев, полтора галетов, с дымом, с пылью, с свинными рогами, с заморским салом, дорогим товаром, а этот товар московского купца Левки, торгует ловко.

– А это вот, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, город Париж, поглядишь – угоришь, а кто не был в Париже, так купите лыжи: завтра будете в Париже. – А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, Лександровский сад; там девушки гуляют в шубках, в юбках и в тряпках, зеленых подкладках; пукли фальшивы, а головы плешивы.

– А вот, смотрите в оба, идет парень и его зазноба: надели платья модные да думают, что благородные. Парень сухопарый сюртук где-то старый купил за целковый и кричит, что он новый. А зазноба отменная – баба здоровенная, чудо красоты, толщина в три версты, нос полпуда да глаза просто чудо: один глядит на вас, а другой в Арзамас. Занятно!

– А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, Царьград; из Царьграда выезжает сам салтан турецкий со своими турками, с мурзами и татарами-булгаметами и с своими пашами; и сбирается в Расею воевать, и трубку табаку курит, и себе нос коптит, потому что у нас, в Расее, зимой бывают большие холода, а носу от того большая вреда, а копченый нос никогда не портится и на морозе не лопается.

– А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, как князь Меньшиков Севастополь брал: турки палят – все мимо да мимо, а наши палят – все в рыло, да в рыло; а наших бог помиловал: без головушек стоят, да трубочки курят, да табачок нюхают, да кверху брюхом лежат.

– А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, как в городе в Адесте, на прекрасном месте, верст за двести, прапорщик Щеголев англичан угощает, калеными арбузами в зубы запущает.

– А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, московский пожар; как пожарная команда скачет, по карманам пироги прячет, а Яша-кривой сидит на бочке за трубой да плачет, что мало выпил, да кричит: «Князя Голицына дом горит».

– А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, нижегородская Макарьевская ярманка; как московские купцы в Нижегородской ярманке торгуют; московский купец Лёвка, торгует ловко, приезжал в Макарьевскую ярманку – лошадь-от одна пегая, со двора не бегаёт, а другая – чала, головой качает; а приехал с форсу, с дымом, с пылью, с копотью, а домой-то приедет – неча лопати; барыша-то привез только три гроша; хотел было жене купить дом с крышкой, а привез глаз с шишкой...

Стихи раешника, сопровождающие лубочные картинки на тему о завершении строительства первой русской железной дороги Петербург – Царское Село:

Теперь вот посмотрите сюда:
Готова для вас новая езда.
Не хотите ли повеселиться?
По железной дороге в Царское прокатиться ?
Вот механики чудеса –
Пар вертит колеса –
Впереди бежит паровоз
И тащит за собой целый обоз...
Кареты, линейки и вагоны,
В которых сидят важные персоны.
В полчаса 20 верст прокатили —
Вот к Царскому подкатили!
Стой, выходи, господа,
Пожалуйте в станцию сюда.
Погодите немного,
Скоро будет готова и
Московская дорога.
Ну, теперь поедемте назад...

Столь же детально живописуется обратный путь, так что у зрителя, тем более у доверчивого и неискушенного ярмарочного зеваки, создается полный эффект присутствия в движущемся поезде. Изображение пейзажей и общего комфорта пассажиров сопровождается прославлением чудес, технического прогресса:

Вот какова механики сила –
Прежде вас кляча возила.
Поколякать здесь со мной
Подходи народ честной:
И парни, и девицы,
И молодцы, и молодницы,
И купцы, и купчихи,
И дьяки, и дьячихи,
И крысы приказные,
И гуляки праздные.
Покажу вам всякие картинки.

И господ, и мужиков в овчинке,
А вы прибаутки да разные шутки
С вниманием слушайте,
Яблоки кушайте,
Орехи грызите,
Картинки смотрите
Да карманы свои берегите:

Сценарий кукольного представления Петрушки

Чтобы перчаточная кукла пришла в движение, кукольник втыкает в голову куклы указательный палец, а в руки – первый и третий пальцы; обыкновенно натягивает он по кукле на каждую руку и действует таким образом двумя куклами разом.

При кукольной комедии часто использовалась шарманка, заменившая старинную классическую волынку, гусли и гудок; шарманщик вместе с тем служит «понукалкой», то есть вступает с Петрушкой в разговоры, задает ему вопросы и понукает продолжать вранье свое без остановки.

Бывало, что в промежутках между действиями пьесы обыкновенно представляются танцы двух Арапок, иногда целая интермедия о Даме, которую ужалила змея; тут же, наконец, показывается игра двух Паяцев мячами и палкой. Последняя выходит у опытных кукольников чрезвычайно ловко и забавно: у куклы корпуса нет, а только подделана простая юбочка, к которой сверху подшита пустая картонная голова, а с боков – руки, тоже пустые.

Действующие лица:

Петрушка Уксусов. Цыган. Доктор. Немец. Капрал. Лошадь. Мухтарка. Музыкант.

Действие происходит по городам и селам всей России.

Действие первое

Петрушка. А вот и ребятишки! Здорово, парнишки! Бонжур, славные девчушки, быстроглазые вострушки! И вам бонжур, нарумяненные старушки, молодежавые с плешью старички! Я ваш старый знакомый – мусью фон-гер Петрушка. Пришел вас позабавить, потешить да и с праздником поздравить. Вот какой я!

Появляется Цыган с лошастью.

Цыган. Здравствуй, мусью Петр Иванович! Как живешь-поживаешь, часто ли хвораешь?

Петрушка. А тебе какое дело? Уж не доктор ли ты?!

Цыган. Не бойся, я не доктор... Я цыган Мора из хора, пою басом, запиваю квасом, заедаю ананасом!

Петрушка. А ты языком не болтай, зубы не заговаривай. Говори, что надо, да мимо проваливай.

Цыган. Мой знакомый француз Фома, который совсем без ума, говорит, что тебе хорошая лошадь нужна, чтобы призы на скачках брать.

Петрушка. Это, брат, дело. Мне лошадь давно заводить приспело. Хочу и я поскакать да призы на скачках брать. Только хороша ли лошадь?

Цыган. Не конь, а диво: бежит – дрожит, спотыкается, а упадет – не поднимается. По ветру без хомута гони в три кнута. На гору бежит – плачет, а с горы так скачет, а как завязнет в грязи, так оттуда уж сам вези! Отменная лошадь!

Петрушка. Ого-го! Вот так лошадь! А какой масти?

Цыган. Лошадь не простая: пегая с пятнами, золотая, с гривой, лохматая, кривая, горбатая – агличкой породы с фамильным аттестатом.

Петрушка. Ого-го! Такую-то мне и надо. А дорого ли стоит?

Цыган. По знакомству не дорого возьму: триста.

Петрушка. Что ты, фараоново племя, дорого просишь?! Как у тебя язык не сломался запросить три сотни?

Цыган. Сколько же дашь, чего не пожалеешь?

Петрушка. Бери два с полтиной да в придачу дубину с горбиной.

Цыган. Мало! Прибавь ребятишкам хоть на молочишко.

Петрушка. Хочешь сто рублей?

Цыган. Экой скупой! Прибавляй больше.

Петрушка. Хочешь полтора с пятаком?

Цыган. Дешево. Ну, делать нечего, по рукам – давай деньги.

Петрушка. Давай сначала лошадь.

Цыган. Получишь и лошадь из полы в полу, только давай сначала задаток.

Петрушка (неожиданно). Изволь, брат Цыган, держи карман. Вот только я, приятель, сбегая, мелочь разменяю. (*Скрывается.*)

Цыган. Эй, скоро ли задаток?

Голос Петрушки. Погоди капельку, кошелек затерял.

Петрушка (появляется с дубиной и начинает бить Цыгана). Вот тебе сто, вот тебе полтора! (*Цыган убегает.*) Ого-го! От такого задатка не поздоровится! Музыкант! Давай-ка сюда лошадь. Тпру, тпру! Стой, не брыкайся! У-у, не лошадь, а огонь! Стой! Нужно сосчитать зубы, сколько ей лет. (*Смотрит ей в рот.*) Лошадь совсем молодая: ни одного зуба еще во рту нет! Прощайте, ребята, прощай, жисть молодецкая! Я уезжаю, музыкант.

Музыкант. Далеко ли?

Петрушка. Вдоль по Питерской, по Тверской-Ямской, с колокольчиком, на Вязьму, на Валдай, а ты никому не болтай: я тебе за это гостинец привезу. (*Скачет и поет.*)

Заложу я тройку борзую темно-карих лошадей!..

(*Лошадь брыкается.*) Тпру! тпру! Стой, погоди! Тише, Васенька, а то я упаду и голову сломаю. (*Лошадь в это время сбрасывает Петрушку.*) Ой, родимые, голубчики! Смерть моя пришла. Пропала моя головушка удалая!

Музыкант. Не тужи: еще не скоро!

Петрушка. Через двадцать лет, прямо в обед. Да зови лекаря скорей!

Музыкант. Сейчас приведу.

Действие второе

Петрушка. Входит Доктор.

Доктор. Не стонать, не кричать, а смирно лежать. Я знаменитый доктор, коновал и лекарь, из-под Каменного моста аптекарь. Я был в Париже, был и ближе, был в Италии, был и далее. Я талантом владею и лечить умею, одним словом, кто ко мне придет на ногах, того домой повезут на дровнях.

Петрушка. Батюшка, господин лекарь-аптекарь, пожалей, не погуби; на дровнях-то меня не вози, а в колясочке!

Доктор. Говори, где болит – тут или здесь, внутри или снаружи?

Петрушка. Пониже.

Доктор. Здесь?

Петрушка. Чутьочку повыше. Поправей и полевей.

Доктор. Экий ты дуралей! То ниже, то выше, то правей, то левей! Сам не знаешь, где болит. Встань да покажи!

Петрушка. Батюшка-лекарь, встать-то моченьки нет. Все болит. Ой, ой, ой! (*Встает, уходит, апотом появляется дубиной, которой ибьет Доктора.*) Вот тут больно! Вот здесь больно! Ха-ха-ха! Какой любопытный лекарь: все ему покажи!

Доктор скрывается.

Действие третье

Музыкант. *Петрушка.* Появляется Немец.

Немец (поет и танцует). Тра-ля-ля! Тра-ля-ля!

Петрушка. Мое почтение вам, господин!

Немец (раскланивается и опять танцует). Тра-ля-ля!

Петрушка. Музыкант, что это за чучело, только кланяется да молчит?

Музыкант. Это заграничный человек. По-русски не говорит. Спроси-ка его по-французски.

Петрушка. Это как же по-французски?

Музыкант. Парлэ-ву-франсье, мусью-господин?

Петрушка. Эй! Послушайте, господин-мусью! Парлэ-ву-франсэ?

Немец молча раскланивается.

Музыкант. Молчит. Значит, надо по-немецки спросить: шпрехен-зи-дайч!

Петрушка. Это очень мудрено, пожалуй, натошак и не выговоришь: шпрехен-зи-дайч?

Немец. О, я! Их шпрехе!

Петрушка. И я, и я, и я!..

Немец. Я, я! Гут!

Петрушка. Да ты, Карл Иванович, понимаешь, что ты болтаешь? Тут нас двое – ты да я! Говори по-московски!

Немец. Мейн либер гер вас?!

Петрушка. Где ты тут нашел квас? Убирайся-ка подобру-поздорову. (*Колотит Немца, тот убегает.*) Музыкант! Куда Немец девался? Должно быть, квас побежал пить, я сбегая тоже глотку промочить. (*Хочет уйти.*)

Музыкант. погоди. Немец сию минуту вернется. За шампанским пошел: тебя хочет угостить!

Петрушка. Это ладно! Подожду да спою:

По улице мостовой
Шла девица за водой,
За ней парень молодой,
Кричит: девица, стой!..

Появляется Немец и ударяет Петрушку палкой по затылку и молча скрывается.

Петрушка. Эй, музыкант, что это у меня по затылку проехало?

Музыкант. Это комар полетел да, должно быть, крылом задел!

Петрушка. Ты угорел: какой тут комар, точно кто оглоблей погладил. Ну, стой! Я не люблю должатя. С тобой живо сквитаюсь. Ага! Вот и Немец воротился! Наше вам почтение! Музыкант, что же у Немца бутылки не видно?

Музыкант. Она у него в кармане.

Петрушка. А в руках-то у него что?

Музыкант. Это немецкий штопор.

Петрушка. Ха-ха-ха! Хорош штопор! Вот он какой. Ловко он меня отштопорил им, и сейчас затылок чешется.

Немец сзади ударяет Петрушку. Петрушка накидывается на него. Завязывается драка. Немец падает. Петрушка поворачивает его с боку на бок.

Петрушка. Музыкант! Немец-то словно мертвым притворился!

Музыкант. Какой ты шутник! Убил да говоришь – притворился.

Петрушка. Я купил? Что ты врешь! Хочешь, я тебе даром отдам! Не хочешь? (*Переворачивает Немца.*) Эй, мусью, вставай! Какой ты капризный: я тебя на реку снесу купаться, чтобы ты перестал драться. (*Кладет Немца себе на плечо.*) Картофелю, капусту, кому не надо ли? Дешево отдам! (*Скрывается.*)

Действие четвертое

Петрушка, Капрал и Музыкант.

Капрал (один). Музыкант, куда Петрушка девался?

Музыкант. Налево, Капрал, а может, направо: не заметил.

Показывается из-за ширмы только голова Петрушки.

Петрушка. Музыкант, скажи, голубчик, кто меня сейчас спрашивал?

Музыкант. Капрал. Приходил за тобой брать в солдаты, да такой сердитый.

Петрушка. Ах, батюшки! Музыкант! Скажи ему, если он вернется, что я уехал в Париж, в Тмутаракань.

Появляется Капрал.

Капрал. Я тебе покажу Париж, что ты у меня сгоришь и не уедешь в Тмутаракань, а попадешь головой в лохань, что станет жарко. Ты все шумишь, буянишь, с людьми благородными грубиянишь; кричишь, орешь и

покою никому не даешь. Вот я тебя возьму в солдаты без срока! Живо собирайся!

Петрушка. Господин капрал-генерал! Какой я солдат, калека с горбом и нос крючком.

Капрал. Врешь. Покажи, не хитри, где у тебя горб? У тебя никакого горба нет. Зачем нагибаешься? Встань прямо!

Петрушка. Я горб потерял.

Капрал. Как потерял? Где?

Петрушка. На Трубе.

Капрал. Ну нет, брат, не отделаешься этим. Сейчас принесу тебе ружье и стану учить солдатской науке. (*Скрывается.*)

Петрушка (плачет). Вот тебе и фунт меду с патокой!.. Музыкант-батюшка, не погуби мою головушку. Где же это видано, чтобы живых в солдаты брали? Вот так клюква с изюмом!.. Музыкант! Ступай за меня в солдаты! Я тебе заплачу за это!

Музыкант. А много ли дашь?

Петрушка. Хочешь – гривенник с алтыном да полушку с осьмушкой?

Музыкант. Только-то? Нет, не велик барин, сам отслужишь.

Петрушка. Не сердись! Какой ты несговорчивый! На вот колпачок да собери солдатiku денег немножко, чтобы хватило на дорожку.

Капрал. Вот тебе ружье! Учись! (*Подает Петрушке палку.*) Смирно! Равняйся! К но-о-оги!

Петрушка. Недавно спать все полегли.

Капрал. Слушай команду! На плечо!

Петрушка. Что так горячо?

Капрал. Правое плечо вокруг!

Петрушка. Как хвачу тебя я вдруг! (*Ударяет палкой Капрала.*)

Капрал. Что ты делаешь, дурачина? Ты не получишь чина!

Петрушка. Чуть-чуть споткнулся, ваше сковородие.

Капрал. Слушай команду! Кругом марш!левой – правой, раз – два, левой – правой, раз – два! Шагом марш!

Петрушка идет сзади Капрала и ударяет его палкой. Капрал убегает.

Действие пятое

Петрушка, Музыкант и Мухтарка.

Петрушка. Ха-ха-ха! (*Поет и приплясывает.*)

Что ты, что ты, что ты, Я солдат четвертой роты!..

Ловко послужил! В Сибирь чуть не угодил. Капрала угомонил и концы в воду схоронил. Музыкант, а ты слышал, я в лотерею выиграл красную рубашку и хочу теперь жениться!

Музыкант. А где лотерея-то?

Петрушка. А у Тверских ворот, где налево поворот. Перейдя направо, в тупике, где стоит мужик в муке.

Музыкант. А есть там еще что?

Петрушка. Все вещи хорошие! Новые кафтаны с заплатами, шляпы помятые, лошадь без хвоста, два аршина холста, чайник без крышки с одной ручкой, да и та в починку отдана.

Выбегает Собака

Петрушка. Шавочка, кудлавочка, какая ты замарашка, уж не из Парижа ли ты к нам прибежала? Поближе? (*Собака хватается за Петрушку за рубаху.*) Стой, стой, Мухтарка, разорвешь рубаху-то! Стой, Мухтарка, больно! (*Собака кидается на него и хватается за нос.*) Ай, батюшки, голубчики родимые, знакомые, заступитесь! Пропадает моя головушка: Мухтарка за нос схватила. Отцы родные, пропадет моя головушка совсем с колпачком и с кисточкой! Ой! ой, ой! Загрызла!

Собака грызет и теребит Петрушку, потом вскидывает его на себя и убегает с ним.

Медвежья потеха

Д. А. Ровинский. Приход вожака с медведем

Представление производится обыкновенно на небольшой лужайке; вожак – коренастый пошехонец; у него к поясу привязан барабан; помощник – коза, мальчик лет десяти-двенадцати, и, наконец, главный сюжет – ярославский медведь Михайло Иваныч, с подпиленными зубами и кольцом, продетым сквозь ноздри; к кольцу приделана цепь, за которую вожак и водит Михайлу Иваныча; если же Михайло Иваныч очень «дурашлив», то ему, для опаски, выкалывают и гляделки.

– Ну-тка, Мишенька, – начинает вожак, – поклонись честным господам да покажи-ка свою науку, чему в школе тебя пономарь учил, каким разумом наградил. И как красные девицы, молодницы, белятся, румянятся, в зеркальце смотрятся, прихорашиваются. – Миша садится на землю, трет себе одной лапой морду, а другой вертит перед рылом кукиш, – это значит, девица в зеркало смотрится.

– А как бабушка Ерофеевна блины на масляной печи собралась, блинов не напекла, только сослепу руки сожгла, да от дров угорела. Ах, блинцы, блины! – Мишка лижет себе лапу, мотает головой и охает.

– А ну-ка, Михайло Иваныч, представьте, как поп Мартын к заутрени не спеша идет, на костыль упирается, тихо вперед подвигается, – и как поп Мартын от заутрени домой гонит, что и попадья его не догонит. – А как бабы на барскую работу не спеша бредут? – Мишенька едва передвигает лапу за лапой. – И как бабы с барской работы домой бегут? – Мишенька принимается шагать в сторону. – И как старый Терентьич из избы в сени пробирается, к молодой снохе подбирается. – Михайло Иваныч семенит и путается ногами. – И как барыня с баб в корзинку тальки да яйца собирает, складывает, а барин все на девичью работу посматривает, не чисто-де лен прядут, ухмыляется, знать, до Паранькиного льна добирается. – Михайло Иваныч ходит кругом вожака и треплет его за гашник!

– А нуте, Мишенька, представьте, как толстая купчиха от Николы на Пушпах, напившись, нажравшись, как налитой к <...> сидит, мало говорит; через слово рыгнет, через два п<...>нет. – Мишенька садится на землю и стонет.

Затем вожак пристраивает барабан, а мальчик его устраивает из себя козу, то есть надевает на голову мешок, сквозь который, вверху, проткнута палка с коз-

линой головой и рожками. К голове этой приделан деревянный язык, от хлопанья которого происходит страшный шум. Вожак начинает выбивать дробь, дергает медведя за кольцо, а коза выплясывает около Михайла Ивановича трепака, клюет его деревянным языком и дразнит; Михайло Иваныч бесится, рычит, вытягивается во весь рост и кружится на задних лапах около вожака – это значит: он танцует. После такой неуклюжей пляски вожак дает ему в руки шляпу, и Михайло Иваныч обходит с нею честную публику, которая бросает туда свои гроши и копейки. Кроме того, и Мише и вожаку подносится по рюмке водки, до которой Миша большой охотник; если же хозяева тороватые, то к представлению прибавляется еще действие: вожак ослабляет Мишину цепь, со словами «А ну-ка, Миша, давай поборемся», – схватывает его под силки, и происходит борьба, которая оканчивается не всегда благополучно, так что вожаку иногда приходится и самому представлять, «как малые дети горох воруют», – и хорошо еще, если он отделается при этом одними помятыми боками, без переломов.

* * *

II. Альбинский Приговоры медвежатника

Представления с медведем происходили следующим образом. По приходе в село вожак ударял в барабан, на звуки барабана сходился народ. «Козарь» начинал плясать. Медведь, понукаемый цепью, тоже плясал, выделявал некоторые штуки (кланялся, кувыркался) пред глазами собравшейся толпы и под приговоры вожака. Вот эти приговоры.

«Первый раз как за цепь возьмешь и тряхнешь, приговаривали:

– Вставай да подымайся, ворочайся-разгибайся, пробивай строчки московски, другие заморски, господам дворянам; садись в суд да слушай, как у нас по городам, по волостям есть старосты-бурмистры, приказные командеры. Судьба прошла – с городов стрельба пошла, с городу на город метко, лука не изломи и его не перешиби; старому старику глаза не вышиби, а скупому да лихому вон вывороти, который нас не поит да не кормит и теплого ночлега не дает...

– Пехотный солдат идет с ружьем на караул (при этом медведю давали палку); ружьи, мушкеты обтерли бока, и с порохом сума разломилась солдату плеча; конные драгуны, служивые казаки поедут на службу верхом (ему дашь палку, а он сядет верхом на палку).

Потом говоришь:

– Как старая старушка идет на господский двор работать, идет она, хромает: от господской работы отбывает, работать ей мочи нет – свело старую и скорчило – господская работа состарила... Как звали старуху на господский двор на почетный пир: услышала старая, вскочила, ручки-ножки залечила – пошла танцевать...

– Как малые ребята горох воровали; где сухо – тут брюхом, а где мокренько – на коленочках, и покрали, и поваляли горох, и хозяину не оставили...

– Как теща перед зятем скачет-пляшет, зятя угощает. Блины пекла да угорела, головушка у ней заболела.

Медведь тут уж встанет, дашь ему шапку в лапы-то и говоришь:

– Ну, ваше благородие, сошлите ему сколько-нибудь жалованья на хлеб и за труды ему...»

Номера, которые исполняли медведи на представление в Санкт-Петербурге крестьянами города Курмыша Нижегородской губернии⁴⁶

- 1) Вставши на дыбы, присутствующим в землю кланяются и до тех пор не встают, пока им приказано не будет;
- 2) показывают, как хмель вьется;
- 3) на задних ногах танцуют;
- 4) подражают судьям, как они сидят за судейским столом;
- 5) натягивают и стреляют, уподобляя палку, будто бы из лука;
- 6) борются;
- 7) вставши на задние ноги и воткнувши между оных палку, ездят так, как малые робята;
- 8) берут палку на плечо и с оною маршируют, подражая учащимся ружьем солдатам;
- 9) задними ногами перебрасываются через цепь;
- 10) ходят, как карлы и престарелые, и, как хромые, ногу таскают;
- 11) как лежанка без рук и без ног лежит и одну голову показывает;
- 12) как сельские девки смотрятся в зеркало и прикрываются от своих женихов;
- 13) как малые ребята горох крадут и ползают, где сухо – на брюхе, а где мокро – на коленях, выкравши же, валяются;
- 14) показывают, как мать детей родных холит и как мачеха пасынков убирает;
- 15) как жена милого мужа приголубливает;
- 16) порох из глазу вычищают с удивительною бережливостью;
- 17) с не меньшею осторожностью и табак у хозяина из-за губы вынимают;
- 18) как теща зятя потчевала, блины пекла и угоревши повалилась;
- 19) допускают каждого на себя садиться и ездить без малейшего сопротивления;
- 20) кто похочет, подают тотчас лапу;
- 21) подают хозяину шляпу и барабан, когда козой играет;
- 22) кто же поднесет пиво или вино, с учтивостью принимают и, выпивши, посуду назад отдавая, кланяются.

Хозяин при каждом из выше помянутых действий сказывает замысловатые и смешные приговорки.

Малые формы ярмарочного фольклора

Ответы в рифму. Остроты

Приведены для работы по упражнению в составлении рифмованного ответа: один задает вопрос: «А?», «Что?», «Почему?», «Зачем?», «Кто?», «Как зовут?» и прочие - другой отвечает. Вариантов можно предложить

⁴⁶ Текст взят из объявления, опубликованного 8 июля 1771 года газетой «Санкт-Петербургские ведомости» о медвежьем представлении. В объявлении перечислялись номера, которые исполняли медведи.

огромное множество, но лучше придумать самим участникам шуточного диалога.

«А?» - «Ворона кума, галка крестница, тебе ровесница».

«А?» - «Слушай ухом, а не брюхом».

«А?» - «Про глухого поп двух обеден не служит».

«Что?» - «Семеро на одном колесе проехали».

«Как зовут?» - «Зовут зовуткой, величают уткой».

«Как зовут?» - «Зовут летом-то Филаретом, а зимой – Кузьмой».

«Как зовут?» - «Меня никак не зовут, только выгоняют».

«Где был?» - «Где был, отсюда не видно, оттуда не слышно».

«Куда ходил?» - «На кудыкины горы воровать помидоры».

«Для чего?» - «Для дурацкого спросу».

«Когда?» - «После дождичка в четверг, после снега в пятницу».

«Когда?» - «На ту осень, годов через восемь».

«Иди прямо».- «Прямо-то одни только вороны летают».

«Мне это подаришь?» - «Подаришь-то уехал в Париж, а остался один купишь».

«Брюхо у меня болит».- «Брюхо болит, На краюху глядит».

«Дай кваску». - «Пьешь и воду, Не боярского роду».

«Дай мне горошку!» - «Побегай по дорожке, Так и дам тебе горошку».

«Дай пирожка!» - «Не загнуты рожка!»

* * *

Скоморошины

«Агафонушка» (небывальщина, перевертыш)

А и то старина, то и деянье.

Было то на Дону, Дону, в избе на дому,

На крутых берегах, на печи на дровах.

Высока ли высота потолочная,

Глубока глубота подпольная,

А и широко раздолье – перед печью шесток,

Чистое поле – по подлавочью,

А и синее море – в лохани вода.

А у белого города у жорного.

А была стрельба веретенная,
А и пушки – мушкеты горшечные,
* * *

Знамена поставлены – помельные (небывальщина)

Знамена поставлены – помельные, Востры сабли – кокошники, А и тяжкие палицы – шемшуры,⁴⁷ А и те шемшуры были тюменских баб. А и билася, дралася свекры со снохой, Приступаючи ко городу ко жорному, О том пироге, о яичном мушнике. А и билися, дралися день до вечера, Убили они курицу пропащую. А и на ту-то на драку, великий бой, Выбежал сильной могуч богатырь, Молодой Агафонушка Никитин сын. А и шуба-то на нем была свиных хвостов, Болестью опушена, комухой⁴⁸ подложена, Чирьи да вереды – то пуговики, Сливные коросты – то петельки. А в та поры старик на полатях лежал, Силу-то смечал, во себя глядел; А старая баба, умом молода, Села-присела сама песни поет. А слепые бегут спинаючи⁴⁹ глядят, Безголовые бегут – они песни поют, Безносые бегут – понюхивают. Безрукий в та поры клеть покрал, А нагому безрукий за пазуху наклал, Безъязыкого того на пытку ведут, А повешены – слушают, А и резаный тот в лес убежал. На ту же на драку, великий бой, Выбегали тут три могучие богатыри, А у первого могучего богатыря Блинами голова испроломана, А у другого могучего богатыря Соломой ноги изломаны, У третьего могучего богатыря Кишкою брюхо пропорано. В то же время и в тот же час. На море, братцы, овин горит, С репою, со печенкою. А и среди синя моря Хвалынского. Вырастал ли тут крековист дуб. А на том на сыром дубу крековистом. А и сивая свинья на дубу гнездо свила, На дубу гнездо свила и детей она свела, Сивеньких поросяточек, поросяточек полосатеньких. По дубу они все разбегалися, А в воду они глядят – притонуть хотят, В поле глядят – убежати хотят. А и по чистому полю корабли бегут, А и серый волк на корме, стоит, А красна лисица потакивает: «Хоть вправо держи, хоть влево, затем куда хошь». Они на небо глядят – улетети хотят. Высоко ли там кобыла в шебуре летит, А и черт ли видал, что медведь летал, Бурую корову в когтях носил. В ступе-де курица объягнилася, Под шестком та корова яйцо снесла, В осеку овца отелилася. А и то старина, то и деянье.

* * *

Фома и Ерёма

Как у наших у господ был и повар дорогой.
Ехал повар на чумичке, две кастрюли впереди,
Он с ушатом поровнялся: «Здравствуй, милая лохань!»
В роще Марьиной гулянье, в самый жаркий день – Семик.⁵⁰
Играл Губин на гитаре, тут и я с ними, старик.
Там цыгане танцевали под березкою одни.
Как на них-то глядя, Ванька с торбаном пошел.
Торбанисты с торбанами – словно черти с кистенями.

⁴⁷ Шемшура, шашмура – традиционный женский головной убор.

⁴⁸ Комуха – эмоциональное восклицание, гнев, недовольство.

⁴⁹ Спинаючи – запинаясь.

⁵⁰ Семик – праздник весенне-летнего цикла на седьмой неделе по Пасхе.

Как между-то них был и Ерема со Фомой.
Вот Ерема с Фомой что побратилися.
Вот Ерема жил на горке, а Фома-то – под горой;
Как Ерема жил в избушке, а Фома-то – в хлевчике;
Как Ерема ел ветчинку, Фома – зайньку;
Как Ерема глядел в дверь, а Фома смотрел в окно.
«Ах, и брат Фома, посконная борода!
Не пора ли нам с тобой за хороше ремесло,
За хороше ремесло – черну пашеньку пахать?»
Вот Ерема купил лошадь, а Фома-то – жеребца;
Вот Ерема запряг в соху, а Фома-то – в борону;
Вот Ерема кричит: «Но!» – а Фома кричит: «Возле!»
Вот Еремина не едет, а Фомин-то не везет.
Вот Ерема-то ножом, Фома шкуру на рожон,
Сохи, бороны – в огонь, сами с поля долой.
Вот Ерема-то бежит, не оглянется;
А Фома-то за ним дует, не останется.
«Ах, брат, постой! Еремей, погоди!
Не пора ли нам с тобой за хороше ремесло,
За хороше ремесло – за охотою ходить,
За охотою ходить, серых зайньков травить?»
Вот Ерема купил суку, а Фома-то – кобеля;
Вот Ерема дал полтину, а Фома-то дал алтын.
Вот Ерема: «Ту-ту-ту!» – а Фома-то: «Тю-лю-лю!»
Вот Еремина не гонит, а Фомин-то не бежит.
Вот Ерема на осину, а Фома-то на лозину.
Вот Ерема-то бежит, не оглянется,
А Фома-то за ним тянет, не останется.
«Ах, брат, постой! Еремей, погоди!
Не пора ли нам с тобой за хороше ремесло,
За хороше ремесло – при дорожке стоять,
При дорожке стоять, кафтаны, шубы снимать?»
Как Ерема срубил палку лутоховую,
А Фома-то срубил палку, с чего лыки дерут.
Как на тот-то ведь раз – пятьдесят подвод.
Вот Ерему-то связали, Фоме – руки назад;
Вот Ерему-то палкой, Фому – навезнем.
Вот Ерема-то вырвался, а Фома-то выбрался.
Вот Ерема-то бежит, не оглянется,
А Фома-то за ним тянет, не останется.
«Ах, брат, постой! Еремей, погоди!
Не пора ли нам с тобой за хороше ремесло,
За хороше ремесло – к Божьей церкви ходить,
К Божьей церкви ходить, всё молебны служить?»
Вот Ерема вошел в церковь, а Фома – в алтарь;

Вот Ерема стал креститься, Фома – кланяться.
Как на тот-то ведь раз что ведь злой пономарь.
Вот Ерему-то по шее, а Фому-то в толчки;
Вот Ерема-то ушел, а Фома-то убежал.
Вот Ерема-то бежит, не оглянется,
А Фома-то за ним дует, не останется.
«Ах, брат, стой! Еремей, погоди!
Знать, не наше с тобою дело к Божьей церкви ходить,
А наше с тобою дело – белу рыбицу ловить!»
Вот Ерема сел на лодку, а Фома-то – на краю;
Вот Ерема стал тонуть, Фому за ноги тянуть;
Вот Ерема-то на дно, а Фома-то там давно.
«Уж, знать, нам с тобой, брат,
К Петрову дню не бывать!»⁵¹

* * *

Песни, приговорки, прибаутки

Напевы (мелодии) приведенных песен и прибауток основываются на минимальном звуковом объеме - от двух до четырех ступеней. Следуя традиции, возможно «подстраивание» (подпевание) к ним параллельно движущегося второго голоса - «вторы», которая чаще строится на консонирующих (благозвучных) интервалах, например, терциях.⁵² Другой вариант многоголосия – создание одного или двух подголосков относительно основного напева. Интервал таких подпевок, как правило, ограничивается терцией, квартой, квинтой⁵³ и подстраивается сверху, либо снизу базовой мелодии. После некоторых поэтических текстов предложены два-три варианта их нотации, первый из которых – основной, другие - его версии. Их исполняют по очереди или одновременно, в результате чего образуется многоголосное звучание. Вариативность напевов, присущая народной музыке, не означает отступление от метроритма песни. В свою очередь характер и ритмический строй песен может поддерживаться групповой пляской, переплясом соперников, инструментально-шумовым аккомпанементом.

Уж и где это видано или Скоморошина (песня под «Камаринского») ⁵⁴

Уж и где это видано,
Уж и где это слыхано,
Чтобы курочка бычка принесла,

⁵¹ Петров день приходится на 12 июля по новому стилю.

⁵² Терция в музыки – (от лат. *tertia* - третья) - интервал размером из трех ступеней. В ансамблевом пении – это одновременное звучание голосов через ступень, например, – первой и третьей, второй и четвертой, третьей и пятой и т.д.

⁵³ Кв́арта (от лат. *quarta* - четвёртая) - музыкальный интервал шириной в четыре ступени, квинта (от лат. *quinta* - пятая) - интервал шириной в пять ступеней.

⁵⁴ Записана в с. Ларино (Кулахты) Уйского района Челябинской области от Горбуновой Е.В. Исполнители называют песню «Скоморошина». Публикуется с элементами диалекта. Личный архив Л.Г. Ованесян.

Поросеночек яичко снес,
В поднебесье медведь летал,
Черным хвостиком помахивал.
На печи петух объягнулся,
Сковородник нарумянился,
А лопата подбодрилась,
На заслонку помолилася.
Уж, ты, хонька-махонька моя,
Полюби-ка ты тихонько меня,
Неученого, неграмотного,
Бестолкового, беспамятного!
Уж, и как тебя, парнишка не любить,
Об тебе моё сердечушко болит,
Оно болит, болит, побаливает,
На вечёрочки поманивает.
Родимая маменька,
Скатай мне валенки!
Небольши, да и не маленьки,
Вокруг ножки аккуратненьки,
Чтобы девки любили меня,
На вечёрочки водили меня.
Уж и где это видано!?
Уж и где это слыхано!?
В бане черти табак толкли,
Угорели на полок легли.
Соскочили да понюхали,
Побежали да заухали.
Акулинка к обедне шла
Пестерь⁵⁵ пирогов несла,
Еще курочку жареную,
Требушинку перепаренную,
Две головки утятинки,
Ломоточек поросятинки,
А навстречу Васянька дьячков,
Отобрал пестерь пирогов,
Отнял курочку жареную,
Требушинку перепаренную,
Две головки утятинки,
Ломоточек поросятинки.
Уж я встану на пень высоко,
Погляжу я в чисто поле далеко,
Что не едет ли подводушка?

⁵⁵ Пестерь, (пестер) - большая, высокая корзина; куль, кошель или короб, которые носят на спине. Бывает плетёная или шитая, берестяная, лубочная.

Не везет ли мне погодушку?
 Синьтяюриха высока на ногах
 Накопила много сала на боках.
 За рекой баня топится,
 Синьтяюриха торопится.
 Синьтяюриха телегу продала,
 На телегу балалайку завела.
 Балалаечка наигрывает,
 Синьтяюриха наплясывает.

Вариант 1

Вариант 2

Приведенные далее паремические (малые) жанры фольклора послужат для многих целей - отработки дикции, речевого зазывания публики, музыкального исполнения в виде песенки с инструментальным сопровождением или без такового. Допустимо чередование говора и пения. Главная сложность – уложить текст в ритм мелодии, не опасаясь дроблений и синкоп.⁵⁶

Ой, курочка-тараторочка

Ой, Курочка-тараторочка.
 По двору ходит,
 Цыпляток выводит,
 Хохолок раздувает,
 Бояр утешает.

⁵⁶ Синкопа (от др. греч. ἡ συκοπή - обрубание, отсечение) - в музыке - смещение ритмической опоры с сильной доли такта на слабую, то есть несовпадение ритмического акцента с метрическим.

Вариант 1

Ой, ку - роч - ка - та - ра - то - роч - ка ...

Вариант 2

Ой, ку - роч - ка - та - ра - то - роч - ка ...

Ритмо – музыкальное сопровождение песен

Аккомпанемент музыкальных и шумовых инструментов, безусловно, обогатит звучание, привлечет больше зрителей, а значит и покупателей. Важно подобрать свою ритмо-музыкальную партию каждому инструменту с учетом его выразительных свойств.

Высотность и тембр. Известно, что шумовой инструментарий, такой как барабаны, трещотки, коробочки, ложки, крышки от кастрюль, сковородки, заслонка от печи, стиральные доски и другие обладают высотностью и звуковой окраской (тембром). Эти свойства зависят от того, в каком положении находится предмет (держится в руках, висит на ремне, лежит на плоскости и пр.), по какой части будут наноситься удары и с какой силой. Эти свойства нетрудно выявить опытным путем.

Метр и ритм. Метр и ритм присущ человеку как живому организму, он проявляется в восприятии пространства и времени, в процессах биения сердца и дыхания, смены дня и ночи, чередования времён года и является основой порядка всего живого мира. Метр в музыке – это равномерное чередование сильных и слабых долей, подобно тому, как тикают часы или пульсирует сердце. Его счет – «раз», «два». Ритм⁵⁷ заполняет метрическое пространство между долями. В нем чередуются во всевозможных последовательностях звуки различных длительностей и паузы. Всем знаком ритм марша, танцевальные ритмы разных народов и времен: мазурка, полонез, твист, рок-н-рол, катильон, вальс, кадрили, хоровод и другие.

Для исполнителя важным является то, насколько он может координировать движения и чувствовать метроритмику. На первых шагах по освоению инструментов и песен необходимо создать настрой, ощутить вдохновение и представить (вообразить) результат. Картина, созданная воображением является стартом для успеха. Не лишне вспомнить и поговорки: «ум подскажет, сердце направит и дело поставит», «у того не получится, кто не умеет мучиться».

Ниже мы представляем один из возможных вариантов оркестровки прибаутки «Ой, курочка-тараторочка». Данный пример является одновременно ос-

⁵⁷ Ритм (от лат. *rhythmus*, др.- греч. *ῥυθμός*, от др. греч. *ῥέω* – «течь», струиться, растекаться и т.д.) в музыке – организация музыкального звучания во времени.

новой и методом, которые применимы и к другим произведениям. Роль музыкально-шумового оркестра заключается в том, чтобы не только дублировать метроритмику стихов и напева прибаутки или песни, но и наполнить их эффектами, используя разнообразные ритмические и звуковые возможности. Главным правилом распределения партий является следующее: инструменты с низким звучанием отображают метр (назовем их басами) и играют на сильные и относительно сильные доли (счет «раз-два»); средней высоты (ритм группа) - заполняют пульсацией напев и его длительные звуки путем дробления на более короткие длительности в 2, 4 раза; с высоким или выделяющимся по другим параметрам звучанием инструменты служат для украшения различными звуковыми и шумовыми вставками с более мелким и сложным дроблением длительностей во время пауз, долгих звуков, дополняя мелодию и ритм новыми красками. Каждая группа должна иметь свое место звучания, ритмическую партию и быть слышимой. В общем, получается «разговор-диалог» всех инструментов не только создающих фон для песни, но и выполняющих свою художественную (выразительную) функцию.

Количество используемых в оркестре предметов зависит от желания исполнителей и поставленной цели. Инструментовка, как и вокальная часть песни, может иметь различные версии, отражающие талант исполнителей и особенности народных традиций, что является одним из признаков фольклорных произведений.

Вариант оркестровки

1. Ритмо-стиховая строка

Ой, ку - роч - ка - та-ра - то - роч - ка ...

2. Ритм группа

3. Ритм группа

4. Инструмент с высоким звучанием

5. Басовая группа

Пояснения к рисунку (сверху-вниз): 1.- ритмо-стиховая строка; 2, 3 - партии для ритм группы; 4.- партия для инструментов с более высоким звучанием; 5 - партия для басов. После тактовых черт (вертикальных) всегда следует сильная доля.

* * *

- Иванушка-рачек. По бережку скачет, Белу рыбку ловит, Аннушке носит: «Аннушка сердце! Свари уху с перцем, А я приду с хлебцем: Я приду хлебати, Тебя целовати». Наварила, напекла. Три аршина киселя, Пять пудов пирогов, А к этим пирогам. Выбирался женишок. Иванушка-дурачок.

Вариант 1.

И - ва - нуш - ка - ра - чек. По бе - реж-ку ска - чет,

Вариант 2

Бе - лу рыб - ку ло - вит, Ан - нуш - ке но - сит.

Напевы нижеследующих прибауток в соответствии с ритмом, могут основываться на квартовом скачке вверх и затем последовательно опускающейся к первой ступени мелодии, подобной игровой припевке «Золотые ворота».

- Уж как наша попадья, Зарождала воробья, Совсем воробей, Совсем молодой, Остроносенький, долгоносенький. По-под гребницей красная девица. Повели воробья. Во боярский двор. К воеводе в дом. Воевода, сын господский, Не секи его кнутом, Обстриги его кругом. При дорожке, при долинке стой. Кто нейдет, нейдет, Назовет его попом. Уж ты батюшка попок, Зачем служишь без порток? Я не ездил во полки, Не завел себе портки, Портки строченые, Позолоченные.

* * *

- Ку-ка-реку! Петушок. Подает голосок. На боярский дворок. Там бояре сидят, Они кройки кроят, Не докраивают, Они пушки пушат, Не допушивают.

* * *

«Уж ты бабушка Арина, Ты куда, куда ходила?» - «На базар ходила, Себе ведра купила». - «Что дала?» - «Рубль дала, Коромысел-полтора».

* * *

«Что на улице шумят?» - «Сарафан бабы делят: Кому клин, кому стан, Кому весь сарафан».

- Уж, ты бабушка Ульяна! Голова твоя кудрява. Садись-ко в сани, По-едем-ко с нами. Там на базаре. Коза в сарафане, Утка в юбке, Курочка в са-пожках, Корва в рогоже, Нет ее дороже.

* * *

- Танцевала рыба с раком,
А петрушка – с пастернаком,
А цибуля – с чесноком.
Красна девка – с казаком,
А морковка не хотела,
Потому что не умела.

* * *

- Сам дуду, сам дуду!
Сам игумен идет,
Свою братью ведет.
Через тын-монастырь.
Блины мазаные.

Приговорка подходит для проверки ритмической шноровки. Найдите сильную долю, не изменив ударности слогов и примените подходящую ритмику.

Чики, чики, чикалочки,
Едет мужик на палочке,
Жена на тележке.
Щелкает орешки.

* * *

Поговорки нетрудно при желании превратить в песенки, т.е. наполнить их звучанием. Текст разделяют на части и назначают каждому исполнителю петь (говорить) только одну из них. Первую часть «В Казани на базаре» высоким голосом, вторую - «сани, дровни» – более низким, третью часть - «дешевы, дешевы» – совсем низким, басом. Каждый поет свои слова до тех пор, пока не устанет. Все стихи поются в одно время, а не по очереди. Вот вам и базар.

- В Казани на базаре. Сани, дровни. Дешевы, дешевы!

* * *

Исполняется одним лицом, способным изменять интонацию, либо вдвоем в форме диалога.

«Куда, миленький, снаряжаешься?»
– «Не скажу».
– «Скажи, мой дорогой, куда снаряжаешься?»
– «В город на ярмарку».
– «Миленький, возьми меня с собой!»
– «Не возьму».
– «Возьми, мой дорогой, меня с собой».
– «Садись на самый краешек».
– «Что у тебя, миленький, в возу?»
– «Не скажу».

- «Что, мой дорогой, в возу?»
- «Яблоки».
- «Дай мне, миленький, яблочко».
- «Не дам».
- «Дай, дорогой, яблочко».
- «Возьми одно».
- «Где мы, миленький, ночуем с тобой?»
- «Не скажу».
- «Скажи, мой дорогой, где ночуем с тобой?»
- «В большой деревне, у попа в пелевне».⁵⁸

Байка (старинный анекдот)

Повез мужик в город три четверти ржи продавать. Подъезжает к заставе. Обступили его мошенники: «Стой! Как тебя зовут?» – «Егором, родимые!» – «Эх, брат! Недавно у нас четыре Егора церковь обокрали; троих-то нашли, а четвертого все ищут! Смотри ж, коли где тебя спросят: как зовут? – говори: без четверти Егор; а не то свяжут да в тюрьму посадят». – «Спасибо, родимые, спасибо, что научили!» Приехал мужик на подворье, хватился, а четверти ржи как не бывало! На заставе стащили.

* * *

Докучные сказочки

Рассказчик говорит желающему слушать сказку: «Слушай, я расскажу тебе сказку хоро-о-о-шую, д-о-о-лгую».

В одном болоте жила-была лягушка

По имени по отчеству квакушка.

Вздумала лягушка вспрыгнуть на мост,

Присела да и

Завязила в тину хвост: дергала, дергала, дергала, дергала – выдернула хвост. Да занизила нос: дергала, дергала, дергала, дергала —

Выдернула нос,

Да завязила хвост: дергала, дергала, дергала, дергала – выдернула хвост,

Да завязила нос и т. д.

- Жил-был царь Ватута, И вся сказка тута.

* * *

- Сказать тебе сказочку? Связать тебя в связочку, Положить под лавочку: Лежать тебе три дни, Съедят тебя свиньи.

* * *

- Жили-были два гуся, Вот и сказка вся!

* * *

– Сказать ли тебе сказку про белого бычка?

– Скажи.

– Ты скажи, да я скажи, да сказать ли тебе сказку про белого бычка?

– Скажи.

⁵⁸ Пелевня, половня, мякинница, или сарай для мелкого скотского корма, сена.

– Ты скажи, да я скажи, да чего у нас будет, да докуль это будет! Сказать ли тебе сказку про белого бычка?

* * *

Пословицы и поговорки о ярмарке и торге

Паремии можно использовать в качестве упражнения на создание рифмы: любую из поговорок читать только наполовину, а далее постараться закончить созвучными словами и фразами.

«Гусь да баба - торг; два гуся и две бабы – ярмарка». «Мошенникам на ярмарке покос». «На ярмарке каждая корова только дойная». «Шапка пирожком, а ходит по ярмарке с мешком». «Не похваля, не продашь; не похуля, не купишь». «Проси много, а бери, что дают!» «Хороший товар сам себя хвалит». «Хорошо дешево не бывает». «Опоздал Назар на базар – дядя Фёдор всё распродал». «Базар чистоту любит» «Купил, не купил, а поторговаться можно». «Хоть нет барыша, да слава хороша». «Когда б не проиграл (не проторговал), так бы и не догадался». «Торговать, так по сторонам не зевать». «Где кочаны копали, там и деньги пропали» «На торгу два дурака: один дешево дает, другой дорого просит». «По деньгам товар; по товару деньги». «Торг любит волю, а ум простор». «Торгуешь - хаешь; купишь – похвалишь». «Продорожил, ничего не нажил, а продешевил да два раза оборотил - нажива и есть». «На что спрос, на то и цена». «На что запрос, то и дорого». «С этим барышом находишься нагишом». «Пиво добро - по три деньги ведро: пьют похваляют». «Базар любит деньгу (копейку)». «Дорожиться - товар залежится; продешевить - барышей не нажить». «Бог цену строит, базар цену скажет». «Купишь лишнее продашь нужное». «На торгу два дурака: один дешево дает, другой дорого просит». «Не сходно – не сходись, а на торг не сердись». «Вольнее торгу нет, а и там неволя живет».

Реклама товара

Чтобы свой товар продать, надо много всего знать: его ингредиенты, полезные свойства, эстетику, функции, способы употребления, цвет, плотность, вкус, прочность и долговечность, из какого материала изготовлен, применение, предназначение (для кого?), цена, достоинства для восхваления и пр.

Для создания рекламных текстов попробуйте из набора слов, отображающих свойства, признаки и качество предмета, вещи придумать стихотворный или ритмо упорядоченный текст, подобно поговоркам – вот вам и реклама. Можно сочетать несколько предметов, изделий, плодов находить у них сходства или различия, сравнивать или противопоставлять. Например, «Лук красивый, есть его опасно», «Морковка желта и рту красота».

Предложенным рекламным выкрикам (см. ниже) составьте продолжение рашиным стихом про другие пищевые или промышленные товары.

Рекламные выкрики

«Картофель, картофель, картофель!», «Владимирская, крупная, отборная, самая холодная клюква!».

Оладьи, оладушки,
Для деда и бабушки.
Для малых ребяток

На гривну десяток.

Вот олады...

«Морковка, морковка, чтобы расти большим и ловким» (совр.)

А вот капуста, она голенаста и вкусна (совр.) *Словесные обороты в данном выкрике заимствованы из народного заговора при посеве капусты. Этот прием можно применить к любому жанру поэтического фольклора, такому как частушки, приговорки, поговорки и пословицы, загадки и прочие.*

Загадки и занимательные вопросы

(Из фольклорных сборников конца XIX века)

1. Без рук, без ног, а дерево гнёт.
2. Белый Тихон с неба спихан, где пробегает – ковром устилат.
3. В воде купался, а сух остался.
4. В печь положишь – размокнет, в воду положишь – высохнет.
5. В поле серёжки на тоненьких ножках.
6. Вёрст не считала, по дорогам не ездила, а за морем бывала.
7. Вьётся верёвка, на конце головка.
8. Голубое поле серебром усыпано.
9. Голубой платок, красный колобок по платку катается, людям усмехается.
10. Горшок умён, да семь дырок в нём.
11. Два брюшка, четыре ушка.
12. Двадцать красных, сорок умных, сто безумных.
13. Две сестрицы пошли в воду купаться, а братец на берегу ждёт.
14. Ждали, звали, а показался – все прочь побежали.
15. Жевать не жую, а все поедаю.
16. Желанный гость из далёкого края под окном живёт.
17. За леском, леском кипит гора с песком.
18. Кругом вода, а с питьём беда.
19. Летит – кричит, сядет – молчит, кто его убьёт – кровь свою прольёт.
20. Летит орлица по синему небу: крылья распластала, солнышко застлала
21. Маленький шарик под лавкой шарит.
22. Мету, мету – не вымету, несу, несу – не вынесу, пора придёт – само уйдёт.
23. На десятерых братьев двух шуб хватает.
24. Не колода и не пень, а лежит целый день, не жнёт, не косит, а обедать просит.
25. Не на меру, не на вес, а у всех людей есть.
26. Не огонь, а жжётся.
27. Ни хвоста, ни головы, а четыре ноги.
28. Огонь да вода, посередке труба.
29. По какой дороге полгода ездят и полгода ходят?
30. Поднялись врата, всему миру красота.

Отгадки

Ветер. Снег. Гусь. Воск. Овес. Птица. Змея. Небо и звезды. Небо и солнце. Голова человека. Подушка. Годы жизни. Ведро и коромысло. Дождь. Огонь. Ласточка. Муравейник. Море. Комар. Туча. Мышка. Лучи солнца. Рукавицы. Лодырь. Ум. Мороз. Стол. Самовар. Река. Радуга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Литература и источники

1. Андреев А. Очерки русской этнопсихологии. – СПб : Троянова, 1998. – 154 с. - Мир Тропы.
2. Белкин А.А. Русские скоморохи - М.: Наука, 1975. – 194 с.
3. Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е : СПб. : Норинт С. А. Кузнецов, 1998.
4. Веселовский А. Старинные русские ярмарки (XVI и XVII в.в.). К истории русских ярмарок на Севере. (Краткая историко-экономическая заметка) // Кооперация Севера. – 1923. - № 4. – С. 89-90.
5. Грунтовский А.В. Потехи страшные и смешные /А. Грунтовский. - СПб : «Русская земля», 2002. - 352 с.
6. Глухов Н.Ф. Чертовы ворота / Н. Глухов. - Челябинск : Изд-во «Газета», 1992. – 256 с.
7. Дранникова Н.В. Традиции скоморошества и северно-русская частушка // Рябининские чтения. (Материалы международной научной конференции «Рябининские чтения-1995»). Сборник научных докладов. - Петрозаводк, 1997.
8. История казачества Азиатской России. Т.1. XVI- первая половина XIX века. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. С. 46-47.
9. Капица. Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: Справочник. 4-е Изд. - М.: Флинта; Наука, 2005.- 216 с. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: Конец XVIII – начало XX века. - СПб.: Азбука-классика, 2004.- 256 с.
10. Материалы фольклорных экспедиций в Уйский и Аргаяшский районы Челябинской области 2001, 2006 гг. Личный архив Л.Г. Ованесян.
11. Покров. Торги. Ярмарка. Хрестоматийное пособие / Сост. С. Пигарева. – Екатеринбург : Изд-во «Роща», 2014. – 68 с.
12. Скоморошины. - М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 544 с. - (серия «Русская классика»)
13. Терещенко, А.В. Быт русского народа. Ч.VI и VII. /А. В. Терещенко. – М.: Русская книга, 1999. – 312 с.
14. Ткань. Ритуал. Человек. Традиции ткачества Восточной Европы / авт-составители О.В. Лысенко, С.В. Комарова. – СПб : «Астур», 1992.
15. Троицк. История и современность. / Сост. А.М. Лазарев. – Троицк, ред. газ. «Вперед», 1993.
16. Уральская историческая энциклопедия. - Екатеринбург: Академкнига, 2000; Металлургические заводы Урала XVII-XX вв. Энциклопедия. - Екатеринбург: Академкнига, 2001.
17. Фольклорный театр / Сост., вступ. статья, предисл. к текстам и коммент. А.Ф. Некрыловой и Н. С. Савушкиной. – М. :Современник, 1998. – 476 с. – (Классическая б-ка «Современника»).
18. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : 13 560 слов / П. Я. Черных. - Москва : Рус. яз., 1993.

19. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов /Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. - М.: Дрофа, 2004. Найти С?
20. Шангина И., Некрылова А. Русские праздники /Изабелла Шангина, Анна Некрылова. – СПб. :Азбука, Азбука-Аттику, 2015. – 464 с.: илл.+ вкл. (16 с.). – (Русская энциклопедия).
21. Шибанов Н.С. Российское казачество. В трех частях./ Н.С. Шибанов. – Изд-во ЗАО «Челябинская межрайонная типография», 2006. – С. 262-276.

Интернет ресурсы

1. Пенза Православная вначале XXI века [Электронный ресурс]. URL: [Http://pravoslavie58region.ru/index.php?Loc=kalendar-07-08.htm](http://pravoslavie58region.ru/index.php?Loc=kalendar-07-08.htm)
2. Мазыки хрусты шишили, а по фене ботали - написать ...old.russ.ru/culture/20050429_uadn.html).
3. Этимологический словарь Крылова [Электронный ресурс]. URL: [толковый словарь Большой Энциклопедический...dic.academic.ru](http://tolkovyy-slovar-bolshoy-enciklopedicheskiy-dic.academic.ru)
4. Словопедия | все и всем [Электронный ресурс]. URL: [s30036516745.mirtesen.ru»blog...SLOVOPEDIYA](http://s30036516745.mirtesen.ru/blog...SLOVOPEDIYA)
5. История ярмарки [Электронный ресурс]. URL: stareishina.com»index.php?/topic/718-istoriia...
6. История развития выставок и ярмарок в России [Электронный ресурс]. URL: istoriya-vystavok.narod.ru»index/0-33
7. Русские народные обычаи. Ярмарка. | Апология здравого.. [Электронный ресурс]. URL: [.benjamin.ru»humour/burda/0063.html](http://benjamin.ru»humour/burda/0063.html).
8. Гильдия [Электронный ресурс]. URL: gild.islin.ru»istoriy.html
9. Дванадцатые праздники + Словарь церковных терминов. [Электронный ресурс]. URL: .days.pravoslavie.ruСловарь»Дванадцатые праздники)
10. Демидовские заводы на Урале: Путешествия по Уралу [Электронный ресурс]. URL: TripToTheUrals.ru»2014/10...zavodi-na-urale.html)
11. Династии Калужских и Тульских купцов XVIII-XIX веков [Электронный ресурс]. URL: kraeved.su»viewtopic.php?t=2739&p=47746
12. Иван Борисович Твердышев ум. 1773 - Родовод [Электронный ресурс]. URL: ru.rodovid.org»wk/Запись:749313.
13. История ярмарки - Разное по картографии [Электронный ресурс]. URL: stareishina.com»index.php?/topic/718-istoriia...
14. Кулбахтин С. Н. Медеплавильные заводы твердышевых и мясниковых на Южном Урале в XVIII веке: автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. исторических наук [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/medeplavilnye-zavody-tverdyshevyh-i-myasnikovyh-na-yuzhnom-urale-v-xviii-veke#ixzz413kklZS>

15. Кулиш А. Комедия о Петрушке как поздняя форма функционирования смеховой культуры скоморохов // Сохранение и возрождение фольклорных традиций: Сб. научных трудов. Вып.7: Традиционные формы досуга: История и современность. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1996. С.108-115.
16. Кыштым. Хранители века | Урал, я люблю тебя1 [Электронный ресурс]. URL: obl.ru>news/vse-chudes-a-urala...2-164928022012/?...
17. Меры веса[Электронный ресурс]. URL: old.iro.yar.ru>resource/distant/math/metrol_6.html
18. Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. URL: disserCat http://www.dissercat.com/content/uralskie-zavodchiki-v-pervoi-polovine-xix-veka-vladeltsy-i-vladeniya#ixzz3zKUencYO
19. Офени: тайна русских коробейников | Русская семерка russian7.ru/2014/08/ofeni-tajjna-russkikh-korobejnikov/
20. Новиков И.А. «Артель»: этимология слова и термин в русском революционном законодательстве // Вестник Томского Государственного Университета. Вып. № 327. История. Исторические науки. – Томск, 2009. – С. 83-85. [Электронный Ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/artel-etimologiya...
21. Современная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: onlineslovari.com>sovremennaya_entsiklopediya/
22. Термины российского архитектурного наследия [Электронный ресурс]. URL: slovari.yandex.ru/~книги/Российская архитектура/
23. Энциклопедия «Отечество» [Электронный ресурс]. URL: dic.academic.ru>dic.nsf/russian_history/8530/...
24. Первый областной [Электронный ресурс]. URL: http://www.1obl.ru/news/vse-chudes-a-urala/kyshtym-khraniteli-veka-chast-2-164928022012/?sphrase_id=27818937 История России XVIII-XIX веков[Электронный ресурс]. URL: e-reading.by>...Cimbaev...Rossii_XVIII-XIX_vekov.htm-
25. Русские народные обычаи. ЯРМАРКА [Электронный ресурс]. URL: e1.ru>articles/burda/archive_2003_9/page...article...
26. Ярмарка - Традиция[Электронный ресурс]. URL: traditio.wiki>Ярмарка
27. Праздник в русских традициях, ярмарка [Электронный ресурс]. URL: ..nsportal.ru> >...-yarmarka-russkaya
28. Возрождение традиций. История ярмарок в России [Электронный ресурс]. URL: lenexpro.ru>node/51938
29. Голдовский Б.П. история драматургии театра кукол [Электронный ресурс]. URL: www.goldovsky.ru/files/book/dramm.doc
30. Даль В.И. 1000 русских пословиц и поговорок – М. : Издательство: «Рипол Классик» 320 [Электронный ресурс]. URL: cprofilib.com>chtenie...vladimir...russkikh-poslovits...

31. Династии калужских и тульских купцов : статьи [Электронный ресурс]. URL: baza.vgdru.com>статьи>63283/?pg...
32. Дранникова Н.В. Традиции скоморошества и северно-русская частушка [Электронный ресурс]. URL: .«Рябининские чтения 1995». Сборник научных...etmus.ru>...ryabininskie-tchteniya...dokladov...1997...s/
33. История развития выставок и ярмарок в России [Электронный ресурс]. URL: istoriya-vystavok.narod.ru>index/0-33
34. История ярмарки [Электронный ресурс]. URL: -stareishina.com>index.php?/topic/718-istoriia...
35. Макошь (Мокошь) славянская богиня [Электронный ресурс]. URL: web-kapiche.ru>Макошь
36. Макошь | pandia.ru pandia.ru>text/78/257/82575.php с 6
37. Народные зазывалки, закликалки, кричалки на ярмаркуskazka-dubki.ru
38. Некрылова А.Ф. Праздничная площадь // Живая старина - 2008. - № 13 (март-апрель) [Электронный ресурс]. URL: subscribe.ru>Архив Рассылок>.../200803/01150147.html
39. Пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. URL: pMillionStatusov.ru>poslovitsi/torgovlya.html
40. Пословицы и поговорки про торговлю [Электронный ресурс]. URL: smisl-zhizni.ru>poslovitsi-i-pogovorki...o-prodazhe...
41. Про пироги с почками да про насадки с бочками [Электронный ресурс]. URL: nkj.ru>archive/articles/21099/ Статья о русских старин мерах
42. Происхождение слова торжество. Этимология слова.. [Электронный ресурс]. URL:.vasmer.info>тт/торжество/
43. Русский народный театр: стихия свободы. [Электронный ресурс]. URL: vvc-site.ru
44. Реклама стационарных зазывал — МегаЛекции mega-lektsii.ru>s27966t4.html
45. Русский народный театр: стихия свободы. [Электронный ресурс]. URL: vvc-site.ru
46. Скоморошины - Русский фольклор [Электронный ресурс]. URL:-Libros.am libros.am>book/168688/skomoroshiny
47. Скоморошья традиция в фольклоре Пинежья [Электронный ресурс]. URL: centrfolk.ru>Издания>...collection/ivanova_3.DOC
48. Словарь иностранных слов. [Электронный ресурс]. URL: Slov.h1.ru
49. Словарь русского арго. - ГРАМОТА.РУ. В. С. Елистратов. 2002. М.: Русские словари, 2000. 694 с. [Электронный ресурс]. URL: slovarionline.ru>slovar_russkogo...obmishurit.7561
50. Твердышевы и Мясниковы. Часть первая. [Электронный ресурс]. URL: kuznetsov-ru.livejournal.com>134759.html
51. Торг, торжество, тормоз, точка - этимологический словарь...pochemyneinache.com>alfavit/18/str321.html
52. Торжество - Энциклопедии & Словари enc-dic.com>word/t/Torzhestvo-4005.html

53. Шамес В.А.Собирательный образ скомороха и русская литература XIX-XX века [Электронный ресурс].
URL:www.pseudology.org/chtivo/Skomorokh.htm
54. Экономическая Теория: Что такое рынок? [Электронный ресурс].
URL: econteor.ru/mikroekonomika/orebr.php...
55. Энциклопедия - Википедия [Электронный ресурс].
URL: ru.wikipedia.org Энциклопедия
56. Ярмарочные забавы на Руси. [Электронный ресурс]. URL: flagvruki.com

ГДЕ ЯРМАРКА, ТАМ И ПРАЗДНИК

По следам народных традиций

Учебно - методическое пособие по организации и проведению ярмарки
в стиле народных традиций XIX – начала XX веков

Автор-составитель:
Ованесян (Чайка) Лариса Геннадьевна

Ответственный за выпуск:
Р.В. Биушева

Редактор Н.Н. Рыжкова

Сдано в набор 09.04.2018 г.
Бумага офсетная. Формат 90х60/8
Печ. л. 8,72. Усл.- Изд. л. 9,3
Гарнитура Times New Roman
Тираж – 100
Заказ № 1503

Отпечатано в ООО «Мегапринт»
664025, г. Иркутск, ул. С. Разина, 42, оф.3
Тел.: 8 (3952) 20-20-59